

О.Ф. Соловьев

ТРИУМФ ЛЕНИНА

**И
банкротство
его
критиков**

Издательство
политической
литературы

О.Ф.Соловьев

**ТРИУМФ
ЛЕНИНА
И
банкротство
его
критиков**

Москва
Издательство политической литературы
1978

1ФБ

С60

Соловьев Олег Федорович.

С60 Триумф Ленина и банкротство его критиков. М., Политиздат, 1978.

160 е.

Многие десятилетия в мире идет острая идеологическая борьба вокруг имени В. И. Ленина и его теоретического наследия. За рубежом ежегодно публикуются книги, брошюры, статьи о Ленине и ленинизме. В работе доктора исторических наук О. Ф. Соловьева анализируется литература капиталистических стран, опровергаются вымыслы реакционных «советологов» о революционной деятельности и учении В. И. Ленина. Большое место в книге уделено исследованию прогрессивного течения в зарубежной литературе, основу которого составляют произведения коммунистов.

Книгу с интересом прочтут не только специалисты-историки, но и широкий круг читателей.

С $\frac{10506-158}{079(02)-78}$ 105-78

1ФБ

Заведующий редакцией Н. Р. АНДРУХОВ

Редактор Г. П. ШКАРЕНКОВА

Младший редактор Г. А. КАРЛИКОВА

Художественный редактор С. Д. АЛЕКСЕЕВ

Технический редактор Н. К. КАПУСТИНА

ИБ № 305

Сдано в набор 15.03.78. Подписано в печать 20.06.78. А00092. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 8,4. Учетно-изд. л. 8,82. Тираж 30 тыс. экз. Заказ № 2637. Цена 65 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, 103473, Краснопролетарская, 16.

© ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

Бессмертные идеи Ленина победоносно шествуют по планете. С именем выдающегося вождя пролетариата связана целая эпоха в жизни человечества. Ленинизм стал знаменем и испытанным идеологическим оружием широких трудящихся масс. Действенность и сила его каждодневно подтверждаются успехами реального социализма, практикой международного коммунистического и рабочего движения, одерживающего все новые победы в сражениях с классовым врагом.

Вокруг учения В. И. Ленина уже давно идет острая идеологическая борьба между марксистами, подлинными демократами, с одной стороны, и антикоммунистами, отражающими интересы отживающего капитализма, — с другой.

Буржуазия не гнушается никакими средствами, пытаясь помешать быстрому распространению идей ленинизма, подорвать его глубокое воздействие на трудящихся. В бешеных атаках на ленинизм она всегда пользовалась услугами реакционной историографии, являющейся одним из важных пропагандистских инструментов империализма.

Современные буржуазные ученые и публицисты проявляют особенное рвение. Они систематически искажают теоретическое наследие В. И. Ленина и характер его деятельности. Только за последние несколько лет на Западе появились десятки книг, брошюр и статей, наполненных как примитивной клеветой, так и всяческими наукообразными антисоветскими домыслами с претензией на объективность.

В соответствии с решениями XXV съезда КПСС о необходимости давать своевременный, решительный и эффективный отпор проискам наших идеологических противников советская историческая наука активизирует наступательную борьбу против враждебных марксизму-ленинизму взглядов и теорий.

В этом отношении сделано уже немало. Ученые СССР внесли значительный вклад в дело всестороннего развенчания буржуазных концепций, касающихся освещения важнейших проблем Октябрьской революции и гражданской войны. Созданы обобщающие труды и монографии по данной теме¹. Тем не менее она еще далеко не исчерпана.

Автор настоящей книги стремился продолжить работу, начатую его предшественниками. Прежде всего он дает анализ прогрессивной зарубежной Ленинианы за последние шестьдесят лет, имеющей огромное значение для разоблачения фальсификаций истории Советского Союза, марксистско-ленинской политики Коммунистической партии. Вместе с тем в книге критически рассматриваются версии буржуазной литературы о деятельности В. И. Ленина после Октябрьской революции в области партийного и государственного строительства, преодоления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, социалистического переустройства народного хозяйства и внешней политики Советской страны. Вскрываются методология и основные направления нападок на ленинское учение, механизм создания ряда антисоветских мифов, которые и сейчас имеют широкое хождение во враждебных социализму кругах.

Объектами исследования послужили книги и журнальные статьи, опубликованные за последние десяти-

¹ См. «Зарубежная литература об Октябрьской революции». Под ред. академика И. И. Минца. М., 1961; *Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества*. М., 1969; «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков». М., 1971; «Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС». М., 1974; «Критика современной буржуазной и реформистской историографии». М., 1974; *Ю. И. Иглицкий. Мифы буржуазной историографии и реальность истории*. М., 1974; *Н. В. Наумов. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии*. М., 1975; *В. И. Салов. Историзм и современная буржуазная историография*. М., 1977; «Реальный социализм в СССР и его буржуазные фальсификаторы», М., 1977, и др.

летия в США, Англии, Франции, Германии (до 1945 г.), ФРГ, частично в Австрии, Бельгии и Швейцарии.

В *первой главе* автор освещает зарубежную литературу о Ленине, вышедшую в свет в 1917—1924 гг. Зарождение прогрессивной Ленинианы на Западе было вызвано прежде всего огромным интересом к Великому Октябрю и его вождю В. И. Ленину. У ее истоков находились выдающиеся представители пролетарского движения Германии, Англии, Франции, США, искренние и последовательные друзья республики Советов. Они рассказывали западному читателю правду об Октябрьской революции в России, о ее вдохновителе и организаторе В. И. Ленине.

Деятельность Ленина всегда вызывала бешеную злобу врагов пролетариата, которые не останавливались перед самой чудовищной ложью и клеветой, пытались любыми средствами дискредитировать вождя рабочего класса в глазах народов. В книге вскрываются истоки первых провокационных выступлений внутренней и внешней контрреволюции против Ленина, показывается, как были сфабрикованы антисоветские фальшивки, которые и сегодня широко используются антикоммунистами.

Вторая глава рассказывает о литературе, вышедшей в капиталистических странах в 1925—1945 гг., разоблачает идеологические диверсии империализма против советского народа, успешно осуществлявшего под руководством Коммунистической партии ленинский план строительства социализма. В бессильной злобе идеологи монополистической буржуазии шли на самую грубую фальсификацию подлинной истории нашей страны, вытаскивали на свет старые, обветшалые мифы, созданные в свое время кадетами, меньшевиками, эсерами, представителями белой эмиграции — врагами Советской власти, злобно клеветавшими на нее. В главе характеризуется прогрессивная литература Запада, разоблачавшая эти измышления, несшая в массы правдивое слово о Ленине, о стране Октября.

В *третьей главе* критически рассматриваются основные фальсификаторские версии современных «советологов», показано банкротство их усилий помешать распространению ленинских идей на нашей планете.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И МИФЫ

Зарождение прогрессивной Ленинианы

Великий Октябрь, как главное событие XX века, подобно гигантскому очистительному вихрю пронесся над планетой, вселяя надежду в сердца эксплуатируемых.

Глубокий и последовательный пролетарский интернационализм его оказал огромное и непосредственное влияние на все силы прогресса и демократии в мире. То был яркий международный триумф марксизма-ленинизма, наглядное подтверждение правильности стратегии и тактики созданной В. И. Лениным Коммунистической партии, которая вела за собой многомиллионные массы. Под ее руководством все нации и народности России совершили победоносную социалистическую революцию, начали претворять в жизнь ленинскую программу строительства нового общества.

Резко ускорив развитие мирового революционного процесса, Октябрь в свою очередь опирался на международное рабочее и национально-освободительное движение. К вестям из революционной России жадно прислушивались рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция как капиталистического Запада, так и колониального Востока. Они горячо приветствовали свержение угнетательского строя в нашей стране и самоотверженно выступали в защиту первой страны диктатуры пролетариата от бешеного натиска ее непримиримых противников. Это братское интернациональное единение было залогом непобедимости Советской власти.

«Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили,— писал В. И. Ленин в 1918 г.,— приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали

железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей,— за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого,— за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма»¹.

В стране Великого Октября возник новый, высший тип демократии, отвергающий диктатуру буржуазии. Протьюмленные права человека, которые в капиталистических странах являлись привилегией горстки населения, получили широкие массы трудящихся. «Советский строй,— отмечал В. И. Ленин,— есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»².

Социалистический характер демократизма Советского государства нашел полное отражение в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в первой Конституции Советского государства, а также в других крупных законодательных актах, имевших огромное международное значение.

Воздействие Октябрьской революции на окружающий мир было мощным и многообразным. Прежде всего она вызвала почти повсеместный подъем классовой борьбы, в ходе которой углубился мировой революционный кризис.

Во главе антиимпериалистического движения стоял международный рабочий класс, выражавший насущные интересы широких угнетенных слоев. Это движение возглавили коммунистические партии и левые группы социалистических партий, возникшие во многих странах. В марте 1919 г. по инициативе В. И. Ленина была создана подлинно революционная международная пролетарская организация — Коммунистический Интернационал.

«Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 53—54.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсекая его оппортунистическую, социал-шовинистическую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверную и *начал осуществлять* диктатуру пролетариата»¹, — писал В. И. Ленин.

Имя Ленина получило повсеместно широчайшую известность. Огромный политический резонанс приобретали произведения вождя мирового пролетариата, которые, несмотря на препятствия, чинимые буржуазными кругами, выпускались во многих государствах земного шара. Если в 1918 г. за рубежом было издано 29 ленинских работ, то в 1920 г. их число выросло до 82, причем они выходили не только в Западной Европе и США, но также в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В подготовке их к печати участвовали выдающиеся деятели международного коммунистического и рабочего движения².

Глубокий интерес к Великому Октябрю и его вождю породил Лениниану, которая складывалась из произведений не только политико-публицистических, но и художественных. Авторы их пытались осмыслить и объяснить читателю подлинный смысл происшедших в России событий.

Основу возникшей в годы революционного подъема Ленинианы составляли статьи и книги выдающихся деятелей коммунистического и рабочего движения Запада, искренних и последовательных друзей республики Советов. Отличительной чертой их произведений была активная позиция защиты Советского государства от его многочисленных врагов, борьба против империалистической интервенции.

В Германии первыми творцами Ленинианы были К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, которые давали в своих работах глубокий марксистский анализ Октябрьской революции, популяризировали произведения В. И. Ленина, призывали трудящихся своей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38. стр. 303.

² См. «Ленин в печати. Издание произведений В. И. Ленина, книг и брошюр о нем». Статистический сборник. М., 1969, стр. 138.

страны прийти на помощь братьям по классу в России¹.

Благодаря их неутомимой деятельности уже в 1918—1919 гг. были опубликованы ленинские труды «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин» и другие.

Активную пропаганду ленинизма в германской печати вел К. Либкнехт. Доходчиво разъясняя массам всемирно-историческое значение Великого Октября, он писал, что диктатура рабочего класса, вызванная к жизни большевистской партией во главе с В. И. Лениным, «представляет собой великий фундамент того всемирного социалистического строя, создание которого является теперь исторической задачей международного пролетариата»².

Р. Люксембург написала книгу «Русская революция», где подчеркивала неизбежность и закономерность установления диктатуры пролетариата в России. Давно ставшая библиографической редкостью, эта книга в середине 60-х годов вышла во французском переводе, что служит дополнительным подтверждением ее актуальности. Р. Люксембург вела страстную полемику с Каутским и с российскими меньшевиками. Специальная глава была посвящена Коммунистической партии как «движущей силе русской революции». В книге говорилось, что накануне Октября страна находилась перед дилеммой — победа контрреволюции или диктатура пролетариата, что «партия Ленина была единственной в России, понявшей истинные интересы Революции... она стала ее движущим элементом, являясь в этом смысле единственной партией, которая проводила подлинно социалистическую политику»³.

В книге Р. Люксембург имелись и некоторые неверные положения, касающиеся понимания сущности пролетарской демократии, национального и крестьянского вопросов. «Но несмотря на эти свои ошибки,— писал В. И. Ленин о Розе Люксембург,— она была и остается орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное со-

¹ Подробнее см. В. И. Салов. Германская историография Октябрьской революции. М., 1960.

² «Коммунистический интернационал», 1919, № 4, стр. 514.

³ R. Luxemburg. La révolution russe. Paris, 1964, p. 36.

брание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира»¹.

Активно популяризировала идеи Октября видный деятель германского рабочего движения Клара Цеткин. Помимо многочисленных статей она написала брошюру «Борьба за свободу и мир в России», в которой большое внимание уделяла разъяснению роли Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в революции. К. Цеткин в своих статьях и воспоминаниях создала правдивый образ В. И. Ленина — великого стратега классовых битв.

Крупный теоретик и историк марксизма Франц Меринг опубликовал в 1918 г. несколько статей под общим заглавием «Большевики и мы». В них разоблачалась фальсификация Каутским практики большевизма, обосновывалось, что политика Советской власти полностью отвечает требованиям творческого марксизма.

В июле 1918 г. В. И. Ленин писал К. Цеткин: «Нас всех чрезвычайно радует, что Вы, товарищ Меринг и другие «товарищи спартаковцы» в Германии «головой и сердцем с нами». Это дает нам уверенность, что лучшие элементы западноевропейского рабочего класса — несмотря на все трудности — все же придут нам на помощь»².

Труды и деятельность В. И. Ленина оказали глубокое влияние и на английское рабочее движение. Известно, что Владимир Ильич хорошо знал особенности политической обстановки в Великобритании, где прожил несколько лет в эмиграции и установил тесные связи с революционными представителями пролетариата этой страны. Произведения Ленина стали публиковаться там с конца 1918 г. отдельными изданиями и на страницах журналов. Первой из них была статья «Уроки революции», написанная в 1910 г. в связи с пятилетием начала буржуазно-демократической революции в России. Один из основателей Коммунистической партии Великобритании, Гарри Поллит, писал: «Огромное политическое значение работ Владимира Ильича несомненно. Они проливали новый свет на различные аспекты учения Карла Маркса, разоблачали правый оппортунизм и предательскую роль лидеров социал-демократии. В умах

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 422.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

революционных рабочих ленинские произведения порождали стремление к созданию объединенной коммунистической партии, которая могла бы объединить все подлинно революционные партии и группы, связанные с рабочим движением»¹.

Страстными пропагандистами ленинских идей в Англии были также У. Галлахер, В. Мак-Лейн, Т. Белл и другие.

Передовая Франция начала знакомиться с ленинскими произведениями в 1918 г., когда в Париже были опубликованы «Очередные задачи Советской власти». Затем свет увидели «Письмо к американским рабочим», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и многие другие работы. Под влиянием ленинских идей левые циммервальдисты из Комитета по восстановлению международных связей направили Советскому правительству приветствие, в котором заявили о своей готовности защищать до конца дело рабочего класса².

В числе прогрессивных представителей общественности Франции, восторженно встретивших победу пролетариата в России, были М. Кашен, П. Вайян-Кутюрье, Р. Лефевр. На страницах демократической печати они широко распространяли правду о Великом Октябре и деятельности В. И. Ленина. В поддержку РСФСР последовательно выступал еженедельник «Ваг», издаваемый участником Кинтальской конференции П. Бризоном. 14 февраля 1918 г. в этой газете была опубликована первая биография Владимира Ильича. Еженедельник разоблачал антисоветские фальшивки контрреволюции³.

11 января 1918 г. в палате депутатов французского парламента М. Кашен подверг резкой критике враждебную РСФСР политику французского империализма. Он смело заявил: «Большевики — революционные социалисты. Они были ими всю свою жизнь... Сегодня эти вчерашние ссыльные и изгнанники, разбросанные некогда по всем городам мира, управляют Россией. Свои идеалы социальной революции они сохранили в полной

¹ «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». М., 1962, стр. 441.

² См. «Правда», 10 ноября 1917 г.

³ См. Ж. Дюкло. Октябрь 17 года и Франция. М., 1967, стр. 154.

неприкосновенности»¹. В связи с первой годовщиной Октябрьской революции газета «Попюлер», основателем и редактором которой был Жан Лонге, выпустила специальный номер с правдивым рассказом о событиях в России. В газете также была напечатана краткая биография В. И. Ленина.

В 1920 г. М. Кашен приехал в Москву, где обсуждал с Лениным вопрос о вступлении французской социалистической партии в III Интернационал. «Он прежде всего нас спросил,— вспоминает Кашен,— о положении во Франции, которую очень хорошо знал. Он повторил нам, что восторженно относится к прошлому нашей страны, к французскому, и в частности к парижскому пролетариату. Он характеризовал коммунистов как современных якобинцев. Он был убежден, что методы Коммунистического Интернационала будут иметь во Франции большое будущее, поскольку они являются продолжением ее подлинно революционных традиций»². По возвращении на родину М. Кашен широко популяризировал достижения Советской власти.

Имя Ленина получило широкую известность и в США. В 1918 г. вышла из печати тиражом в 1 млн. экземпляров брошюра «Советы за работой», состоявшая из ряда ленинских произведений. Систематически публиковал их журнал «Класс страгл» и газета левых социалистов «Революшинэри эйдж». Большой интерес вызвала статья «Главная задача наших дней», которую журнал «Либерејтор» издал с портретом Владимира Ильича.

Одна из видных участниц американского рабочего движения, Э. Флинн, свидетельствует: «Ленин стал известен нам как премьер-министр Советской социалистической республики, с чьим именем связаны декреты о демократическом мире; об отмене помещичьей собственности на землю; об установлении рабочего контроля над производством; об образовании Советского правительства»³.

В 1918 г. в США был издан сборник работ Ленина, посвященных Октябрьской революции. В журналах печатались такие произведения, как «Государство и рево-

¹ Ж. Дюкло. Октябрь 17 года и Франция, стр. 180.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5. М., 1969, стр. 276.

³ «Литературная газета», 19 апреля 1960 г.

люция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие¹.

Придавая важное значение укреплению солидарности Советской России с международным пролетариатом, В. И. Ленин широко разъяснял трудящимся всего мира сущность политики Советской власти. 1 августа 1918 г. Ленин и народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин направили обращение к трудящимся Франции, Англии, США, Италии и Японии. В этом документе разоблачалась антисоветская позиция держав Антанты, а также выражалась надежда на то, что трудящиеся мира поддержат Советское правительство, ибо «спасение русской революции составляет общий интерес пролетариев всех стран»². Советское правительство неоднократно адресовало листовки солдатам американских и английских интервенционистских войск. Часть таких листовок доходила и до капиталистических стран, публиковалась в социалистической печати.

20 августа 1918 г. Ленин обратился с письмом к американским рабочим, в котором убедительно раскрыл смысл революционных событий в России. Он подчеркивал миролюбивые устремления советского народа, его желание поскорее выйти из войны, разъяснял принципы и практику новой, пролетарской демократии, рассказывал о созидательной работе Советов в интересах трудящихся масс.

В письме говорилось: «Пролетариат усваивает себе теперь, среди ужасов империалистской войны,— вполне и наглядно ту великую истину, которой учат все революции... Эта истина — та, что не может быть успешной революции без *подавления сопротивления эксплуататоров*. Наш долг был, когда мы, рабочие и трудящиеся крестьяне, овладели государственной властью, подавить сопротивление эксплуататоров. Мы гордимся тем, что делали и делаем это»³.

Ленин обнажил до корней поведение американской буржуазии, которая вела ожесточенную борьбу против РСФСР и всех прогрессивных сил человечества. «Имен-

¹ Подробнее см. И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1964.

² «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 60.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 60.

но теперь,— писал он,— американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹. Далее в письме говорилось: «Американские рабочие не пойдут за буржуазией. Они будут с нами, за гражданскую войну против буржуазии. Меня укрепляет в этом убеждении вся история всемирного и американского рабочего движения». В заключении письма В. И. Ленин с уверенностью писал: «...Мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция»².

Письмо В. И. Ленина было доставлено в США русским большевиком П. И. Травным, который передал его в Нью-Йорке левому социалисту Джону Риду и его товарищам. Опубликованное в ряде прогрессивных изданий общим тиражом не менее 5 млн. экземпляров, оно дало мощный толчок кампании за прекращение интервенции под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Широкую популярность приобрели в США книги У. Фостера, Д. Рида и А. Вильямса, в которых чрезвычайно ярко отображалась деятельность В. И. Ленина во время Октябрьской революции. У. Фостер в книге «Русская революция» характеризовал Ленина как выдающегося вождя, сыгравшего «огромную роль в русской и мировой истории». Он подчеркивал: «Многие, в том числе и большинство политических врагов, считали его одним из величайших и благороднейших людей в мире»³.

Джон Рид писал о Ленине в книге «Десять дней, которые потрясли мир»: «Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.

² Там же, стр. 58, 64.

³ W. Foster. The Russian Revolution. Oxford — Chicago, 1921, p. 107, 108.

ной смелости ума»¹. Помимо этой книги, ныне широко известной, Д. Рид опубликовал в США ряд статей и материалов об Октябрьской революции. В его брошюре «Красная Россия»², изданной «Рабочей социалистической федерацией» в 1919 г., рассказывалось о событиях кануна и начала Великого Октября. Первая глава, «Триумф большевиков», была посвящена анализу руководящей роли Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным. На обложке брошюры был изображен герб РСФСР и указано, что автор является «консулом Русского народного правительства в штате Нью-Йорк». Однако американские власти, движимые антисоветскими настроениями, отказались официально признать Д. Рида в этом качестве.

А. Вильямс в основу книги «Ленин. Человек и его дело» положил наблюдения иностранцев, которым посчастливилось видеть Владимира Ильича, встречаться с ним. Он убедительно показал всю фальшь обвинений, возводимых антикоммунистами на руководителя трудящихся масс. «Наше собственное правительство,— отмечал Вильямс,— также приложило руку к тому, чтобы сгустить туман вокруг Ленина»³.

Яркое описание В. И. Ленина оставила американская журналистка Луиза Брайант. Она подчеркивала не только его смелость, решительность, ясность целей и действий, но отмечала, что «он чрезвычайно человечен и добродушен, желает видеть всех людей счастливыми»⁴.

В книгах, брошюрах и статьях талантливых революционных публицистов К. Либкнехта, Р. Люксембург, Г. Поллита, У. Галлахера, М. Кашена, У. Фостера подчеркивался подлинно народный характер диктатуры пролетариата, пользовавшейся полной поддержкой большинства населения России. Они указывали на руководящую роль Коммунистической партии в деле социалистического преобразования общества, наглядно разоблачали антисоветские измышления буржуазной прессы.

¹ «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», стр. 187.

² J. Reed. Red Russia. New York, 1919.

³ A. Williams. Lenin. The Man and His Work. New York, 1919, p. 12.

⁴ L. Bryant. Mirrors of Moscow. New York, 1923, p. 12.

Большое значение для распространения правды о Великом Октябре на Западе имели также произведения ряда буржуазно-либеральных авторов, посетивших Советскую республику в самый разгар гражданской войны, тех, кто стремился честно и без предвзятости разобраться в происходящем в России. Это, естественно, не всегда удавалось из-за политической ограниченности и классовых предрассудков.

Глава американской миссии Красного Креста в России полковник Р. Робинс известен своими выступлениями против интервенции, за нормализацию советско-американских отношений. Он с большим уважением относился к В. И. Ленину, с которым неоднократно встречался. Перед отъездом на родину Робинс послал Ленину письмо, в котором, в частности, говорилось: «Ваша пророческая проникательность и гениальное руководство позволили Советской власти укрепиться во всей России, и я уверен, что этот новый созидательный орган демократического образа жизни людей вдохновит и двинет вперед дело свободы во всем мире»¹.

«Дорогой м-р Робинс,— отвечал ему В. И. Ленин 30 апреля 1918 г.,— весьма благодарен Вам за Ваше письмо. Я уверен, что новая демократия, то есть пролетарская демократия, установится во всех странах и сокрушит все препятствия...»². К другому письму Робинсу от 14 мая 1918 г. Ленин прилагал предварительный план экономических отношений с США, разработанный в Комиссии по внешней торговле при Высшем Совете Народного Хозяйства. При этом выражалась надежда, что данный документ будет полезен во время бесед в госдепартаменте и с американскими специалистами по экспорту³. Робинс передал план госсекретарю США Лансингу. Но американские правящие круги, которые в отношениях с молодым Советским государством предпочитали путь интервенции и блокады, полностью игнорировали этот документ.

Американский профессор социологии Росс дал в целом довольно объективное описание первых месяцев существования Советской власти и деятельности Ленина. Бывший сотрудник представительства РСФСР в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 422.

² Там же, стр. 68.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 299—300.

США Э. Кларк посвятил небольшую работу разоблачению нападок буржуазной пропаганды на страну Октября¹.

Корреспондент либеральных английских газет «Дейли Ньюс» и «Манчестер гардиан» А. Рансом подчеркивал в своей книге, что события 1917 г. в России «всегда будут связаны с именем Ленина», первого великого вождя, который, как марксист, верит в народное движение. И далее: «Что бы ни думали о Владимире Ильиче Ульянове-Ленине его враги, но даже и они не отрицают, что он — один из величайших людей своего времени»². Английский журналист М. Фарбман, при всей непоследовательности своей позиции отмечал, что «влияние личности Ленина и его революционной пропаганды сказывалось не только в одной России, но и во всем мире»³.

Сотрудник лейбористской газеты «Дейли геральд» Лэнсбери в очерке о жизни В. И. Ленина писал: «Десятки тысяч мужчин и женщин любят его и умерли бы за него, ибо он является их товарищем, поборником дела социальной и экономической свободы»⁴. Генеральный секретарь профсоюза транспортных рабочих Великобритании лейборист Р. Вильямс указывал, что В. И. Ленин знает проблемы его страны лучше большинства англичан. Он приводил мнение Ленина о том, что приход к власти в Англии лейбористов неизбежен — либо самостоятельно, либо в коалиции с другой партией, но ни то, ни другое, однако, не принесло бы пользы английскому пролетариату⁵.

Ленинское предвидение полностью сбылось в начале 1924 г., когда в Англии было сформировано первое лейбористское правительство во главе с Макдональдом, действительно ничего не давшее трудящимся.

Важное пропагандистское значение имела публикация дневника члена французской военной миссии

¹ E. Ross. The Russian Bolshevik Revolution. New York, 1921; E. Clark. Facts and Fabrications about Soviet Russia. New York, 1920.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 208—209; A. Ransom. Russia in 1919. New York, 1919, p. 122—123.

³ M. Farberman, Bolshevism in Retreat. London, 1923, p. 60.

⁴ L. Lansbury. What I saw in Russia. London, 1920, p. 28.

⁵ Р. Вильямс. Советская система за работой. (Отчет о поездке в Советскую Россию). М., 1921, стр. 8, 10.

Ж. Садуля, который под влиянием революционных событий в России стал искренним другом Советской власти. Садуль несколько раз встречался с В. И. Лениным. Он подчеркивал его выдающуюся роль в революции и огромную популярность среди трудящихся. «Что бы ни делали,— писал он,— победа рано или поздно достанется большевикам»¹. С большим уважением отзывались о Ленине крупные политические деятели Франции Э. Эррио и А. де Монзи, выступавшие за нормализацию советско-французских отношений².

Редактор итальянской газеты «Аванти!» Дж. Серрати, как бы подытоживая историческую роль Владимира Ильича, отмечал в 1920 г.: «Ныне Ленин олицетворяет эпоху пролетарской революции и борьбу между угнетенными и угнетателями. В его имени заключается протест, борьба, освобождение»³.

В. И. Ленин высоко ценил труды прогрессивных авторов, которые упорно боролись с измышлениями буржуазной пропаганды. Он призывал оказывать всяческую поддержку зарубежным представителям, объективно рассказывавшим о подлинном положении в РСФСР. Особую важность Владимир Ильич придавал уже упоминавшейся книге Джона Рида, к которой сам написал предисловие. «Эту книгу,— говорилось в нем,— я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата»⁴. Ленин проявлял интерес к работам Р. Постгейта «Революция», Б. Битти «Красное сердце России» и ряду других.

Зарождение прогрессивной Ленинианы — следствие углубления революционного процесса на Западе под влиянием идей Великого Октября. Эти идеи, яркий пример трудящихся России, незабываемые встречи с В. И. Лениным вдохновляли подлинных революционеров и демократов на создание произведений о деятельности

¹ *J. Sadoul. Notes sur la révolution bolchévique. Paris, 1920, (Seizième édition), p. 65.*

² *E. Herriot. La Russie nouvelle. Paris, 1922; A. de Monzie. Du Kremlin au Luxembourg. Paris, 1924.*

³ «Народы мира о Ленине». М., 1970, стр. 110.

⁴ *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 48.*

вождя международного пролетариата. Свою основную задачу они видели в том, чтобы рассказать о борьбе российского пролетариата во главе с Коммунистической партией широким трудящимся массам своих стран и всего мира.

Идя по горячим следам событий, зачинатели прогрессивной историографии в ясной и доходчивой форме разъясняли народам роль революционной России как гигантского маяка, освещающего всему миру путь к социализму.

Лениниана создавалась не только журналистами, публицистами, общественными деятелями. Ее творцами были писатели и поэты. Каждый из них по-своему отображал социалистическую Россию. Но всех их объединяла симпатия к Великому Октябрю, положительная оценка исторической роли ее вождя, острое неприятие антибольшевизма.

Крупнейший французский писатель Ромен Роллан еще до Октябрьской революции в своих дневниках пытался осмыслить новый тип революционного деятеля, который он увидел в В. И. Ленине. Более того, Ромен Роллан в целом верно предугадал его историческое значение. Под пером писателя возникли символические образы «России, Лепина и Советов», «Ленинской России», которые он позднее повторил в своих очерках. Отношение этого замечательного писателя к Октябрьской революции было противоречивым, но он всегда оставался искренним другом нашей страны. В 1919 г. он заявил в печати: «Я защищал и буду защищать большевизм и русскую свободу против захватнической политики Антанты»¹. Другому знаменитому писателю, А. Франсу, принадлежат слова: «Россия — страна, где сбывается и невозможное. Это невозможное большевики совершают теперь и завершат»².

Анри Барбюс пророчески говорил: «Когда освобожденное человечество будет отмечать даты своего освобождения, то с наибольшим подъемом, с наибольшим энтузиазмом оно станет праздновать день 25 октября 1917 года, день, когда родилось Советское государство»³.

¹ См. А. Ф. Иллчевский. Ленин в художественной литературе Запада. Киев, 1969, стр. 20.

² «Революция, изменившая мир». М., 1977, стр. 126.

³ См. «Мир о стране Октября». Высказывания и отклики. М., 1967, стр. 33.

В Германии об Октябрьской революции и В. И. Ленине писали мастера критического реализма (Генрих и Томас Манны, Арнольд Цвейг, Лион Фейхтвангер), левые экспрессионисты (Иоганнес Бехер, Эрнст Толлер, Фридрих Вольф), пролетарские писатели (Эрих Вайнерт, Эмиль Ганкель, Ганс Лорбар, Франц Юнг и другие). Духовное общение с В. И. Лениным, как вспоминал впоследствии А. Цвейг, началось у него в дни Февральской революции и особенно — в Октябре. Ленин, находясь за границей, отмечал писатель, «сумел стать идейным вождем и подлинным руководителем русских рабочих, международного пролетариата и, наконец, народов всего земного шара в их борьбе за построение совершенно нового общества, — именно это делает его великий образ в высшей степени единственным и неповторимым»¹.

Макс Бартель опубликовал в 1921 г. стихотворение «Ленин», заключительные строки которого звучали как набат:

Твоих идей безмерна мощь,
Ты — это Мы в тысячекратье.
Вперед! На штурм! Глухая ночь
Повержена — уже не встать ей!²

В стихотворении «Гимн Ленину» Иоганнес Бехер создал величественный образ вождя новой формации. Тогда поэт был только знаком с биографией Ленина и с основными идеями марксизма, впоследствии он стал коммунистом.

Среди создателей английской художественной Ленинианы следует прежде всего назвать имя Бернарда Шоу, который еще в начале нашего века видел В. И. Ленина, читал его работу «Что делать?». В своих статьях и выступлениях Шоу неоднократно говорил о Ленине. Он называл его «человеком, превосходящим всех остальных, человеком, которого можно поставить в один ряд лишь с немногими, но и в ряду этих немногих он на голову выше остальных»³. Как-то Бернард Шоу мудро заметил: «Я устал наблюдать, как рабочие и социалисты Запада со страшным усилием стараются втащить ка-

¹ См. «Народы мира о Ленине», стр. 85.

² А. Ф. Илличевский. Ленин в художественной литературе Запада, стр. 78.

³ Там же, стр. 153—154.

мень на вершину, а он каждый раз скатывается вниз. Камень постоянно скатывается вниз потому, что мы не работали теми практическими способами, какими это делает Ленин»¹.

Крупный английский писатель-фантаст Герберт Уэллс в сентябре 1920 г. посетил нашу страну и встретился с Лениным, в результате чего написал книгу «Россия во мгле». Эта встреча произвела на Уэллса огромное впечатление. Подчеркнув, что «коммунисты морально стоят выше всех своих противников»², Уэллс, однако, так и не понял главной цели В. И. Ленина, руководимой им партии большевиков. Его книга содержит немало наивных, а порой и ошибочных положений.

Ленинская тематика присутствовала также в произведениях О. Ситуэлла, Ч. Эшли, Дж. Линдсея и других писателей США. Советской стране и Октябрьской революции посвящали свои стихи известные тогда американские поэты Р. Уиттекэр, Дж. Джарбо, Мак Найт Блэк, У. Биннер. О роли В. И. Ленина говорилось в стихотворении А. Джиованитти «Март 1919 года». Он опубликовал также большое поэтическое произведение «К пятидесятилетию со дня рождения Ленина»³.

В защиту Советской России активно выступала крупная международная общественно-политическая организация «Клартэ», группы которой были созданы в Англии, Франции, Германии, Италии, Польше, Чехословакии, Румынии, Норвегии, Швеции. Она издавала работы В. И. Ленина. Среди активных участников группы были Поль Вайян-Кутюрье, Бернард Шоу, Рабиндранат Тагор, Генрих Манн. Ленин знал о деятельности этой организации литераторов и приветствовал ее борьбу против империалистической войны⁴.

Произведения многих прогрессивных авторов отличались хорошим знанием жизни Советской республики. Их страстно написанные работы, содержавшие богатый фактический материал, сохранили и по сей день значение ценного исторического источника, мимо которого не может пройти ни один исследователь. Разумеется, не все в таких книгах равноценно, некоторые суждения не

¹ «Революция, изменившая мир», стр. 125.

² G. Wells. Russia in the Shadows. London, 1923, p. 63.

³ А. Ф. Илличевский. Ленин в художественной литературе Канада, стр. 239, 242.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 299.

выдержали проверки временем. Но, несмотря на это, прогрессивная литература, взятая в целом, внесла серьезный вклад в идейную борьбу с антикоммунизмом тех лет. Она во многом способствовала разоблачению фальшивок о ленинизме, с помощью которых буржуазия всех стран пыталась сеять клевету и ложь о Стране Советов, о вожде мирового пролетариата Ленине.

Ложь и клевета — оружие обреченных

«Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹, — писал В. И. Ленин в статье «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих». Он не раз подчеркивал, что необходимо учитывать специфику приемов, которые применяют империалисты, преследуя революционные партии и их вождей. Клевета, ложь, инсинуации, наветы, грязные слухи — все пускается в ход, чтобы лишить противников возможности вести политическую деятельность.

Большевики, испытывавшие на себе удары политических шантажистов, говорил Ленин, могут применить к себе известное изречение поэта Н. А. Некрасова:

Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

Ненависть буржуазии, указывал Владимир Ильич, — лучшее доказательство правильной и честной службы революционеров пролетариату².

Деятельность В. И. Ленина, великого стратега социалистической революции, сочетавшего в себе гениальную силу ума, громадный опыт революционной работы с несокрушимой волей, искусством руководства классовыми битвами, всегда вызывала бешеную злобу врагов пролетариата.

В своем бессилии перед ленинизмом, историческая правота которого неопровержимо подтверждается развитием мирового революционного процесса, империалисты и сегодня широко используют те же низкие приемы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 352.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 90—91.

борьбы. «Клевета, одурманивание общественности... подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле — таков арсенал современной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией»¹, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.

Основные современные фальсификаторские версии, искажающие ленинизм, были сфабрикованы еще до Октября. Их не перестает без устали повторять антикоммунистическая пропаганда, действующая по принципу «лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»»². Поэтому и сегодня, борясь с враждебными фальсификациями, мы не забываем о необходимости противопоставить вымыслам наших идейных противников глубоко аргументированные взгляды и факты действительной истории. В этом отношении особенно важно показать истоки и происхождение наиболее распространенных мифов, которыми оперирует враждебная пропаганда.

Одна из таких фальсификаций, и ныне широко используемая в литературе антикоммунистов, повторяет почти слово в слово вымыслы враждебной клеветнической кампании, развязанной буржуазной печатью в 1917 г., обвинявшей В. И. Ленина и большевиков «в связях с немецкими империалистами», призывавшей к расправе над вождем пролетариата. В статье «Уроки революции» В. И. Ленин указывал, что газеты помещиков и капиталистов, распространяя подобную ложь, открыто требовали ареста и преследования большевиков с первых дней мировой войны³. Уже тогда в департаменте полиции возник чудовищный провокационный план компрометации партии большевиков, выступавшей за прекращение войны, путем лживого обвинения в государственной измене, якобы за «связи с немцами», за «получение немецких денег».

Полиция западных стран содействовала царской охране в преследовании большевиков. В Париже, например, действовало с согласия французских властей тайное заграничное представительство русской политической полиции во главе с Красильниковым. Особое

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 30.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 217.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 56.

внимание оно обращало на деятельность В. И. Ленина в эмиграции, стремясь прежде всего установить и перекрыть его каналы связи с большевистскими организациями в России. Одновременно департамент полиции рассчитывал с помощью провокаторов скомпрометировать большевиков, используя фальшивки. Не без содействия полиции во французской печати стала появляться информация о повреждении железнодорожных мостов, о взрыве на Охтинском оборонном заводе в Петрограде. При этом намекалось, что диверсии якобы дело рук большевиков. Провокационные сообщения о мнимых связях большевиков с немцами подхватили враги ленинской партии. Официоз кадетов газета «Речь» еще в 1914 г. напечатала статью в этом духе. Гнусную ложь охотно повторяли социал-шовинисты, среди которых был ренегат Г. Алексинский¹.

Его домыслы не содержали каких-либо доказательств и сразу вызвали гневную отповедь подлинных революционеров. Д. З. Мануильский писал клеветнику Алексинскому 28 сентября 1914 г.: «...Вы стараетесь на основании фантастических измышлений «Речи» ударить по Ленину «австрийскими штыками»»².

Такова предыстория фальшивок, пущенных в ход после победы Февральской революции.

Приведенные данные документально подтверждают, что у истоков версии о «германском золоте» стоял царский департамент полиции. Речь шла о подготовке крупномасштабной провокации против революционного движения. Несмотря на большие усилия, ее не удалось тогда осуществить. Но в дальнейшем враги большевиков пользовались любым случаем, чтобы вытащить на свет эту лживую версию с целью компрометации ленинской партии.

Подобную попытку буржуазия предприняла и весной 1917 г., в связи с проездом В. И. Ленина и других большевиков в Россию через Германию.

Как же в действительности произошло возвращение

¹ Современный американский исследователь А. Сени на основании изучения архивных материалов пришел к следующему выводу: «Французы тесно сотрудничали с охранкой, а Алексинский, видимо, служил в Париже в качестве советника по русским делам». (А. Senn. *The Russian Revolution in Switzerland 1917—1918*. Madison, 1974, p. 240.)

² «International Review of Social History», 1972, vol. 17, part. 3, p. 684.

В. И. Ленина на родину? Февральская буржуазно-демократическая революция в России застала В. И. Ленина и многих его соратников в Швейцарии, куда им пришлось эмигрировать из-за преследований царизма. Первой мыслью Владимира Ильича, узнавшего о свержении царя, было: скорее в Россию, в ряды героического пролетариата. Осуществить подобное намерение было не просто, так как Россию от Запада отрезали многочисленные фронты. К тому же реакционное Временное правительство, как прежде царизм, считало В. И. Ленина самым опасным своим врагом. Эксплуататорские классы смертельно боялись растущего влияния вождя пролетариата, который призывал массы к социалистической революции. Аналогичной позиции придерживались правители Англии, США и Франции из страха, что возвращение Ленина, активно выступавшего за мир, против грабительской войны, разрушит их империалистические планы.

Тактика реакционных сил сводилась к тому, чтобы, с одной стороны, максимально задержать отъезд Ленина на родину, а с другой, — любыми средствами дискредитировать вождя пролетариата в глазах народов.

Империалисты Антанты отказались пропустить Ленина и других большевиков в Россию. Поэтому у последних не оставалось иного выхода, как следовать на родину через Германию. В. И. Ленин понимал, что такой маршрут может вызвать провокационные обвинения в его адрес со стороны контрреволюции. Нас будут гнать, на нас будут клеветать, говорил он, но у нас нет другого пути в Россию. А с клеветой хотя и трудно, но можно и нужно бороться¹. Ленин заранее практически организовал проезд так, чтобы в руках большевиков были документы для опровержения. При отправлении из Швейцарии группы из 30 эмигрантов, в том числе 19 большевиков, была составлена специальная декларация, подписанная известными социалистами Франции, Швейцарии, Польши и Германии (П. Леви, А. Гильбо, Ф. Лорно, Фр. Платтенон, М. Бронским), полностью одобрявшими образ действий В. И. Ленина. Вскоре к ним присоединили свои подписи левые социалисты Норвегии и Швеции — А. Г. Хансен, К. Линдхаген, Ф. Стрем, К. Н. Карльсон, К. Чильбум, Т. Нерман.

Разведывательные органы Англии, Франции и Рос-

¹ См. «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. 4. М., 1970, стр. 318.

сии были весьма обеспокоены намечавшимся возвращением большевиков на родину. По свидетельству начальника контрразведки Петроградского военного округа, ярого черносотенца полковника Б. В. Никитина, в конце марта 1917 г. представитель английской военной миссии майор Аллей вручил ему список 30 социал-демократов во главе с Лениным. Предупредив, что их уже пропустила Германия и что они примерно через пять дней придут на границу Финляндии, Аллей высказал пожелание воспрепятствовать возвращению Ленина в Россию. Никитин обратился к главнокомандующему Петроградским военным округом Корнилову, в главное управление генерального штаба и в министерство иностранных дел России с просьбой помочь ему осуществить предложение союзников и встретил везде полное понимание. Однако через два дня все три инстанции сообщили, что они ничего не могут предпринять, ибо Исполком Петроградского Совета решил не препятствовать возвращению эмигрантов¹.

Тогда правящие круги России и стран Антанты стали готовить провокацию против В. И. Ленина. 1 апреля 1917 г. российский посланник в Швеции Неклюдов, ссылаясь на информацию своих агентов, телеграфировал в Петроград: «Вчера приехал и здесь остановился Ленин и еще несколько эмигрантов пораженческого лагеря из Швейцарии. Проезд через Германию был устроен для них стараниями швейцарского социалиста толка Циммервальда Фрицем Платтенем, который провожал их до Стокгольма». В телеграмме указывалось, что Ленин обладает большим красноречием и замечательными ораторскими способностями, поэтому следует опасаться его влияния на Совет рабочих и солдатских депутатов «в пораженческом смысле», т. е. в смысле требований добиваться заключения всеобщего демократического мира. 3 апреля 1917 г. английское посольство, сообщая памятной запиской в МИД России о пребывании В. И. Ленина в Стокгольме, писало, что он «хороший организатор и крайне опасный человек, и, *весьма вероятно* (подчеркнуто в оригинале), он будет иметь многочисленных последователей в Петрограде»². Записка примерно такого же содержания поступила и из фран-

¹ Б. Никитин. Роковые годы (Новые показания участника). Париж, 1937, стр. 57—58.

² «Красный архив», 1927, т. 1(20), стр. 10—11.

цузского посольства. После получения этих материалов управляющий МИД России Нератов дал следующее указание: «Все сведения из трех источников нужно поместить в газетах завтра же, не указывая источников, и подчеркнуть благожелательность германского правительства к Ленину»¹. Слова о «благожелательности» немцев к Ленину были придуманы Нератовым, чтобы оклеветать вождя пролетариата. Видимо, чувствуя всю шаткость своей аргументации, построенной только на домыслах, министр иностранных дел Миллюков дал 5 апреля 1917 г. телеграмму российскому посланнику в Берне: «Примите меры к выяснению, как Ленин и его товарищи получили разрешение на проезд через Германию. Обращались ли они по вопросу о своем возвращении к англичанам? Принимали ли швейцарские власти участие в переговорах?»² Однако миссия России в Берне не сумела сколько-нибудь помочь своему министру в подготовке провокационных материалов против Ленина, ибо компрометирующих его фактов не существовало.

Вскоре после триумфальной встречи В. И. Ленина рабочими и солдатами Петрограда, реакционная пресса, действуя явно по наущению Временного правительства, развязала клеветническую кампанию против большевиков. В начале апреля 1917 г. правая печать стала публиковать статьи с темными намеками на то, что приехавшие большевики якобы «связаны с Германией». От общественности тщательно скрывалось, что на следующий день после приезда в Петроград Ленин по поручению прибывших из Швейцарии товарищей представил Исполкому Петроградского Совета подробный доклад об обстоятельствах, связанных с возвращением эмигрантов на родину. Хотя ведущие позиции в Исполкоме занимали меньшевики и эсеры, Петроградский Совет не нашел ничего предосудительного в факте проезда Ленина и других политэмигрантов через Германию. Мало того, Исполком полностью опубликовал этот доклад в своем органе «Известия», № 32 от 5 апреля 1917 г.³

Трудящиеся Петрограда активно выступали с осуждением грязных инсинуаций контрреволюции. В одной

¹ «Красный архив», 1927, т. 1(20), стр. 12.

² См. С. И. Мурашев. Ленинская партия — вождь Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970, стр. 37.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 228.

из резолюций, от 20 апреля 1917 г., говорилось: «Мы, матросы, солдаты и рабочие, решительно протестуем против гнусной травли тов. Ленина в буржуазных газетах «Русская воля», «Биржевые ведомости», «Новое время» и др., против всех распространителей лжи и клеветы и заявляем, что травля тов. Ленина есть одно из покушений на свободу, защищать которую мы клянемся до смерти»¹. Аналогичные резолюции принимались на многочисленных митингах и собраниях.

В. И. Ленин неоднократно письменно и в публичных выступлениях разоблачал грязные приемы желтой прессы, вновь и вновь рассказывал о деталях своего возвращения в Россию. Его разъяснения были настолько убедительными, что буржуазная пресса и на этот раз вынуждена была прекратить свою клеветническую кампанию против Ленина и руководимой им партии.

Политическая линия большевиков, их неустанная борьба за всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций, за осуществление подлинно демократических преобразований во всех сферах общественной жизни пользовались быстро растущей поддержкой трудящихся. В связи с этим целесообразно привести некоторые красноречивые свидетельства, исходящие из лагеря противников революции. Они, например, содержатся в дневнике известного французского социал-шовиниста, министра вооружений Альбера Тома, находившегося в России с апреля по июнь 1917 г. в качестве чрезвычайного представителя своего правительства. В дневниковой записи от 11 апреля 1917 г. сказано: «Пропаганда Ленина оказывает свое воздействие на флот. Особенно поддался ей экипаж «Павла I». Этот факт признал и французский представитель при Балтийском флоте капитан Дюмениль. Другая запись гласит, что обращения Ленина «вносят смуту в рабочих». 14 апреля после беседы с крупным промышленником Путиловым Тома заключил: «Мы говорили об общем положении. Особенно беспокоят волнения рабочих, пропаганда Ленина». Во время поездки на фронт в мае 1917 г. Тома констатировал, что ленинская пропаганда проникла и туда².

¹ См. Г. Н. Голиков. Революция, открывшая новую эру. М., 1967, стр. 81.

² «Cahiers du monde russe et soviétique», 1973, N 1—3, vol. XIV, p. 99, 107, 108, 117, 164.

Союзники по договоренности с Временным правительством пытались парализовать влияние большевиков на массы путем развязывания широкой кампании за дальнейшее участие России в войне, против линии Коммунистической партии, которая отвечала коренным интересам большинства населения страны. Усилиями представительств Антанты совместно с многочисленными корреспондентами их газет был создан целый пропагандистский аппарат. В его деятельности активное участие принимали русские социал-шовинисты, прежде всего Алексинский и Бурцев. Одновременно намечались меры для укрепления контрразведки, которая прилагала много усилий для противодействия революционному движению в тесном контакте с пропагандистским аппаратом, чему всячески содействовал А. Тома¹.

Клевета на В. И. Ленина и травля большевиков возобновились с новой силой летом 1917 г., когда российская буржуазия и империалисты Запада развернули широкую подготовку к установлению в стране реакционной военной диктатуры. Товарищ министра юстиции Временного правительства А. Демьянов писал: «Нужно было повернуть психологию масс в отношении к большевикам, нужно было нанести им моральный удар, дабы отвлечь от них симпатии масс»².

Весьма активными в этом были представители капиталистических государств в России. Показательно, что английский посол Бьюкенен потребовал от министра иностранных дел Милюкова запретить Ленину агитацию среди солдат и получил ответ, что Временное правительство лишь выжидает благоприятного психологического момента. Французский посол Палеолог записал в дневнике: «Авторитет Ленина, кажется, очень вырос в последнее время... Он уже теперь оказывается опасным вождем»³. А министр юстиции Переверзев откровенно предписывал Никитину: «Докажите, что большевики изменники,— вот единственное, что нам осталось»⁴.

¹ Archives Nationales. Fond Albert Thomas, 94 AP — 183.

² А. Демьянов. Моя служба при Временном правительстве. «Архив русской революции», т. IV. Берлин, 1922, стр. 94.

³ Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., стр. 228; М. Палеолог. Царская Россия накануне революции. М.—Пг., 1923, стр. 431.

⁴ Б. Никитин. Роковые годы (Новые показания участника), стр. 121.

Одним из инициаторов очередной провокации стал упоминавшийся выше Тома, который дал указание французской разведке в Скандинавских странах специально заняться разработкой вопроса о мнимых связях большевиков с германским генеральным штабом. В результате 21 июня 1917 г. представитель французской военной миссии капитан Лоран передал Никитину вначале 14, а затем еще 15 телеграмм, которыми якобы обменивались большевики, находившиеся в Стокгольме, со своими единомышленниками в Петрограде. Упомянутые фальшивки, подсунутые французами Никитину, показались неубедительными даже министрам Временного правительства, которые ознакомились с ними на квартире главы правительства князя Львова. Когда Лоран огласил телеграммы, министр путей сообщения Некрасов напрямик заявил, что содержание их не может служить поводом для ареста руководителей большевиков. Лишь один из присутствовавших на собрании — новый министр иностранных дел Терещенко — согласился с предложением Лорана использовать телеграммы в борьбе против Ленина¹.

Тем не менее именно этими фальшивками рассчитывала контрразведка дискредитировать большевиков в 1917 г. На том же спекулируют и современные фальсификаторы истории, строящие самые фантастические домыслы. Вполне возможно, мысль о провокации возникла у Временного правительства потому, что в руках у него действительно были документы о связях с немцами, но не большевиков, а В. Чернова и других эсеровских главварей. В секретном справочнике английской разведки за 1916 г. упоминалось, что бывший австрийский консул во Флоренции Пельке фон Норденшталь занимался в Швейцарии вербовкой политических эмигрантов для шпионажа. Среди привлеченных им для такого рода деятельности был Чернов. Он и другие члены партии эсеров — Натансон, Камков, Зайонц, Диккер, Шаншелевич — получили германские субсидии². Сведения о связях эсеров с германскими империалистами полностью подтверждаются соответствующими материалами из немецких архивов³. Тем не менее документы, имевшиеся в распоряжении контрразведки Петроградского

¹ Б. Никитин. Роковые годы, стр. 60, 66, 115.

² Там же, стр. 77.

³ Подробнее см. там же, стр. 74.

военного округа, Временное правительство не собиралось использовать. Стараясь обелить Чернова, оно поспешило объявить их «сфабрированными».

Нанести первый удар по большевикам было поручено контрразведке, которая еще 1 июля 1917 г. составила список 28 большевиков во главе с Лениным, обвиняя их в шпионаже. Контрразведка предполагала начать операции со стороны Финляндии. Этот район был выбран, возможно, потому, что многие лица, попавшие в список, ездили туда на дачи. На границу с Финляндией был переброшен целый отдел с 40 тайными агентами, которые получили приказ арестовать большевиков, включенных в список. В дальнейшем предполагалось «приступить к ликвидации большевиков в самом Петрограде»¹.

Объявив демонстрацию петроградских рабочих и солдат 4 июля 1917 г. против Временного правительства «большевистским путчем», силы реакции перешли в наступление. Его возглавил сам Керенский, приславший из ставки телеграмму с требованием прекратить «беспорядки», разоружить солдат, предать суду «зачинщиков». В разговоре по прямому проводу с помощником военного министра Якубовичем он предложил немедленно использовать против Лепина фальшивые телеграммы, которые были в руках министра иностранных дел Терещенко.

В тот же день, по поручению министра юстиции Никитин был поставлен в известность о том, что эти материалы следует опубликовать для доказательства «измены большевиков». Но при этом указывалось, что «разоблачения» будут подписаны не Никитиным, поскольку это «не вызовет доверия масс», а членом группы «Единство» ренегатом Г. Алексинским и народником Панкратовым. Никитин, соглашаясь с таким планом действий, просил помочь его людям «немедленно приступить к арестам». По его словам, «Переверзев прекрасно отдавал себе отчет, что делает ставку на последнюю карту», т. е. на провокацию².

Тогда, как и впоследствии, у контрреволюции, разумеется, не было никаких данных, компрометирующих большевиков. Ясное признание этого содержалось в записке А. Тома от 8 июля 1917 г., где сообщалось, что

¹ Б. Никитин. Роковые годы, стр. 120, 121.

² Там же, стр. 139—140.

достоверных доказательств на этот счет нет, «мы их ищем, но пока еще не имеем»¹.

Вот почему для придания фальшивке видимости большей убедительности фальсификаторы решили дополнить ее «показаниями» некоего Ермоленко.

Что же представлял собой Ермоленко?

Еще в 1900 г. он принял участие в подавлении антиимпериалистического восстания ихэтуаней в Китае, за что был награжден царем. Затем за упущения по службе в Иркутской судебной палате попал под суд, но его оправдали. Одно время Ермоленко работал столоначальником в полиции Владивостока. Затем был довольно мелким шпиком военной охраны в Порт-Артуре, заслужившим после долгой службы всего лишь чин зауряд-прапорщика².

Из «показаний» Ермоленко свидетельствовало, что он, будучи в немецком плену, согласился стать тайным агентом германского генштаба, так как за это ему было обещано возвращение. Он утверждал, что ему якобы офицеры германского генштаба сообщили массу «сверхсекретных» сведений, в том числе и «компрометирующих» Ленина. Генерал М. Д. Бонч-Бруевич, хорошо знакомый с методами немецкого шпионажа, писал, что разведка Германии никогда не стала бы делиться своими секретами с недавно завербованным человеком, да к тому же полуграмотным, не знавшим ни одного немецкого слова. Он прямо указывал, что, без сомнения, показания Ермоленко сфабрикованы в контрразведке штаба верховного главнокомандующего, находившейся в ведении генерала Деникина³. Этот вывод подтверждается архивными данными.

Действительно, в одном из дел департамента юстиции Временного правительства нам удалось обнаружить ряд весьма любопытных документов. В них речь идет о получении женой Ермоленко, которая проживала в Хабаровске, от своего мужа огромной суммы — 40 тыс. рублей. Местные блюстители закона, считая очень странным, что семье, жившей до тех пор в нужде, были присланы такие деньги, произвели обыск на квартире

¹ Archives Nationales. Fond Albert Thomas, 94 AP — 183.

² См. М. Н. Покровский. Октябрьская революция. Сборник статей. М., 1929, стр. 124—126.

³ См. М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. М., 1967, стр. 146.

Ермоленко, считая, что они могут быть присланы не иначе как «для совершения изменнического деяния в России»¹. Из обнаруженной при обыске переписки З. Ермоленко с мужем выяснилось, что последний связывал присылку денег с поступлением на службу в контрразведывательное отделение при штабе верховного главнокомандующего России. 20 июля 1917 г. комиссар Временного правительства по делам Дальнего Востока Русанов телеграфировал министру юстиции, что до получения его указаний сберегательная касса Хабаровска, куда положила всю сумму З. Ермоленко, будет уклоняться от выплаты ей денег. В ответ Русанову пришла телеграмма из Петрограда: «Военный министр, по докладу ему всех обстоятельств дела Ермоленко, приказал отпустить Ермоленко на родину, арест, наложенный на его деньги в сумме 40 тыс. рублей, снять... и о последовавшем уведомить центрконтрразведку»².

Такое решение могло быть принято только потому, что Ермоленко был сотрудником контрразведки. За активное участие в провокации против В. И. Ленина он получил крупную мзду. Как видно, услуги, оказанные Ермоленко в июле 1917 г., хорошо оплачивались контрреволюционным Временным правительством.

В последний момент перед оглашением фальшивки у многих видных меньшевиков и эсеров возникли сомнения в целесообразности подобной меры. Так, Церетели в своих воспоминаниях писал: «Меня этот документ с самого начала поразил своим поверхностным и несерьезным характером»³. Меньшевик Суханов не мог не признать: «Все это было так чудовищно и нелепо... Разумеется, никто из людей, действительно связанных с революцией, ни на миг не усомнился во вздорности этих слухов»⁴. Другой его единомышленник, Войтинский, также пришел к выводу, что «обвинение было основано на топорно сработанных доказательствах»⁵. Было даже якобы решено обратиться к редакциям газет с просьбой воздержаться от публикации. По этому

¹ ЦГАОР, ф. 337, оп. 1, д. 43, л. 3.

² Там же, л. 6, 8.

³ И. Церетели. Воспоминания о Февральской революции, кн. 2. Париж, 1963, стр. 333.

⁴ Н. Суханов. Записки о революции, кн. 4. Берлин. Петербург — Москва, 1922, стр. 437.

⁵ W. Woytinsky. Stormy Passage. New York, 1961, p. 309.

вопросу председатель ЦИК Советов Чхеидзе звонил в редакции газет. Те согласились, кроме черносотенного листка «Живое слово», который 5 июля 1917 г. напечатал фальшивку. Через некоторое время она появилась и в других органах правой прессы.

Сразу же после опубликования фальшивок Временное правительство отдало распоряжение об аресте Ленина и ряда других большевиков. Глава чрезвычайной американской миссии в России Рут и посол США Френсис прямо требовали от министра иностранных дел Терещенко суда над Лениным с заранее заготовленным смертным приговором¹.

Разоблачая гнусную клевету, ЦК РСДРП(б) выпустил специальную листовку «К рабочим, матросам, солдатам, ко всем мирным гражданам». В ней говорилось: «Против т. Ленина выдвинуто неслыханное обвинение... Цель ясна: контрреволюция хочет простейшим способом обезглавить революцию, посеяв смуту в массах и направив их на наиболее популярных вождей, заслуженных борцов революции. Мы заявляем: все, что сообщается о денежных или иных связях т. Ленина с правящей Германией, — ложь и клевета». Далее ЦК подчеркивал: «Мы требуем от Временного правительства и Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов немедленного и гласного расследования всех обстоятельств подлого заговора погромщиков и наемных клеветников против чести и жизни вождей рабочего класса. Необходимо пролить полный свет на все это дело»². Однако палачи вынашивали злодейские планы покушения на жизнь вождя пролетариата. Командующий Петроградским военным округом Половцев признавал: «Единственным правильным решением было бы покончить с ними (арестованными большевиками. — Авт.) самосудом». Офицер контрразведки, направленный в Териоки для поимки Ленина, спросил Половцева, в «каком виде надо его доставить». Тот цинично ответил, что «арестованные очень часто делают попытки к побегу»³. Б. Никитин писал в воспоминаниях, что 5 июля 1917 г. в штабе Пет-

¹ Ph. Jessup. Elihu Root, vol. II. New York, 1938, p. 369; D. Francis. Russia from the American Embassy. New York, 1921, p. 141.

² ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 37, л. 75.

³ П. Половцев. Дни затмения. Париж (б.г.), стр. 142—143.

петроградского военного округа к нему подошел сотник с двумя казацкими урядниками и сказал: «Мы понимаем ваше положение: вам неудобно. Мы хотим убрать Ленина и только что получили сведения, где он находится. Мы не просим от вас никакой бумажки. Люди наши. Дайте только нам два грузовика». Выслушав это циничное предложение, Никитин попросил совета у начальника генерального штаба Романовского. После некоторого размышления тот воскликнул: «Валяйте!» Казаки получили грузовики, но не сумели найти Ленина¹.

По решению ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин ушел в подполье, что было своевременным и мудрым шагом нашей партии.

Временное правительство так и не осмелилось устроить публичный процесс над руководителями Коммунистической партии на основании сфабрикованных фальшивок, опасаясь резких протестов и противодействия трудящихся масс. Арестованные большевики были постепенно освобождены из заключения.

Социалистическая революция неумолимо приближалась. Трудящиеся под руководством большевиков готовили вооруженное восстание против буржуазно-помещичьего строя. РСДРП(б) завоевала на свою сторону преобладающую часть рабочего класса, широкие крестьянские и солдатские массы, о чем свидетельствовала полоса большевизации Советов, в первую очередь Петроградского и Московского.

Международное положение также складывалось благоприятно для революции. Обе империалистические группировки продолжали вести ожесточенную борьбу друг с другом и поэтому были не в состоянии предоставить немедленно серьезную помощь внутренней российской контрреволюции. Многие страны Западной Европы оказались ареной развертывавшихся революционных движений.

Враги большевиков, клеветники и фальсификаторы потерпели банкротство. Однако они не сложили оружия. И после победы Великого Октября буржуазия, делая судорожные потуги «найти идейно-политические доводы для защиты господства эксплуататоров»², пускала не раз в ход обветшалые мифы, подкрепляя и дополняя их новыми измышлениями.

¹ Б. Никитин. Роковые годы, стр. 155.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 491.

От Сиссона до Каутского...

В конце 1917 г. подпольные контрреволюционные организации, действовавшие на территории Советской России, распространяли немало апокрифических материалов антисоветского содержания. Подобные организации поддерживали тесный контакт с официальными представительствами западных держав в Петрограде. Среди них находилось действовавшее открыто отделение разведывательно-пропагандистского органа США — «Комитета общественной информации» во главе с Эдгаром Сиссоном — одним из издателей крупной буржуазной газеты «Чикаго трибюн», журналов «Кольерс» и «Космополитэн мэгэзин».

По воспоминаниям Сиссона, в феврале 1918 г. глава американской миссии Красного Креста Раймонд Робинс, благожелательно относившийся к Советской власти, принес ему пачку документов, якобы содержащих различные данные о «связях большевиков с немцами». Робинс считал все принесенные «документы» поддельными. Однако это отнюдь не смутило Сиссона. Он не особенно заботился об установлении их достоверности, а убедил посла США Френсиса направить копии некоторых из документов шифром в государственный департамент США. Из сопроводительной телеграммы от 17 января 1918 г. явствовало, что сам Френсис не был уверен в подлинности материалов и не хотел их быстрого оглашения. Но все же он попросил у госдепартамента разрешения израсходовать 25 тыс. долларов на приобретение «документов». Эта сумма была отпущена, причем посольству предлагалось добыть оригиналы ряда переданных фальшивок¹.

По словам Сиссона, поставщиками «документов» были связанные друг с другом две подпольные организации. Одну из них возглавлял журналист Семенов (настоящая фамилия Кон), являвшийся редактором закрытой сразу после Октябрьской революции бульварной газеты «Вечернее время». Главарем другой группы был некий полковник Самсонов. Оба они впоследствии бежали за границу². Один из тайных британских аген-

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», vol. I. Washington, 1930, p. 381—382.

² E. Sisson. One Hundred Red Days. A Personal Chronicle of the Bolchevik Revolution. New Hawen, 1931, p. 357—358.

тов, некий Хилл, писал в мемуарах, что наиболее важные из этих материалов были поддельными, причем он даже знал человека, который их сфабриковал. Тем не менее их с готовностью приобрел по высокой цене Сиссон¹. Английский неофициальный представитель в РСФСР Локкарт также называл опубликованные материалы «явно сфабрированными»².

Сведения о том, что контрреволюция использует фальшивки против большевиков, имеются и в советских источниках, относящихся к тому времени. 28 мая 1918 г. секретарь ЦК РКП(б) Е. Д. Стасова писала из Петрограда К. Т. Новгородцевой: «У нас здесь не очень блестяще обстоит относительно контрреволюции. По-видимому, готовилось повторение июльских дней, но «Уриция»³, кажется, оказалась на высоте положения и нашла на верный след. Имеются сфабрикованные документы с подписями Гусева, Позерна и других»⁴.

30 мая 1918 г. «Известия ВЦИК» опубликовали заметку «Черносотенный заговор в Петрограде». Со ссылкой на газету «Новая жизнь» в ней сообщалось, что Петроградская ЧК во время обыска у одного из заподозренных в контрреволюции обнаружила ряд «документов». Газета писала: «По данным, собранным следственными властями, документы фабриковались с целью создания после свержения Советской власти процесса по обвинению в государственной измене, аналогично с готовившимся процессом при Керенском против большевиков»⁵.

Между тем в начале марта 1918 г. Сиссон отбыл из Советской России в США, отправив тогда же свои фальшивки с норвежской дипломатической почтой. Их публикация в американской прессе началась 15 сентября 1918 г.

Влиятельная газета «Нью-Йорк ивнинг пост», проверив бумаги Сиссона с помощью Робинса, нашла их подложными. 19 сентября американский посол в Лондоне Пейдж писал в госдепартамент, что военное министер-

¹ G. Hill. Go Spy the Land. London, 1932, p. 200—201.

² B. Lockhart. Memoirs of a British Agent. London, 1932, p. 222.

³ Речь идет о Петроградской ЧК, возглавлявшейся тогда Урицким.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 11, л. 43.

⁵ «Известия», 30 мая 1918 г.

ство Великобритании, Форейн оффис, адмиралтейство и почтовая цензура после внимательного анализа материалов пришли к заключению, что они сомнительного характера. Ссылаясь на «одного английского разведчика», видимо Хилла, Пейдж далее отмечал, что «документы», якобы исходившие из разных учреждений, оказались напечатанными на одной машинке. Поэтому он считал большинство их поддельными¹.

Чтобы подделка была убедительной, фальсификаторы еще до выпуска бумаг Сиссона отдельным изданием подвергли их «экспертизе». По просьбе «Комитета общественной информации» была образована комиссия в составе издателя «Американского исторического журнала» Ф. Джеймсона и профессора Чикагского университета С. Харпера, причем первый даже не знал русского языка. В удивительно короткий срок — за одну неделю — комиссия изучила «документы», предъявленные Сиссоном. В опубликованных позднее мемуарах Харпер признал, что на него и Джеймсона оказывалось давление. Во имя военной необходимости от них потребовали поддержать своим авторитетом гнусные обвинения по адресу большевиков².

Фальшивки увидели свет в виде небольшой брошюры с грифом «Военно-информационная серия»³. По своей структуре, расположению «документов», комментариям составителя публикация носила явный антисоветский характер, что Сиссон всячески афишировал.

В брошюру было включено 68 «документов», расположенных не в хронологической последовательности, а в соответствии со специфическими задачами составителя. Сиссон утверждал, что он располагает 15 оригиналами, 41 фотокопией, но что касается остальных документов, то на них не имелось ни того, ни другого. Оригиналы были изданы в виде факсимиле. Анализ всех опубликованных материалов не оставляет сомнений, что они поддельные.

Большая часть «подлинников» и «фотокопий» представляет собой отношения так называемого «разведо-

¹ *G. Kennan. Russia Leaves the War. London, 1957, p. 443, 448, 449.*

² *G. Kennan. Russia Leaves the War, p. 449—451.*

³ «The German Bolshevik Conspiracy. Issued by the Committee On Public Information. George Creel Chairman. War Information Series», N 20, October 1918.

чного отделения» «главного германского генерального штаба» и «русского отдела» того же штаба, якобы находящихся в Петрограде, в высшие советские учреждения (ВЦИК, Совнарком, НКВД и т. д.). На «документах» воспроизводились пометки известных и малоизвестных должностных лиц РСФСР с предписанием исполнить предъявляемые требования. Этим фальсификаторы пытались доказать не только связи, но и «полную зависимость» большевиков от немцев.

Утверждения о наличии в Петрограде двух тайных германских разведывательных органов являются вымышленными от начала и до конца. Столь же неправдоподобны и прочие «факты», упоминаемые в документах.

Рассмотрим некоторые из опубликованных Сиссоном материалов. В фальшивке за № 1 от 16 ноября 1917 г. уполномоченные НКВД якобы сообщали представителю Совнаркома об изъятии из архивов министерства юстиции Временного правительства ордера германского имперского банка за № 7433 от 2 марта 1917 г. о предоставлении денежных средств большевикам «для пропаганды мира в России».

На первом «документе» фигурировала якобы даже ленинская пометка: «В секретный отдел. В. У.». Сиссон услужливо разъяснял, что Ленин подписывался именно таким образом. На самом деле в Совнаркоме вообще не было никакого «секретного отдела». Точно так же Ленин никогда не ставил инициалы В. У., т. е. Владимир Ульянов. Тщательный просмотр всех опубликованных в Полном собрании сочинений Ленина пометок, замечаний, резолюций свидетельствует о том, что он подписывался: В. Ульянов (Ленин) или просто Ленин.

Кроме того, непонятно, почему Временное правительство, располагая материалами, неопровержимо доказывавшими финансирование большевиков немцами, их не опубликовало¹. Не случайно американский посол Френсис, направивший по настоянию Сиссона в госдепартамент 13 поддельных ордеров на выдачу немецких денег большевикам, выражал в уже упоминавшейся сопроводительной телеграмме от 17 января 1918 г. удивление, что Керенский не использовал против большевиков эти материалы².

¹ Они напечатаны в приложении к публикации Сиссона.

² «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», vol. 1, p. 372.

Под № 3 значится якобы составленный 2 ноября 1917 г. четырьмя представителями НКВД протокол об изъятии из дел контрразведки Петроградского военного округа и бывшего департамента полиции двух германских циркуляров. Один из них, от 9 июня 1914 г., принадлежал якобы «центральному отделу, секции М главного генерального штаба». Обращает на себя внимание, что в типографском штампе данного учреждения слово «отдел» было напечатано с орфографической ошибкой. Аналогичную ошибку можно заметить и в подписи под документом. Да, фальсификаторы плохо владели немецким языком. В этом особенно наглядно убеждает второй «документ» — циркуляр германского «генерального штаба флота открытого моря» от 28 ноября 1914 г.

Пресловутые циркуляры были квалифицированы фальшивками сразу же после издания бумаг Сиссона. Так, английский реакционный журналист, корреспондент «Дейли телеграф» в Петрограде Уилкоккс еще в 1919 г. обратил внимание на то, что никакого «генерального штаба флота открытого моря» в Германии не было, а имелось адмиралтейство. Он также указал на наличие в тексте второго циркуляра 16 орфографических, стилистических и иных ошибок. По словам Уилкоккса, один из экспертов-графологов пришел к убеждению, что циркуляр составлен скорее всего не немцем¹. Подобный вывод является вполне обоснованным. Достаточно сказать, что в тексте фигурировало одно слово *Kriegsammunion*, которого вообще нет в немецком языке.

Не удивительно, что и американским экспертам Джеймсону и Харперу не оставалось ничего другого, как констатировать: «Ошибки в оформлении, орфографии и даже в грамматике этих германских циркуляров не позволяют признать их в качестве подлинных бланков названного штаба. Некоторые особенности стилистики свидетельствуют о том же».

Явным подлогом были и все остальные «документы» Сиссона.

То же можно сказать и о фальшивках, опубликованных с факсимиле.

Хотя Сиссон, по его словам, располагал фотокопиями ряда документов будто бы советского происхождения, они приводятся лишь в переводах. Это сделано,

¹ *E. Wilcox. Russia's Ruin. London, 1919, p. 248.*

очевидно, потому, что в противном случае их легче было бы уличить в подделке, чем различные отношения мифического «разведочного отделения» или немецкие циркуляры. Эти документы не выдерживают критики уже с точки зрения делопроизводственного оформления. Достаточно обратить внимание на такой важный признак, как исходящий номер. Если взять все опубликованные отношения «разведочного отделения», то в хронологическом порядке каждое из них будет располагаться так: от 28 ноября 1917 г. (№ 136), 9 декабря (№ 181), 17 декабря (№ 168), 12 января 1918 г. (№ 27), 6 февраля (№ 272/600), 7 февраля (№ 278/611), 12 февраля (№ 292), 23 февраля (№ 719), 25 февраля (№ 73), другое от 25 февраля (№ 780), 27 февраля (№ 750), от марта (№ 843), 9 марта (№ 883).

Учитывая, что по правилам делопроизводства с первого января каждого года исходящим документам любого учреждения присваиваются номера, начиная с 1 и в возрастающей арифметической прогрессии, то выходит, что данное учреждение выдало за 2 месяца и 9 дней, исключая воскресенья, 883 документа, т. е. ежедневно в среднем выпускалось почти 15 документов. Для подобного отдела такую цифру надо считать неправдоподобной.

Бросается в глаза и отсутствие единообразия при регистрации. Так, отношения от 6 и 7 февраля регистрировались в виде дроби, знаменатель которой, видимо, указывал на номер досье, а все остальные вообще не имели знаменателя, что опять-таки нельзя признать нормальным. Более того, не трудно заметить и другие явные расхождения. «Документ» от 9 декабря 1917 г. идет за № 181, а более поздний, от 17 декабря, за № 168; от 25 февраля имеет № 780, а от 27 февраля — № 750. Возьмем два «документа» от 25 февраля 1918 г. Первый из них имеет № 780, а второй — № 733. Выходит, за один только день было отослано не более не менее 47 «документов». Между 12 и 23 февраля 1918 г. отправили 423 исходящих, т. е. почти по 38 в день.

Интересно сличить подписи Р. Бауэра на различных документах. Не надо быть графологом, чтобы заметить невооруженным глазом явные расхождения в начертании отдельных букв, особенно инициала Р. и буквы Б. Их писали по крайней мере три разных человека.

Внимательное изучение всей совокупности «докумен-

тов» Сиссона неопровержимо свидетельствует о том, что они являются поддельными. Создается впечатление, что лица, фабриковавшие фальшивки, были людьми весьма малокультурными, к тому же и плохо осведомленными о происходивших тогда событиях. Они слабо разбирались не только в политике, но и в делопроизводстве. Их невежественность порой доходила до абсурда. Словом, речь идет о весьма низкопробных по оформлению и содержанию фальшивках, которые только и могли составить невежественные агенты бывшего департамента полиции и контрразведки. Даже американский реакционный историк Дж. Кеннан, специально изучавший бумаги Сиссона, пришел к заключению об их поддельности во всех отношениях ¹.

Таким образом, тайные антисоветские организации, сфабриковавшие фальшивки, видимо, ставили своей целью, во-первых, дискредитировать Советское правительство в глазах широких масс, играя на их патриотических чувствах, а во-вторых, продемонстрировать враждебность СССР к странам Антанты, ведущим войну с Германией и Австро-Венгрией, и тем самым ускорить империалистическую интервенцию для ликвидации великих завоеваний Октября.

Содействие распространению фальшивок оказало посольство США во главе с Френсисом и, конечно, сам Сиссон. Они не только морально поощряли аферистов, но и финансировали их преступную деятельность.

Фабрикация Сиссона увидела свет накануне поражения Германии в первой мировой войне и расторжения Брестского договора, в связи с чем ее прямое пропагандистское использование как в Советской России, так и за рубежом не дало ожидаемого эффекта. Широкие массы, естественно, не поверили неуклюжим домыслам клеветников. Несмотря на интервенцию и блокаду РСФСР, правда о Великом Октябре проникала в сознание миллионов трудящихся Запада, которые все активнее выступали против антисоветского курса империалистических правительств.

В такой обстановке империалистические круги и русская контрреволюция стали переходить к созданию стереотипов, содержавших клевету на Советскую власть. «Буржуазия,— подчеркивал В. И. Ленин,— испытывает безумный страх перед растущим революционным дви-

¹ G. Kennan. The Sisson Documents. «The Journal of Modern History». 1956, June.

жением пролетариата. Это станет попятным, если мы примем во внимание, что ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, что международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах»¹.

Используя огромный интерес широких общественных кругов земного шара к Октябрьской революции, пропагандистская машина империализма стала изготавливать в крупных масштабах различные тенденциозные материалы, которые широко публиковались в капиталистической печати. Определенный «вклад» в создание индустрии лжи и клеветы внесла белая эмиграция всех политических оттенков. Открытые реакционеры из числа царских прислужников активно сотрудничали с кадетами, меньшевиками и эсерами. При чтении их злопыхательских писаний невольно вспоминаются ленинские слова: «Нет той лжи и клеветы, которую они (империалисты. — *Авт.*) не посылали бы против Советской власти. Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов, — а она ворочает миллиардами, — что она действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас»².

Острые яростных нападок врагов демократии направлялось против В. И. Ленина и его учения. И вновь измышлениям фальшивок Сиссона придавалось значение подлинных фактов. Однако центр тяжести этой клеветнической кампании постепенно перемещался в две другие плоскости. С одной стороны, Ленин изображался «красным диктатором», который единолично правил страной из Кремля, не считаясь с объективными законами общественного развития. С другой стороны, обвиняли Ленина, особенно эсеры и меньшевики, в ревизии марксизма и в переходе на позиции анархизма, приписывали ему массу всякого рода ошибок.

Подобные мифы на все лады развивались, например, в небольших брошюрах о жизни и деятельности В. И. Ленина, опубликованных в ряде западных столиц. Их авторами были, как правило, русские контрреволюционеры — от монархистов до соглашателей.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 489.

² Там же, стр. 164—165.

Антисоветские версии представителей контрреволюции быстро подхватывались и перепевались западными историками и публицистами, проявившими себя жалкими эпигонами белогвардейщины. Вполне понятно, что буржуазные идеологи при этом полностью искажали смысл революционной деятельности В. И. Ленина. Особенно изощрялись деятели II Интернационала, и в первую очередь их признанный лидер К. Каутский.

Уже в середине ноября 1917 г. Каутский опубликовал в германской печати ряд статей с клеветой на Октябрьскую революцию и Советскую власть, пытаясь доказать, что пролетариату не следовало свергать Временное правительство, поскольку он не сможет управлять самостоятельно политической и экономической жизнью страны. В брошюре Каутского «Диктатура пролетариата» большевики голословно обвинялись в нарушении демократии, в произволе. Каутский утверждал, что вследствие экономической отсталости России в ней невозможно проведение социалистических преобразований, а посему Советская власть заранее обречена на гибель¹.

Под стать опусам Каутского были писания и остальных горе-теоретиков II Интернационала, сосредоточивших огонь своих нападок главным образом на внутриполитической деятельности Ленина. Так, французский правый социалист Шарль Дюма, с которым В. И. Ленин отказался встретиться, когда тот приехал в Петроград², заявлял, что большевизм несовместим с демократией. Швейцарский социал-демократ Харапш уныло твердил о «диктаторском правлении» в РСФСР. Эти авторы повторяли также основные положения фальшивок Сиссона. Дюма, например, развивал лживый тезис о прогерманской направленности политики Советского правительства, а Грумбах обвинял большевиков в измене «делу союзников»³.

¹ *K. Kautsky. Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918, S. 43.*

² Как известно, В. И. Ленин писал 21 декабря 1917 г. Шарлю Дюма: «Я очень сожалею, что личные отношения между нами стали невозможными, после того как нас разделили столь глубокие политические разногласия» (См. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 20).

³ *Ch. Dumas. La vérité sur les bolchéviks. Paris, 1919, p. 137; A. Charach. Lenin. Zurich, 1920, S. 12; P. Grumbach. Brest-Litovsk. Paris, 1918, p. 15.*

В. И. Ленин, никогда не упускавший случая как можно лучше узнать своих политических противников, систематически знакомился с писаниями белоэмигрантов и буржуазных иностранных авторов. Каталог Кремлевской библиотеки включал в себя специальный раздел, содержащий произведения идейных противников Ленина¹, многие из которых были испещрены его пометками. Ленин активно выступал против различных фальсификаций буржуазной пропаганды. На обвинения ее врагов, что республика Советов насильственно подавляла сопротивление буржуазии и помещиков, он отвечал: «...Нам террор был навязан. Забывают о том, что терроризм был вызван нашествием всемирно-могущественной Антанты. Разве это не террор, когда всемирный флот блокирует голодную страну? Разве это не террор, когда иностранные представители, опираясь на будто бы дипломатическую неприкосновенность, организовывают белогвардейские восстания? Надо все-таки смотреть на вещи хоть сколько-нибудь трезво. Ведь надо же понимать, что международный империализм для подавления революции поставил все на карту, что он не останавливается ни перед чем»².

В труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский», опубликованном в 1918 г., В. И. Ленин критически рассмотрел взгляды правых социалистов на Октябрьскую революцию, на вопросы демократии и диктатуры. Ленинские выводы в концентрированном виде были затем изложены в тезисах и докладах на I конгрессе Коммунистического Интернационала.

Ленин наглядно показал всю фальшь рассуждений каутскианцев о какой-то «чистой» демократии, которая на самом деле не может существовать в обществе, расколотом на эксплуататоров и эксплуатируемых. Он теоретически обосновал необходимость диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, вскрыл огромные ее преимущества по сравнению с кучей и урезанной буржуазной демократией. В то время как последняя направлена на насильственное подавление трудящегося большинства населения в интересах ничтожной кучки богачей, диктатура пролетариата, напротив, защищает большинство от угнетательского

¹ См. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог». М., 1961.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 404.

меньшинства. Как подчеркивал Ленин, главная задача диктатуры пролетариата состоит не в насилии, а в создании социалистического строя. Она обеспечивает всем трудящимся не только самые широкие политические права и свободы, но и освобождает их от эксплуатации и духовного рабства. «Пролетарская демократия,— писал Ленин,— *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»¹.

Действительно, диктатура пролетариата вырвала страну из кровавой мировой войны, сделала борьбу за мир одним из основополагающих принципов своей политики. В результате ликвидации помещичьего землевладения трудящиеся крестьяне получили свыше 150 млн. га земли. Было покончено с национальным угнетением, установлено полное равноправие всех народов России. Национализация банков и ряда крупных предприятий положила начало созданию социалистического уклада в экономике страны. Ряд проведенных мер решительно улучшил положение трудящихся: установление 8-часового рабочего дня, равноправие женщин, государственное социальное страхование, свобода совести и вероисповеданий. Наконец, система Советов вовлекла в управление государством широчайшие массы населения. В то же время свергнутые капиталисты и помещики, которые вместе с иностранными империалистами вели ожесточенную войну против Советов, были лишены избирательных прав. Это вызывалось необходимостью, ибо рабочий класс и его союзники всегда должны быть готовы защитить завоевания революции, с позиций социалистической законности подавить любое сопротивление контрреволюции.

К. Каутский, полностью порвав с марксизмом, писал, что диктатура пролетариата «означает единовластие одного лица, не связанное никакими законами». Его поддерживал кадет Б. Нольде, пустивший лживую версию о «диктаторстве» Ленина, о том, что Октябрьская революция являлась, якобы, «военным мятежом»².

В. И. Ленин, критикуя антинаучное толкование диктатуры пролетариата, разъяснял, что марксисты понимают под термином «диктатура» не «неограниченную

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.

² В. Nolde. Le règne de Lénine. Paris, 1920, p. 33—34.

личную власть», а тип власти, который определяется тем, какой класс руководит обществом, в чьих интересах проводится государственная политика. Поэтому политическая власть, установленная в результате социалистической революции, — диктатура пролетариата, основной целью которой является социалистическое преобразование общества. Ленин раскрыл социальную сущность диктатуры пролетариата, показав, что она «есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹. Следовательно, рабочий класс использует государственно-политическую власть в интересах трудящихся, то есть громадного большинства общества.

Тщетны попытки фальсификаторов распространить ложь о «диктаторстве» Ленина, об «антинародном» характере социалистического государства. Практика социалистических преобразований в нашей стране убедительно доказывает, что по своей социальной природе Советское государство глубоко демократично, а вождь его «В. И. Ленин — политический деятель нового типа, ученый, трибун-пропагандист, организатор широких народных масс... Разработку теории и научной политики Ленин тесно связывал с изучением и обобщением опыта борьбы масс. В опыте миллионов он искал и находил ответ на насущные вопросы рабочего движения. Непревзойденный стратег и тактик пролетарской классовой борьбы, Ленин был теснейшим образом связан с трудящимися, исходил из их коренных интересов, постоянно ощущал пульс народной жизни, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества, учитывая все это при выработке политических решений»².

Как Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич повседневно направлял с присущими

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

² «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС». М., 1970, стр. 4.

ему мудростью и дальновидностью сложную работу всего огромного государственного механизма. Он вел настойчивую борьбу за внедрение демократического централизма в аппарат управления, за упрочение революционного правопорядка, за совершенствование стиля и методов работы Советов. Характерными чертами ленинского стиля были неразрывная связь с народом, строжайшее соблюдение принципа коллективного руководства, исключительно чуткое отношение к людям, непримиримость к проявлениям бюрократизма и волокиты.

Помимо регулярного общения с сотнями рабочих, крестьян, интеллигентов, приходивших к В. И. Ленину на прием, он часто делал доклады на массовых митингах и собраниях трудящихся. Например, только с момента переезда Совнаркома из Петрограда в Москву в марте 1918 г. и вплоть до серьезной болезни в ноябре 1922 г. Ленин выступал перед трудящимися столицы и Подмосковья свыше 200 раз, причем часто по несколько раз в день¹. Он получал огромное количество писем, в том числе из-за рубежа, на которые обязательно отвечал. В январе 1919 г. Ленин предложил Управляющему делами Совнаркома лично докладывать ему обо всех приходящих жалобах: письменных — в течение 24 часов, устных — 48 часов. По его инициативе 30 декабря 1919 г. Совнарком принял специальный декрет о борьбе с бюрократизмом и волокитой².

Личный секретарь Ленина Л. А. Фотиева писала: «В деятельности на посту руководителя Советского государства Ленин строго проводил принцип коллективности руководства. Несмотря на свой огромный авторитет, Владимир Ильич никогда не решал вопросы, в которых был заинтересован и коллектив, единолично, как Председатель Совнаркома. Он поощрял инициативу каждого работника, не давил своим авторитетом, а убеждал. Лесть, подхалимство, угодничество были немыслимы в окружении Ленина. На заседаниях Совнаркома или Совета Обороны все выступавшие свободно высказывали свои мнения по обсуждавшимся вопросам»³.

¹ См. «Наш Ильич». Сборник воспоминаний старых большевиков Замоскворечья о встречах с В. И. Лениным. М., 1960, стр. 108—109.

² См. Л. А. Фотиева. Из жизни В. И. Ленина. М., 1967, стр. 90.

³ Там же, стр. 97.

Современников В. И. Ленина поражала такая черта его характера, как огромная любовь и уважение к трудящимся, постоянная готовность оказать им всю возможную помощь и поддержку.

Клара Цеткин говорила по этому поводу: «Ленин был проникнут сердечным, искренним сочувствием к этим широким массам. Их нужда, их страдания, от болезненного булавочного укола до жестоких ударов дубиной, в их повседневной жизни — все это болью отзывалось в его душе. Каждый отдельный случай, о котором он узнавал, свидетелем которого он был, являлся для него отражением участи многих, бесчисленных. С каким волнением рассказывал он мне в начале ноября 1920 года о крестьянских ходаках, незадолго перед тем побывавших у него... Это отношение не было основано, как у многих, на слезливом сочувствии, — оно имело твердые корни в его оценке масс как исторической революционной силы. В эксплуатируемых и подневольных Ленин видел и ценил борцов против эксплуатации и порабощения, а во всех борющихся он видел и ценил строителей нового общественного строя, несущего конец всякой эксплуатации и порабощения человека человеком»¹.

Деятель коммунистического движения Японии Ундзо Тагути свидетельствовал: «Уже почти три месяца я живу в России, и не было ни одного дня, когда б я не слышал в разговоре простых людей с любовью произносимые слова «товарищ Ленин». Встретились двое где-нибудь в гостинице, на улице, в трамвае, в театре, в любом уголке Москвы, и непременно услышишь в их беседе слова «товарищ Ленин». Словно о близком друге, советские люди говорят о Ленине, произносят его имя, пожимая друг другу руки»².

Таков был в жизни, труде и борьбе не вымышленный, а реальный глава Советского правительства, о котором на Западе распространялось столько небывлиц.

Не выдерживают никакой критики и обвинения в анархизме, которые возводили на Ленина фальсификаторы. Ведь хорошо известно, что Коммунистическая партия всегда резко выступала против этого чуждого интересам рабочего класса мелкобуржуазного течения,

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 63—64.

² Там же, стр. 396.

которое отрицало необходимость государства вообще и диктатуры пролетариата в особенности.

Сокрушительная критика воззрений анархистов дана в ленинском труде «Государство и революция», написанном в августе — сентябре 1917 г. Разоблачая Каутского, который затушевывал классовую природу буржуазного государства, В. И. Ленин вместе с тем глубоко раскрыл важнейшую проблему отношения социалистической революции к этому государству. Он подчеркнул необходимость слома буржуазной государственной машины и установления революционной диктатуры типа Парижской коммуны как обязательного и необходимого условия для перехода к социализму. Антинаучной мелкобуржуазной идее анархистов о «взрыве» или «отмене» государства В. И. Ленин противопоставил марксистскую точку зрения. Уничтожение буржуазного государства и создание на его месте пролетарского государства — решающее условие построения социалистического общества.

В том же произведении Ленин многосторонне обосновал принципиальное различие между марксизмом и анархизмом. «Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что (1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. (2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, *чем* ее пролетариат заменит, и *как* он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. (3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 112—113.

После победы Советской власти анархизм представлял значительную опасность для диктатуры пролетариата, особенно в такой мелкобуржуазной стране, как Россия. Естественно, что В. И. Ленин систематически указывал на вред анархизма и руководил борьбой против этого течения.

Разоблачая идеологические диверсии противников Советской власти, В. И. Ленин старался информировать международную общественность о жизни и борьбе трудящихся РСФСР. Он широко пользовался такой формой, как интервью и беседы с иностранными журналистами.

Известно, например, что Ленин отвечал на вопросы японских журналистов Фусэа и Иокохата, представителя американского агентства Ассошиэйтед Пресс Ярроса, корреспондентов английской печати М. Фарбмана и А. Рансома. В иностранной печати публиковались беседы с Лениным американского художника Р. Майнора, интервью с норвежским государственным деятелем М. Пунтервольдом, с французским корреспондентом Л. Нодо. Эти и многие другие материалы содержали правду о политике Советской власти, а также резкую критику враждебных происков империалистической пропаганды.

Так, 1 июля 1918 г. В. И. Ленин беседовал с корреспондентом левой шведской газеты «Фолькетс дагблад политикен» о положении в России и об общем положении в Европе. Указав на трудности, переживаемые Советской республикой, он заметил, что ими пытаются воспользоваться контрреволюция, но «без иностранной поддержки она бессильна». Это видно на примере деятельности правых эсеров, которые организовали убийство Володарского. «История русской революции показывает, — продолжал он, — что партия всегда прибегает к индивидуальному террору, если она не пользуется поддержкой масс»¹. Ленин уверенно говорил, что трудящиеся нашей страны одержат победу над своими многочисленными внутренними и внешними врагами.

5 ноября 1922 г. Ленин подробно разъяснил внешнюю политику Советского государства корреспонденту английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману. Другому английскому корреспонденту, Рансому, он рассказывал об экономических успехах РСФСР,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 482.

подчеркнув, что советский народ идет «вперед, к социализму и к коммунизму (как высшей ступени социализма)»¹.

Приведенные факты и документы убедительно опровергают различные враждебные домыслы о деятельности В. И. Ленина, изобретенные антикоммунистами по прямому социальному заказу русской и международной буржуазии. Открытые враги ленинизма на Западе пытались создать совершенно превратное, искаженное представление о Ленине и ленинизме. Плохо разбираясь в русской действительности, они фактически лишь переписывали и комментировали белогвардейские пасквилы. Для них характерны крайний примитивизм и тенденциозность. Идейное убожество подобных сочинений проявилось также в их однообразии. Однако все попытки врагов дискредитировать вождя партии большевиков оказались тщетными. Характеризуя подобную литературу, Ленин писал: «Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 263.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 229.

ПРОТИБОВОРСТВО ДВУХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Правда о Ленине, о стране Октября

Победа Великой Октябрьской социалистической революции наглядно подтверждала жизнелюность основных принципов марксизма, ярко свидетельствовала о правильности политики Коммунистической партии, которую вел вперед В. И. Ленин.

Несмотря на бесчисленные препятствия, трудящиеся нашей страны смело пошли неизведанным путем к коммунизму. Они быстро восстановили разрушенную войнами и интервенцией экономику, осуществили индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, добились торжества социалистических производственных отношений, подъема благосостояния народа.

Развитие же стран, принадлежавших к противоположной социально-экономической системе, отличалось неустойчивостью и непрочностью. После кратковременной частичной стабилизации в мире капитализма произошел в 1929—1933 гг. глубокий и затяжной экономический кризис. Усиливавшийся процесс обострения непримиримых противоречий, разгоравшиеся столкновения буржуазных стран за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала создавали постоянную напряженность в международной обстановке. Различные группировки Запада, противостоявшие друг другу, угрожали миру и безопасности в Европе. Выход из положения они видели в организации широкой антисоветской коалиции для развязывания авантюры против СССР. Ударным кулаком должна была стать вооруженная до зубов Германия, которую реакционные круги Англии, Франции и США систематически подталкивали к нападению на Советское государство.

Соревнование и борьба между СССР и империалистическими государствами были осью, всей международной жизни.

Коммунистический Интернационал, создателем которого был В. И. Ленин, определил линию международного рабочего движения в период частичной стабилизации капитализма, а затем в условиях мирового экономического кризиса, когда резко возрос накал классовых битв в капиталистических странах. Происходил бурный рост забастовочного движения, рабочие нередко захватывали предприятия, множились крестьянские выступления, усиливалось недовольство городских средних слоев. Даже в армиях некоторых государств имели место выступления солдат. Весь мир с волнением следил за героической борьбой испанского народа, свергнувшего монархию в ходе буржуазно-демократической революции. Германия, Франция, Англия и другие страны также стали ареной острых схваток между пролетариатом и буржуазией. Компартии стремились не допустить к власти самые реакционные силы империализма. Во Франции и Испании возникли широкие народные фронты против фашизма и войны. Народы колоний и зависимых стран все решительнее выступали против грабежа и угнетения их империалистическими державами.

В этих условиях всестороннее овладение ленинским учением, творческое использование опыта строительства социализма в СССР становились важнейшими задачами международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов колоний, всех демократических и прогрессивных сил.

Успешное строительство социализма в СССР, морально-политическая и материальная помощь советского народа международному рабочему классу усиливали проявления братской солидарности трудящихся всех стран с первой страной пролетарской диктатуры. Компартии проделали огромную работу по политическому просвещению масс, активно разоблачали все антисоветские провокации империалистической реакции.

Таковы были те ведущие тенденции, которые определяли как общую направленность, так и специфику зарубежной литературы о Ленине, о ленинских идеях, воплощаемых в жизнь Коммунистической партией Советского Союза.

Центральный Комитет нашей Коммунистической партии всегда считал своим долгом перед мировым революционным движением широкую популяризацию ленинизма.

В 1923 г. по инициативе МК РКП(б) был создан Институт Ленина, в котором стали работать видные большевики — Н. К. Крупская, А. С. Бубнов, В. И. Невский, М. К. Лядов. Иностранные коммунисты поддерживали с ним тесные связи. Институт принял активное участие в завершении выпуска первого издания Собрания сочинений В. И. Ленина, которое сыграло важную роль в пропаганде научного коммунизма не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

В постановлении II Всесоюзного съезда Советов от 26 января 1924 г. о новом и более полном издании произведений В. И. Ленина говорилось: «Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся». Съезд поручил Институту Ленина «принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, особенно на восточных»¹.

Второе и третье издания Собрания сочинений В. И. Ленина были завершены в 1939 г. Многие его работы публиковались в сборниках, на страницах журналов и газет, которые распространялись и за границей. Одновременно были опубликованы биография вождя мирового пролетариата, воспоминания партийных и государственных деятелей о встречах с ним, а также научные исследования о его жизни и деятельности. Авторами их выступали соратники В. И. Ленина — Н. К. Крупская, А. Г. Шлихтер, Ем. Ярославский, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, В. В. Адоратский, П. А. Лепешинский, историки В. А. Быстрянский, Г. Лелевич, Г. С. Фридлянд и другие. Они обнародовали значительный фактический материал, сделали ценные выводы и обобщения, которые явились острым оружием в борьбе с буржуазными фальсификаторами². Работы видных со-

¹ «Съезды Советов СССР». Сборник документов, т. III. М., 1960, стр. 37.

² См. *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*. М.—Л., 1924; *А. Г. Шлихтер. Ильич, каким я его знал*. Харьков, 1925; *А. В. Луначарский. О Владимире Ильиче*. Сб. статей и воспоми-

ветских партийных деятелей и ученых вызвали немалый международный резонанс, послужив своеобразным компасом для авторов зарубежной Ленинианы.

Пропаганду идей ленинизма в странах Запада осуществляли прежде всего коммунистические партии. Так, Компартия Германии предприняла публикацию произведений В. И. Ленина в виде собрания сочинений и отдельных трудов. В период с 1927 по 1933 г. издательство «Литература и политика» выпустило на немецком языке 14 томов сочинений В. И. Ленина¹. Ленинские работы продолжали выходить и после захвата власти Гитлером, несмотря на то что за это антифашистов карали смертью, бросали в тюрьмы и концентрационные лагеря. Чтобы сбить с толку полицию, коммунисты широко использовали различные хитроумные приемы: работы Ленина публиковались без обозначения его фамилии, под вымышленными заголовками, ленинские тексты включались в совершенно иные книги. Так, труд «Две тактики социал-демократии в демократической революции» вышел в свет под названием «Путь германской нации 1914—1933 гг.», сборник высказываний Владимира Ильича о вооруженном восстании имел на обложке заголовок «Руководство по катанию на лыжах в Альпах». В книгах Россинга «50 способов приготовления обеда из одного блюда» и Вихарта «Пьеса о немецком нищем» содержались лекции «О государстве» и ряд глав из других ленинских произведений².

Руководители Германской компартии Э. Тельман, В. Пик, Ф. Геккерт, В. Флорин, К. Цеткин выступали с многочисленными книгами и статьями, в которых подчеркивалось огромное международное значение Октябрьской революции, давшей мощный толчок развитию рабочего движения во всех странах, и выдающаяся роль В. И. Ленина как вождя международного пролетариата. Большим успехом пользовались воспоминания немецких коммунистов. В этих изданиях содержались мно-

ваний. М., 1932; *Ем. Ярославский*. Жизнь и работа В. И. Ленина. Л., 1926; *Н. А. Семашко*. О В. И. Ленине. М., 1933; *В. В. Адоратский*. Воспоминания о Ленине. М., 1933; *П. Н. Лепешинский*. Вокруг Ильича. М., 1926; *М. Н. Покровский*. Воспоминания о Ленине. М., 1933; *В. А. Быстрянский*. Ленин-историк. М.—Л., 1925, и др.

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1970, № 10, стр. 121.

² См. «Издание и распространение произведений В. И. Ленина». Сборник статей и материалов. М., 1960, стр. 336—337.

гочисленные факты о подходе Ленина к важнейшим проблемам революции, давалась яркая характеристика его как человека.

Пламенная коммунистка Клара Цеткин писала: «Русская революция сделала Ленина общепризнанным вождем, закаленным в тяжелых испытаниях. Русская революция дала ему мандат на звание величайшего мастера и творца пролетарской победы»¹.

Широко освещалась деятельность Ленина на основе его произведений и воспоминаний участников Октябрьской революции в книгах Коммунистической партии Германии «Иллюстрированная история русской революции» и «Иллюстрированная история гражданской войны в России 1917—1921 гг.». Другой коллективный труд — «Иллюстрированная история германской революции» показывал влияние борьбы российского пролетариата на Германию².

Французская коммунистическая партия издала избранные произведения В. И. Ленина в трех томах. Публиковались также в переводе на французский язык отдельные тома второго и третьего советских изданий его сочинений. В 1925 г. коммунисты напечатали в Париже брошюру, содержащую подборку ленинских высказываний о Франции, о ее истории и политике³.

М. Кашен, П. Вайян-Кутюрье, М. Торез и другие руководители Коммунистической партии Франции создали ряд ценных работ, в которых подробно рассматривались значение Октябрьской революции и В. И. Ленина, а также их воздействие на революционное движение во Франции. Марсель Кашен писал: «Известно, что Ленин был не только человеком действия, которому не было равных по энергии, но что он обладал также обширными универсальными знаниями»⁴.

На другую сторону личности В. И. Ленина обращал внимание Поль Вайян-Кутюрье:

«Ленин-интеллигент умел мыслить, как рабочий.

¹ К. Цеткин. О Ленине. Сборник статей и воспоминаний. М., 1933, стр. 20.

² «Illustrierte Geschichte der russischen Revolution 1917». Berlin, 1928; «Illustrierte Geschichte Bürgerkrieges in Russland». Berlin, 1929; «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929.

³ «Lénine et la France». Paris, 1925.

⁴ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., 1957, стр. 624.

Ленин-оратор говорил без пустых фраз и трескотни. Человек, потрясший весь мир, в чьем сознании беспрерывно переваривалось все, чем жил и дышал этот мир, этот человек сохранил в себе до конца сознательной жизни удивительную способность чувствовать и мыслить, как китайский кули, как носильщик-негр. Угнетенный аннамит, индус были ему так же понятны, были такой же открытой книгой, как ленинградский металлист, как парижский текстильщик, как шахтер из Новой Виргинии. Ленин — это законченный тип нового человека, он являлся для нас прообразом будущего»¹.

Высказывания зарубежных товарищей, близко знавших В. И. Ленина, особенно были ценны тем, что они убедительно разоблачали версии разномастных фальсификаторов, которые грубо искажали образ Ленина — признанного вождя мирового пролетариата.

Английские коммунисты Палм Датт и Р. Фокс выступили с обстоятельными очерками жизни и деятельности В. И. Ленина. Палм Датт поставил целью показать значение Ленина «в первую очередь не как русского руководителя, а как всемирного вождя масс в критический поворотный пункт истории человечества». Подробно останавливаясь на ленинском учении, Палм Датт опровергал концепции буржуазных историков. Он отмечал поддержку Советской власти большинством населения России, подчеркивал «решающий и вдохновляющий пример» Октября в «великом движении за освобождение колоний после первой мировой войны»². В другой книге — «Мировая политика» — Палм Датт писал: «Путь Ленина был путем революции народных масс против империализма, диктатуры пролетариата в капиталистических странах и демократической диктатуры рабочих и крестьян в колониальных и отсталых странах, путем освобождения колониальных народов, коллективной организации производства и перехода к единому мировому союзу социалистических обществ»³.

Яркий портрет Ленина — революционера и борца нарисован в талантливой работе Р. Фокса «Ленин. Био-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 424.

² R. Palm Dutt. The Life and Teachings of V. I. Lenin. New York, 1934, p. 5.

³ R. Palm Dutt. World Politics 1918—1936. London, 1936, p. 41—45.

графия», написанной с привлечением многочисленных советских материалов, которые автор собрал во время пребывания в СССР¹.

Американскую Лениниану составили воспоминания У. Фостера, А. Вильямса, Э. Блур и других известных авторов. Неоднократно переиздавалась книга Дж. Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Показателем консолидации друзей Страны Советов на Западе служило увеличение членов созданных ранее обществ культурной связи с СССР, возникали и новые организации такого рода. По данным на 1931 г., общества культурного сближения с СССР (под разными названиями) существовали в 17 странах, а их отделения — в 42 городах.

Для участия в юбилейном торжестве по случаю 10-летней годовщины Великого Октября в СССР прибыло до 1500 иностранных гостей, в том числе видные деятели науки и культуры. О праздновании юбилея была снята документальная лента «В стране Ленина». Она много раз демонстрировалась в зарубежных странах после докладов вернувшихся из СССР делегаций². В этот же период появились книги, рассказывавшие об успехах строительства социализма в СССР, об осуществлении ленинских идей. Таковы были, например, книги американцев Х. Пратта и У. Уайта. Деятель шотландских рабочих организаций Макстон писал, что вождь пролетариата Ленин являлся не только «вдохновителем и организатором новой России, но и пионером нового мирового порядка». Левые лейбористы супруги Коатс в своем исследовании «Вооруженная интервенция в России» рассказывали о выдающемся вкладе Ленина в разгром внутренних и внешних врагов молодого социалистического государства³.

Торжественно был отпразднован всем передовым и прогрессивным человечеством и двадцатилетний юбилей Советской власти. В Англии в течение всего ноября 1937 г. при активном участии компартии, демократиче-

¹ R. Fox. *Lenin. A Biography*. London, 1933.

² См. А. Е. Иоффе. *Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917—1932*. М., 1975, стр. 243, 244.

³ H. Pratt. *Russia. From Tsarist Empire to Socialism*. Camden, 1937; W. White. *Lenin*. New York, 1936; J. Maxton. *Lenin*. Edinburgh, 1932, p. 7; W. P. and Z. K. Coates. *Armed Intervention in Russia 1918—1922*. London, 1935.

ских организаций и профсоюзов проходили конгрессы мира и дружбы с СССР. Многолюдные манифестации и торжественные собрания состоялись во Франции. Трудящиеся США приняли активное участие в митингах, организованных по случаю этой знаменательной даты. В ряде стран капиталистического мира были выпущены большими тиражами книги, брошюры и журналы, раскрывавшие всемирно-историческое значение Октябрьской революции и деятельности ее вождя Ленина¹. Значительный интерес представляла, например, работа ветерана французского рабочего движения Марселя Кашена «20 лет Советской власти»². Статьи М. Тореза, Г. Поллита, В. Флорина о Великом Октябре и его вожде Ленине опубликовал журнал «Коммунистический Интернационал», там же были помещены интересные воспоминания видного английского коммуниста В. Галлахера о встречах с В. И. Лениным³.

Эта широкая разъяснительная кампания, убедительно разоблачавшая порочные концепции антикоммунистов, являлась составной частью великой борьбы прогрессивных сил в защиту СССР, против подготовки новой войны империалистическими хищниками.

В предвоенные годы определилось течение буржуазной интеллигенции, представители которой пытались отойти от антисоветских догм, создаваемых врагами СССР, и самостоятельно разобраться в великих событиях Октябрьской революции, в деятельности В. И. Ленина. Однако следует сказать, что в их книгах и статьях сказывался груз классовых предрассудков.

Типичными для этого направления были взгляды французского ученого Лекюра⁴. Он отмечал рост влияния большевиков среди рабочих, их тесные связи с массами. Лекюр подчеркивал, что высшая власть в стране принадлежала Всероссийскому съезду Советов, олицетворявшему диктатуру пролетариата. В книгах Лекюра приводилось значительное число ленинских высказываний, другие советские документы. Американский публицист Уолш и французский историк Вельтер бла-

¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1937, № 12, стр. 103—105.

² М. Cachin. *Vingt ans du pouvoir soviétique*. Paris, 1937.

³ См. «Коммунистический Интернационал», 1937, № 10—11—12.

⁴ J. Lescure. *La révolution russe. Bolchévisme, communisme* et N. E. P. Paris, 1935, p. 40—50, 101.

гожелательно описывали деятельность правительства РСФСР¹.

Тенденция к более объективной оценке свершений Советской власти наметилась в 30-х годах и среди некоторых лейбористов. Так, Брейлсфорд, выпустивший книгу о советской общественной системе, писал: «Россия является рабочей республикой, чего не может сказать о себе ни одно другое государство на земном шаре». Профессор Лондонского университета Гаролд Ласки признавал высокую принципиальность руководителей русских коммунистов². Видные идеологи так называемого фабианского социализма Сидней и Беатриса Уэбб отмечали огромное историческое значение Октябрьской революции для судеб России³.

Известный английский писатель-фантаст Г. Уэллс, назвавший В. И. Ленина после встреч с ним в 1920 г. «кремлевским мечтателем», вновь посетил СССР в 1934 г. и воочию убедился, что ленинские мечты стали явью. Это заставило его пересмотреть многие из своих прежних взглядов, сделать иные выводы. Уэллс писал, что Ленин зажег в русском народе такой непоколебимый созидательный энтузиазм для решения всех вставших перед ним задач, что этот энтузиазм живет в нем и по сей день. Только благодаря Ленину и созданной им организованной Коммунистической партии «русская революция не выродилась в жестокую военную автократию и не закончилась полным социальным крахом». Он подчеркивал, что «плодотворные идеи Ленина продолжают оказывать воздействие и после того, как перестал творить их создатель»⁴.

В период второй мировой войны великие победы Советской Армии над полчищами гитлеровской Германии показали несокрушимую мощь Страны Советов. Рост могущества и международного авторитета социалистической державы был главным фактором переоценки прежних тенденциозных взглядов некоторыми историка-

¹ A. Walsh. The Fall of the Russian Empire. Boston, 1928, p. 265—267; G. Welter. Histoire de la Russie communiste. 1917—1935. Paris, 1935, p. 113—114.

² H. Brailsford. How the Soviets Work. New York, 1927, p. 48—54; H. Laski. Communism. London, 1927, p. 45—46.

³ S. and B. Webb. Soviet Communism. A New Civilization? Vol. II. London, 1935, p. 529—535, 1138.

⁴ «Мир о стране Октября». М., 1967, стр. 258—259.

ми и литераторами, прежде враждебно относившимися к Ленину и ленинизму.

Во время второй мировой войны популярность В. И. Ленина и его великого дела возросла во всем мире. Прогрессивные люди стремились бережно сохранить все, что связано с жизнью вождя мирового пролетариата. Этого не могли игнорировать и правящие круги различных держав. Знаменательно, что 22 апреля 1942 г. по решению Совета Лондонского графства состоялось открытие мемориальной доски на Холфорд-сквер у дома № 30, где В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в 1902—1903 гг. Выступая на торжественном митинге, посвященном знаменательному событию, советский посол И. М. Майский подробно охарактеризовал историческое значение деятельности Ленина. На следующий день консервативная газета «Таймс» подчеркивала, что «Россия была возрождена и восстановлена благодаря ленинскому руководству»¹.

Симпатии широких масс населения западных стран к СССР в значительной степени обусловили то, что в литературе об СССР, вышедшей в годы второй мировой войны, как правило, отсутствовали трафаретные выпады против Октябрьской революции и Ленина.

Крупный американский востоковед, профессор истории в университете штата Огайо Ф. Даллес в обзоре отношений между СССР и США приходил к выводу об отсутствии между двумя великими державами сколь угодно серьезных противоречий и писал о необходимости развития сотрудничества в самых различных областях. Касаясь реакции правящих кругов США на Февральскую революцию, Даллес отмечал слабое понимание ими событий в России. Он критиковал американского посла в Петрограде Френсиса за то, что тот видел в руководителях большевиков лишь «германских агентов» и фактически дезинформировал Вашингтон. Октябрьскую революцию автор расценивал как событие, призванное «иметь самые важные последствия не только для России, но и для всей Европы, всей Азии и всей Америки». Он отмечал, что Ленин стремился к заключению всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций с предоставлением всем нациям права на самоопределение. Единственной целью Ленина в пе-

¹ «The Times», April 23, 1942.

риод германского наступления в феврале 1918 г., говорилось в книге, было спасение революции. Автор считал «документы» Сиссона подложными, осуждал антисоветскую пропаганду, которая велась на их основе, отрицательно относился к военной интервенции Антанты. Однако, вразрез с исторической правдой, Даллес пытался приуменьшить роль правящих кругов США в интервенции в Советскую Россию¹.

Следует также упомянуть о книге С. Киндолла, который в качестве лейтенанта американской армии участвовал в военных действиях Антанты на Дальнем Востоке. Он писал, что, несмотря на антисоветскую пропаганду, питает самые лучшие чувства к русскому народу².

Английский историк Марриот в очерке англо-русских отношений 1889—1943 гг. писал о враждебности буржуазии Великобритании к Октябрьской революции, показывал активное участие Англии в антисоветской интервенции. Одной из важных причин ее провала он считал то обстоятельство, что руки правительств Англии и Франции были связаны «позицией некоторых групп общества, которые сочувствовали если не методам, то целям большевиков»³.

Преподаватель одного из колледжей Оксфорда Самнер в «Краткой истории России» подробно останавливался на деятельности В. И. Ленина, проявляя стремление к объективности в ряде вопросов. Он придавал важное значение роли Коммунистической партии, которая благодаря Ленину коренным образом отличалась от западных социал-демократических партий, фактически являвшихся «парламентскими группами». Никто, как Ленин, отмечал автор, так хорошо не знал международных и русских проблем. Характеризуя вождя международного пролетариата, Самнер писал: «Русский со средней Волги, он обладал обширными знаниями и глубоким пониманием России, никогда не терял с ней связь. Он являлся бесспорным руководителем большевистской партии, представлявшей тогда катализатор капли из 80 тысяч организованных рабочих в бурном океане ре-

¹ *F. Dulles. The Road to Teheran. The Story of Russia and America. 1781—1943. Princeton, 1945, p. 101, 113, 116, 120—122, 138, 154.*

² *S. Kindall. American Soldiers in Siberia. New York, 1945.*

³ *J. Marriott. Anglo-Russian Relations. 1689—1943. London, 1944, p. 180.*

волюции. С самого начала он также был революционным героем Петрограда, быстро проявившим себя не только способнейшим теоретиком, самым острым публицистом, которыми он был, как известно, всегда, но и самым проницательным и убедительным оратором, самым упорным тружеником, способнейшим человеком действия с железной волей из всех руководителей трудящихся»¹. Самнер признавал, что Советская власть отражает интересы широких масс населения.

Немец Тревиранус не относился к числу ученых. Он много лет занимался политикой в качестве депутата рейхстага, а затем члена кабинета Брюнинга. После прихода Гитлера к власти в Германии эмигрировал, проживал в Канаде и США. При анализе результатов Февральской и Октябрьской революций Тревиранус много места в своей книге о русской революции отводил Ленину, причем привлекал широкий круг советских источников, и в первую очередь ленинские труды. Тревиранус разоблачал обвинения в адрес большевиков за их мнимые связи с немцами, подчеркивал абсурдность подобных домыслов. Автор отмечал огромный вклад Ленина в подготовку свержения Временного правительства, писал, что он руководил партией из подполья с «неоспоримым авторитетом» и «не имел себе равных среди большевистских руководителей». «Ленин,— говорится в книге,— не сомневался в своей победе. Большевики держали палец на пульсе народа, чувствуя ежедневные изменения в его настроениях и выверяя степень его революционной зрелости». Именно этим, указывал Тревиранус, Октябрь и отличался от «любого другого мятежа, заговора и государственного переворота в истории», а то, что можно было принять за заговор, являлось лишь «естественной секретностью военных приготовлений». Керенский же и все контрреволюционные партии, разъяснял автор, потому-то и потерпели поражение, что подходили к Октябрьской революции как к простому мятежу².

В диссертации П. Андерсона³, которую он защитил

¹ B. Sumner. A Short History of Russia. New York, 1943, p. 49, 50, 51, 305.

² G. Treviranus. Revolutions in Russia. Their Lessons for the Western World. New York, 1944, p. 104, 124.

³ P. Anderson. The Attitude of the American Leftist Leaders towards the Russian Revolution. Notre Dame, 1942.

на степень доктора философии в Нотр-Деймском университете (США), прослеживалось отношение американских левых лидеров к Октябрьской революции. Автор анализировал данную проблему без предвзятости и опирался на широкий документальный материал.

Следует также отметить, что под влиянием огромных успехов СССР стала по-новому и более трезво оценивать Октябрьскую революцию, ее великие итоги и часть российской белой эмиграции. Играли здесь, безусловно, не последнюю роль и чувства неустрашенности, безысходности, тоски по родине. В 1931 г. в Англии вышла книга «Ленин». Ее автором был Д. С. Мирский, сын князя Святополк-Мирского, занимавшего пост министра внутренних дел накануне буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России. Д. С. Мирский находился в армии Деникина, после разгрома которой выехал в Англию, где в одном из лондонских колледжей преподавал русскую литературу. В книге Мирского содержалась позитивная оценка личности Ленина, прослеживалась его деятельность во время Октябрьской революции, гражданской войны, нэпа и т. д. Автор отмечал простоту, скромность и доброжелательное отношение Ленина к людям, огромную популярность среди рабочих и крестьян, видевших в нем своего вождя. Особенно важным Мирский считал введение Лениным в общественную жизнь принципа критики и самокритики, что придало огромную силу и прочность позициям большевистской партии. Но Мирский искажал действительную историю, противопоставляя «практика» Ленина «теоретику» Марксу, явно возвеличивал Троцкого¹.

Наконец, нельзя пройти мимо обширного исследования «Россия и Советский Союз на Дальнем Востоке», принадлежавшего перу генерала В. А. Яхонтова². Довольно известный востоковед, он во времена царизма служил военным атташе России в Токио, а при Временном правительстве был заместителем военного министра. После победы Октябрьской революции эмигрировал в США, занявшись там научно-педагогической и издательской деятельностью.

¹ D. Mirsky. Lenin. London, 1931, p. 19, 154—157.

² V. Yakhontoff. Russia and the Soviet Union in the Far East. New York, 1931, p. 139—149.

Для Яхонтова характерна попытка рассмотреть некоторые узловые проблемы стран района Тихого океана, прежде всего японо-американские отношения, опираясь на ленинское учение об империализме. В связи с этим он специально останавливался на основных положениях книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Упоминая кратко о событиях Великого Октября, автор обнаруживал непонимание его пролетарского существа и международного значения. Вместе с тем он правильно подчеркивал, что Советская власть была с самого начала враждебно встречена западными державами. «Главная задача союзников,— писал Яхонтов,— состояла в том, чтобы вырвать с корнем большевизм, как угрозу той экономической системе, на которой они покоились». В книге отмечался прогрессивный характер политики РСФСР на Дальнем Востоке. Как подчеркивал Яхонтов, великий китайский революционер Сунь Ят-сен установил контакты с Лениным и стал его страстным почитателем. «Замечательная организация большевистской партии, возглавляемой Лениным, а также железная дисциплина, поддерживающаяся в ее рядах, оказали столь глубокое влияние на Сунь Ят-сена, что он вскоре приступил к аналогичной перестройке Гоминьдана»¹.

Подобные взгляды являлись отнюдь не случайными. Они предопределили во многом дальнейшую судьбу русского патриота, а затем и советского человека Яхонтова. Не столь давно он вернулся на родину и поселился навсегда в Москве. Его 95-летний юбилей был торжественно отмечен Советским обществом по культурным связям с соотечественниками за рубежом («Родина»). Президиум Верховного Совета СССР наградил Яхонтова орденом Дружбы народов.

В рассматриваемый период ленинизм получил широкое распространение на всех континентах. Мощный свет его идей проникал в самые глухие уголки нашей планеты, показывая угнетенным единственный путь борьбы против эксплуататоров. Воздействие ленинизма явственно ощущали на себе и первоначально далекие от него круги буржуазной интеллигенции, пытавшиеся понять смысл великих событий в СССР.

¹ V. Yakhontoff. *Russia and the Soviet Union in the Far East*, p. 149.

В русле этого могучего идеологического потока большую роль сыграла прогрессивная Лениниана, всемерно способствуя распространению правильных представлений о жизни и деятельности вождя мирового пролетариата среди населения зарубежных стран, разоблачая тенденциозные версии врагов социализма, которые остались на прежней, антисоветской платформе.

«Трупный яд» белой эмиграции

Многие иностранные буржуазные публицисты и ученые заимствовали тенденциозные факты и концепции о развитии России из писаний меньшевиков, эсеров, кадетов, которые злобно клеветали на большевистскую партию. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции белая эмиграция создала на средства буржуазного Запада разветвленный аппарат психологической войны против Советов. Его продукция заслуживает специального критического рассмотрения.

Вряд ли кто-нибудь из числа известных представителей белогвардейщины не выступил в эмиграции с мемуарами. Их мутный поток буквально захлестнул в 20-е годы книжные рынки западных стран, где осели выброшенные за борт истории осколки буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных группировок. Речь идет о книгах Деникина, Милюкова, Лукомского, Зензинова, Савинкова, Суханова, Чернова, Гинса, Мельгунова, Керенского, Штейнберга и многих других. Почти все они пытались оправдать собственное поведение в период революции и гражданской войны, а вину за провал контрреволюции возложить на своих соперников из других партий, на «систему красного террора» и даже на правителей Антанты, которые якобы помогали мало да и действовали нерешительно.

Кончина В. И. Ленина 21 января 1924 г., встреченная с глубокой скорбью всем передовым и прогрессивным человечеством, вызвала среди белоэмигрантов настоящее ликование, возродив надежды на близкое крушение советского строя или по меньшей мере на его перерождение. Великий пролетарский писатель А. М. Горький образно писал, что гнилая эмиграция изливает на Ленина «трупный свой яд». И далее: «Не люблю я, презираю этих политиканствующих эмигран-

тов, но — все-таки жутко становится, когда видишь, как русские люди одичали, озверели, погдупели, будучи оторваны от своей земли»¹.

Почти все эмигранты — противники Советской власти независимо от их политических убеждений рассматривали Октябрьскую революцию с позиций своих идеалистических представлений об историческом развитии России, сдобренных изрядной долей мистицизма. Ими широко развивалась концепция «русской исключительности», что якобы объяснялось и своеобразием географической среды и спецификой национального характера в субъективистской трактовке. В многочисленных писаниях на все лады муссировался тезис о «загадочной русской душе». Все это якобы противопоставляло Россию Западу, поскольку она, мол, шла совершенно стихийными путями, которые определялись чисто случайными обстоятельствами.

В сочинениях белоэмигрантов нельзя не заметить чисто искусственных сравнений положения в России со Смутным временем XVI века. Основной причиной революции, дескать, был природный «анархический дух» народных масс, резко усилившийся на почве усталости от мировой войны. Такие рассуждения типичны, к примеру, для мемуаров А. Деникина. По его словам, «страшный» большевизм «раздавил Россию и потряс мир»².

Видный кадетский деятель Милюков, типичный носитель буржуазно-идеалистических взглядов на развитие исторического процесса, в своей книге об Октябрьской революции также полностью игнорировал важнейшие факторы материальной жизни общества. «Забывая» о том, что волною широкого народного движения было сметено буржуазное Временное правительство, членом которого он одно время состоял, Милюков доходил до абсурдного утверждения, что население России не выступило против Советской власти лишь вследствие «сложившейся веками пассивности и неорганизованности русского народа». При освещении роли В. И. Ленина Милюков использовал затасканные обвинения в

¹ «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы». М., 1969, стр. 287.

² А. Деникин. Очерки русской смуты, т. 3. Берлин, 1924, стр. 5—9.

«доктринерстве», «фанатизме», «бланкизме» и даже «отступничестве» от марксизма¹.

Много места освещению деятельности Ленина отведено в обширном трактате по истории белого движения, написанном генералом Головиным по заданию и на средства «Института исследования русской революции» при Стэнфордском университете в США. Повторяя и развивая версии Милюкова, Головин силился дать «психопатологическое» объяснение причин свержения Временного правительства. По его словам, поражение России в первой мировой войне породило в русском народе проявления склонностей к насилию, разрушению и жестокости, чем якобы воспользовались Ленин и большевики. Чтобы хоть как-то обосновать свои разглагольствования, Головин не гнушался цитированием буржуазных сплетен, измышлений контрреволюции, использовал клеветнические высказывания Троцкого².

Профессор русской истории в Йельском университете (США) Вернадский написал подробную биографию Ленина, в которой искажил существо многообразной деятельности вождя международного пролетариата. Вернадский силился доказать, вопреки истинному положению вещей, что основное внимание Ленин всегда уделял практическим действиям в ущерб разработке теории. Он сознательно замалчивал ленинский вклад в дальнейшее развитие марксизма, не упоминал такие классические труды, как «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и другие.

Но автор все же вынужден был признать, что «личность Ленина оказала огромное влияние на ход политического развития в России и через нее на весь мир». Вернадский писал о замечательном «политическом чутье» Ленина, огромной силе воли, блестящем ораторском искусстве, что создавало между ним и аудиторией некие незримые узы³.

¹ См. П. Милюков. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Париж, 1927, т. I, стр. 125; т. II, стр. 2, 5.

² Н. Головин. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг., ч. II, кн. III. Таллин, 1937, стр. 12—13.

³ G. Vernadsky. Lenin. Red Dictator. New Haven, 1931, p. 312, 314—318.

Другой активный деятель контрреволюции, народный социалист С. Мельгунов написал ряд книг по истории белого движения. В одной из них он попросту объявил Октябрьскую революцию «стихийей», а ленинизм — «своеобразным российским бланкизмом, модернизированным марксистской терминологией»¹.

Если в общей оценке Октябрьской революции и роли в ней В. И. Ленина у рассмотренных представителей белого движения и были кое-какие, хотя и не принципиальные, различия в трактовках, то они обнаруживали поразительное единомыслие, описывая политику большевистской партии в период гражданской войны. Единодушно, почти в одинаковых выражениях они твердили о «терроре» Советской власти. Так, Деникин сокрушался, что большевики стремились истребить всю буржуазию, Милуков распространялся о системе «шпионажа и террора»².

Писания представителей эсеро-меньшевистского крыла русской контрреволюции по своим идейным установкам и ненависти к Советской власти смыкались с самыми низкопробными фальсификациями крайне правых кругов. Так, книга бывшего главы Временного правительства эсера А. Керенского явно превосходит по степени антисоветской злобы писания белых генералов. Для него Октябрь был «катастрофой», возникшей благодаря фатальному стечению обстоятельств³. Книга эсеровского главаря встретила скептическое отношение даже среди западных реакционных ученых, считавших ее крайне примитивной.

Брошюру с изложением биографии В. И. Ленина выпустил эсер Е. Лазарев, эмигрировавший задолго до Октябрьской революции в Швейцарию, где владел доходной фермой. Как и Керенский, Лазарев считал истинной лишь Февральскую буржуазно-демократическую революцию. Октябрьскую же революцию он презрительно именует «переворотом», который якобы принес России лишь «смуту». Лазарев в полнейшем противоречии с действительными фактами писал, что у Ле-

¹ С. Мельгунов. Н. В. Чайковский в годы гражданской войны. Париж, 1929, стр. 2, 29.

² А. Деникин. Очерки русской смуты, т. 3, стр. 14; П. Милуков. Россия на переломе, т. I, стр. 146.

³ Не случайно английское издание той же книги так и называлось — «Катастрофа».

нина не было ни определенной цели, ни программы, а после революции он «начал проводить эксперименты». Автор вполне сознательно «забывает», что первая программа большевиков была принята еще в 1903 г. Требования партии коммунистов на этапе подготовки социалистической революции были научно сформулированы после свержения царизма в знаменитых ленинских Апрельских тезисах, в решениях VI съезда РСДРП(б) и в других партийных документах. После Октября Ленин и партия проводили в жизнь последовательную и строго продуманную политическую линию, одобренную массами трудящихся. Этого не мог не знать Лазарев. Все же и ему пришлось признать, что до Ленина ни один из великих людей прошлых веков «не пользовался такой популярностью, такой известностью среди самых широких и самых глубоких слоев населения стран всего света»¹.

Правоэсеровский лидер М. Вишняк написал довольно подробный биографический очерк о В. И. Ленине. Подчеркивая решающую роль вождя пролетариата в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания, он именоваз его вдохновителем и «главным стратегом операции, которая дала власть большевикам». С этой целью Ленин, по мнению Вишняка, создал «политическую и идеологическую арматуру», составил план и выдвинул руководящие направления, предусматривавшие немедленное прекращение войны, передачу земли крестьянам, установление полного контроля над производством².

Однако далее Вишняк, громоздя ложь на ложь, голословно обвинял Ленина в «оппортунизме», в установлении «режима личной власти». Весьма курьезно в устах Вишняка звучало заверение, что его книга основана на высказываниях Ленина и его соратников³, ибо в ней не давалось ни одной ссылки на эти важные источники.

Близкий к эсерам Вал. Булгаков в 1930 г. в Праге выпустил отдельной брошюрой стенограмму лекций, с которыми выступал в ряде городов Германии и Чехословакии. Характеризуя Ленина «материалистом, коллективистом и революционером», он писал: «В вихре и

¹ *Е. Лазарев. Ленин-Ульянов. Прага, 1924, стр. 3, 8—9.*

² *М. Vichniak. Lénine. Paris, 1932, p. 155.*

³ Там же, стр. 2, 162, 232—233.

буре революции всплыло это имя и сделалось, несмотря ни на что, символом бунта, символом протеста, символом бешеной ненависти к эксплуататорам и к угнетателям всякого рода, символом беспощадной борьбы за права угнетенных и эксплуатируемых. Ища путей правильного развития человеческих отношений, мы уже не можем теперь не считаться с Лениным»¹. Делая такое признание, Булгаков, однако, приходил к совершенно извращенным выводам. Впадая в противоречие даже с собственными суждениями, автор именовал Ленина «величайшим идеалистом и даже фантастом», противопоставлял ленинизм марксизму.

Путаная и вся сотканная из противоречий брошюра Булгакова была типичной для эмигрантской литературы, отражавшей те процессы социальной и политической дифференциации, которые происходили в среде выходцев из России, по тем или иным причинам покинувших родину. Победа социализма в СССР навсегда похоронила надежды главарей буржуазных и мелкобуржуазных партий на возможность реставрации капитализма путем каких-то внутренних изменений. Им оставалось только ожидать развязывания тотальной войны против СССР силами наиболее агрессивных кругов капитализма. Не случайно многие бывшие белогвардейцы охотно принимали иностранное гражданство, поступая на государственную службу Англии, США, Франции, Германии, в том числе и в разведывательные органы. Некоторые из них в качестве экспертов по советским делам подвизались в научном мире и в журналистике, где приобрели определенную известность своим прислужничеством буржуазии.

Апологеты империализма стремились использовать пасквилы белоэмигрантов в антисоветских целях, причем из многих важных сторон политической деятельности В. И. Ленина они выхватывали сравнительно узкий круг вопросов.

Как и прежде, буржуазные авторы фальсифицировали историю Октябрьской революции, отрицали ее закономерность и неизбежность, считали ее случайным явлением, некоей аномалией, которой могло и не быть.

Они игнорировали объективные предпосылки революции, не хотели видеть мощного революционного дви-

¹ *Вал. Булгаков*. Толстой, Ленин, Ганди. Прага, 1930, стр. 15, 17, 26.

жения рабочего класса, борьбы крестьянства за землю и ликвидацию помещичьих хозяйств, выступлений угнетенных царизмом народов. Словом, начисто отменялись причины, вызвавшие осенью 1917 г. острый общенациональный кризис в России, выходом из которого было лишь свержение Временного правительства и установление диктатуры пролетариата, чего решительно требовали трудящиеся и их авангард — Коммунистическая партия. А между тем антикоммунисты изображали ленинскую партию «верхушечной» организацией, оторванной от народа.

Посмотрим же в лицо фактам: РСДРП(б) перед Октябрем являлась самой популярной и влиятельной в стране партией, в ее рядах состояло около 350 тыс. человек. Деятельность ее вождя В. И. Ленина пользовалась полным доверием и поддержкой народов России. Ведь Октябрьская революция отражала коренные интересы широких трудящихся масс. Переход власти в руки рабочего класса был санкционирован таким представительным органом, как II Всероссийский съезд Советов, на котором 255 Советов и комитетов из 366 и 505 делегатов из 670 занимали твердую большевистскую позицию¹. Главным выражением народного характера Октябрьской революции был прочный союз пролетариата с трудящимся крестьянством. Совершенно ясно, что поддержка Советов большинством населения страны прочно обеспечивала сохранение их власти.

Следует отметить, однако, что даже некоторые противники большевиков отдавали себе отчет в их популярности среди широких масс населения России. Так, меньшевик Мартов писал 19 ноября 1917 г. Аксельроду: «Пожалуйста, поймите, что, в конце концов, перед нами победоносное восстание пролетариата, почти весь пролетариат поддерживает Ленина и ожидает своего социального освобождения от этого восстания»². Известный анархист В. М. Эйхенбаум (Волин) признавал, что «подавляющее большинство рабочих, крестьян и солдат стояло активно или пассивно на стороне этого нового общественного строя»³.

¹ См. *Е. Н. Городецкий*. Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 61.

² *I. Getzler. Martov. A Political Biography of a Russian Social Democrat*. Melbourne, 1967, p. 172.

³ *Voline. La révolution inconnue 1917—1921*. Paris, 1969, p. 329.

С вопросом победы Октябрьской революции и установления диктатуры пролетариата тесно связана проблема отношения Советской власти к ее классовым противникам. Эту проблему буржуазная антикоммунистическая литература и сделала одним из узловых моментов своих фальсификаций.

Государственный департамент США опубликовал в 1931—1932 гг. три тома дипломатической переписки о политике этой страны в «русском вопросе» в годы гражданской войны¹. Уже сами названия ряда разделов свидетельствовали о крайней тенденциозности составителей сборника. Вот некоторые из них: «Мартовская революция», «Большевистский переворот 7 ноября 1917 г.», «Террор», «Большевистская пропаганда» и т. д. Антисоветские установки инициаторов издания проявились и во включении в него печально известных фальшивок Сиссона. Немало документов, написанных американскими должностными лицами, представляли деятельность Ленина в духе клеветнических белогвардейских версий. Другой сборник документов, увидевший свет в США в 1934 г., в основном содержал различные антисоветские материалы правительств стран Антанты и русской контрреволюции, в которых также повторялись избитые абсурдные выпады против Ленина².

В 30-х годах появились воспоминания ряда американских, английских и французских дипломатических представителей в Советской России, дававших извращенную интерпретацию великих событий Октябрьской революции и роли в них Ленина. Так, небезызвестный Сиссон выступил с пространными мемуарами, в которых вновь повторял свои вымыслы. К нему присоединился бывший сотрудник английского посольства в России Пейрс. Английский неофициальный представитель Локкарт, который встречался с Лениным, в свою очередь стремился подкрепить измышления о «диктаторстве» вождя пролетариата³.

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», vols I—III. Washington, 1931—1932; «The Lansing Papers, 1914—1920», vols I—II. Washington, 1940.

² J. Bunyan and H. Fisher. The Bolshevik Revolution 1917—1918. Documents and Materials. Stanford, 1934.

³ E. Sisson. One Hundred Red Days. A Personal Chronicle of the Bolshevik Revolution. New York, 1931; B. Pares. My Russian memoirs. London, 1931; B. Lockhart. Memoirs of a British Agent. London, 1932.

Не отстали от них французские дипломаты и военные — Нуланс, Рукероль, Жанен и другие¹.

К числу стандартных тенденциозных работ относились книжки Пейрса, Лоутона, Марку, Вила, Лафю и других авторов. Лейтмотив их был прежний — «диктаторство» Ленина².

Австрийский литературовед и социолог Фюлоп-Миллер дал очерк жизни Владимира Ильича, а также опубликовал его избранную переписку. Вся книга Фюлоп-Миллера полна клеветническими утверждениями, будто Ленин и большевики считали возможным прийти к социализму лишь с помощью карательных органов. Англичанин Истмен писал о ленинизме и деятельности вождя пролетариата с позиций троцкизма, клеветал на Советскую власть и большевистскую партию. Книжка Анри Гильбо, который из интернационалиста превратился в яркого троцкиста и злопыхателя, дышала прямо-таки зоологической ненавистью к СССР и большевистской партии³.

С этими писаниями духовно сближалась литература правых социалистов, тон среди которых вначале задавали лидеры германской социал-демократии. Бывший руководитель II Интернационала Карл Каутский в одном из докладов, прочитанных в 1925 г., докатился до абсурдного отождествления Советской власти с правлением династий Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов. Его сподвижники Ф. Шейдеман, К. Зеверинг, Г. Носке⁴ и другие опубликовали мемуары, наполненные самой низкопробной клеветой на Октябрьскую революцию. Диктатура пролетариата изображалась в них «царством голода», «хаоса» и «кровопролитных гражданских войн». По существу, на таких же позициях стояли

¹ J. Noulens. *Mon ambassade en Russie soviétique 1917—1918*. Paris, 1932; J. Rouquerol. *L'aventure de l'amiral Koltchak*. Paris, 1939; Janin, *général*. *Ma mission en Sibérie 1918—1920*. Paris, 1933.

² B. Pares. *A History of Russia*. New York, 1926; L. Lawton. *The Russian Revolution*. London, 1927; V. Marcu. *Lenin*. London, 1928; F. Veale. *The Man from the Volga. A Life of Lenin*. London, 1930; P. Lafue. *Lénine on le mouvement*. Paris, 1930.

³ R. Fülöp-Miller. *Lenin und Gandhi*. Wien, 1927, S. 16; M. Eastmen. *Marx, Lenin and the Science of Revolution*. London, 1926; H. Guilbeau. *Lénine n'était pas communiste*. Paris, 1937.

⁴ См. В. И. Салов. *Германская историография Октябрьской революции*. М., 1960, стр. 62—63.

лидеры французских правых социалистов и английских лейбористов.

Каковы же в действительности были взгляды Ленина, большевиков в отношении политического насилия и террора?

«В нашем идеале нет места насилию над людьми»¹, — писал В. И. Ленин. Он подчеркивал, что коммунизм внедряется не путем насилия. Ленин неоднократно отмечал, что нельзя сводить диктатуру пролетариата только к насилию, ибо ее цели гораздо шире и разнообразнее. Главное состоит в созидании, в построении социализма. «Чтобы победить капитализм вообще, — указывал Ленин, — надо, во-первых, победить эксплуататоров и отстоять власть эксплуатируемых — задача свержения эксплуататоров революционными силами; во-вторых, задача созидательная — построить новые экономические отношения, показать пример того, как это делается. Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию от всех предыдущих, в которых довольно было стороны разрушительной»².

Программа большевиков предусматривала не «физическое» уничтожение, а лишь экспроприацию буржуазии, т. е. лишение ее орудий и средств производства, которые она использовала для эксплуатации наемного труда, для получения прибыли.

Еще в ленинских работах дооктябрьского периода заложены мысли о конкретных методах подавления эксплуататоров. Среди них фигурируют такие, как лишение свободы на несколько недель «50—100 магнатов и тузов банкового капитала», реквизиция имущества капиталистов, закрытие контрреволюционных газет и конфискация их типографий, введение государственной монополии на частные объявления в газетах³. В первое время после победы Октября в России В. И. Ленин считал даже возможным ограничиться указанными мерами. В речи на заседании Петроградского Совета 4(17) ноября 1917 г. он заявил: «Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 122.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 27—28.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 307; см. т. 34, стр. 224, 236.

людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять... так как за нами сила. Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать»¹. В проекте воззвания II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов к крестьянству Ленин высказывался против «безумных попыток гражданской войны» и «протлития рек крови понапрасну»².

В версиях реакционной историографии все поставлено с ног на голову. Начисто забывается гуманизм Советской власти, ее нежелание прибегать без необходимости к широким репрессивным мерам, в том числе и к физическому уничтожению наиболее опасных контрреволюционеров. Ведь вплоть до лета 1918 г. в Советской России допускалась деятельность враждебных пролетариату политических партий и организаций. Продолжала существовать буржуазная печать.

На 1 марта 1918 г. в Петрограде насчитывалось всего 187 политических заключенных, в число которых входили и бывшие царские чиновники, арестованные еще при Керенском³. Первые месяцы социалистической революции (октябрь 1917 г.—конец мая 1918 г.) в РСФСР вообще не было ни одного случая смертной казни по политическим мотивам.

По свидетельству председателя Военно-морского революционного комитета И. И. Вахрамеева, Ленин предупреждал в первые дни Октября: «Избегайте бессмысленных жертв, революция в них не нуждается»⁴. Как отмечала Луиза Брайант, Ленин не был сторонником применения высшей меры наказания к политическим противникам⁵.

А. М. Горький, часто выступавший перед Лениным в качестве «ходатая» по делам арестованных за контрреволюцию представителей интеллигенции, вспоминает: «Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами, и не только готовность, а и забота о будущем их»⁶.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 63.

² Там же, стр. 152.

³ См. А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.—Л., 1964, стр. 168—169.

⁴ «Дружба народов», 1957, № 4, стр. 147.

⁵ L. Bryant. *Migrgors of Moscow*, New York, 1923, p. 47.

⁶ «Ленин в Октябре» (Из воспоминаний участников Октябрьской революции). «Новый мир», 1958, № 11, стр. 197.

Следует отметить, однако, что и в писаниях явных врагов Советской власти имеются утверждения, опровергающие версию о «терроре» большевиков. Меньшевик Далин свидетельствовал: «В первоначальной программе большевизма, накануне Октябрьского переворота, о политике репрессий, о террористическом подавлении противника не было и помину. Они были убеждены, что им удастся установить свободу в рамках советского строя. И отнюдь не сразу вступили они на путь террора. Этой идеей — свободный советский строй — они и завоевали миллионы сторонников». Другой реакционер, энес Станкевич, заявлял: «Все партии, до кадетской включительно, имели свои органы печати. Комитеты всех партий функционировали открыто. Преследования совершались только публичным судом при широком допущении защиты (дело Брамсона, Болдырева, Пуришкевича)»¹.

Первыми прибегли к террористическим методам борьбы с властью трудящихся свергнутые эксплуататорские классы. Известно, что противники социализма наряду с ведением военных действий против РСФСР организовывали массовые расправы с советскими руководителями и активистами. От их рук пали пламенные большевики Урицкий, Володарский, Загорский. Эсерка Каплан совершила гнусное покушение на жизнь В. И. Ленина. Поэтому правительство РСФСР осенью 1918 г. было вынуждено принять чрезвычайные меры самообороны, ответить красным террором на белый террор контрреволюции.

Этого решительно требовали партийные организации, широкие народные массы на многочисленных митингах и собраниях, в письмах в центральные органы партии и в редакции газет. 31 августа 1918 г. Московское окружное бюро РКП(б) постановило организовать ЧК при губсовете, увеличить численность губернского отряда. Одновременно было решено разослать телеграфный циркуляр во все советские и партийные организации с призывом усилить охрану видных партийных деятелей и советских учреждений, созвать экстренное совещание представителей уездных ЧК и политических комиссаров для выработки единого плана борьбы с бур-

¹ Д. Далин. После войн и революций. Берлин, 1922, стр. 23—24; В. Станкевич. Воспоминания. 1914—1918 гг. Берлин, 1920, стр. 309.

жуазной контрреволюцией¹. Состоявшаяся в тот же день московская городская конференция РКП(б) заявила, что ответом на попытки дезорганизовать Советскую власть должны быть «а) усиление массового подавления буржуазии и ее агентов; б) усиленная работа по сплочению рядов пролетариата; в) организация разгрома центров контрреволюции: Самары, Казани и др.»².

Ввиду открытых выступлений против Советского государства, широкого распространения буржуазными газетами и журналами ложных слухов и всевозможных клеветнических утверждений в июле — августе 1918 г. были закрыты буржуазные органы печати, что нанесло тяжелый удар контрреволюции и ее иностранным союзникам.

Красный террор был вынужденной, временной мерой, к которой Советское государство прибегло по требованию широких масс в результате белого террора, начатого международным империализмом и свергнутыми эксплуататорскими классами. «Террор был нам навязан терроризмом Антанты,— писал Ленин,— когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом»³.

В отличие от белого террора красный террор имел своей целью защитить интересы подавляющего большинства населения РСФСР от посягательств кучки эксплуататоров и их союзников — международных империалистов.

В. И. Ленин выступал и тогда за ограничение репрессий. В беседе с работниками ВЧК 8 ноября 1918 г. он говорил, что, несмотря на ожесточенность классовой борьбы, на сложность обстановки, не всегда нужно прибегать к репрессиям. Есть немало людей заблуждающихся, отравленных ядом буржуазной пропаганды. Таких нужно переубеждать, воспитывать в нашем, пролетарском духе⁴.

Буржуазные авторы клеветнически изображают де-

¹ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 15, л. 64.

² Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 72.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 101.

⁴ См. «Пограничник», 1966, № 21, стр. 15.

тельность Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), которая была создана по инициативе В. И. Ленина.

Страшные сказки о ВЧК, почти дословно списанные многими буржуазными авторами с пасквилей белоэмигрантов, конечно, не имеют ничего общего с реальностью. Буржуазные авторы не пишут о том, что в действительности «всесильная» ВЧК в марте 1918 г. насчитывала всего 40 сотрудников, включая шоферов и курьеров, а в июле — 120 человек. Так же абсурдны их попытки отождествить ВЧК с царской тайной полицией. ВЧК действовала в интересах трудящихся и состояла из их представителей — главным образом из наиболее сознательных и преданных революции рабочих. «Если все же ВЧК осуществляла сравнительно большую работу, — свидетельствует бывший чекист М. Я. Лапис, — то, главным образом, благодаря содействию населения... Первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников, от населения, и потом уже разматывалась аппаратом ВЧК»¹. Меншевистский лидер Мартов признавал, что подпольная деятельность оппозиции невозможна, ибо рядовые граждане, коммунисты и беспартийные, считали своим высшим долгом сигнализировать о ней властям»².

Утверждения фальсификаторов, будто ВЧК не считалась с законами и допускала произвол, также не выдерживают критики.

21 декабря 1917 г. Совнарком принял отредактированный Лениным проект постановления о ВЧК, имевший следующие основные положения: а) ВЧК учреждается для целей беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией; б) результаты своей работы она передает в следственную комиссию при революционном трибунале или прекращает дело; в) состав комиссии публикуется для всеобщего сведения; г) об арестах, имеющих выдающееся политическое значение, ставятся в известность наркомы юстиции и внутренних дел; д) всякие задержания должны влечь за собой обязательное предание суду или быть прекращаемы.

31 января 1918 г. СНК постановил: «В Чрезвычай-

¹ М. Я. Лапис. Тов. Дзержинский и ВЧК. «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 90.

² I. Getzler. Martov. A Political Biography of a Russian Social Democrat, p. 183.

ной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд предоставляется следственной комиссии при трибунале»¹. Таким образом, функции ВЧК ограничивались лишь производством розыска и следственной работой. Самостоятельно выносить приговоры она не могла. Это входило в компетенцию революционных трибуналов. Вся деятельность ВЧК проходила под неослабным контролем Центрального Комитета партии, СНК и подвергалась неоднократным проверкам.

ВЧК и другие советские учреждения руководствовались в своей работе постановлениями и декретами высшего органа Советского государства — ВЦИК, соединявшего в себе законодательные и исполнительные функции, а также Совнаркома. Партия большевиков требовала от всех государственных учреждений строгого соблюдения социалистической законности.

Западные авторы не решались прямо отрицать роль Ленина в победоносном исходе гражданской войны, однако они умалчивали о том, кто начал гражданскую войну в СССР, затушевывали преступные планы и действия контрреволюции.

Как же на самом деле началась гражданская война и кто несет за это ответственность?

Уже в первые дни Октябрьской революции в Петрограде вспыхнул мятеж юнкеров, возглавлявшийся правыми эсерами. Одновременно на столицу победившего пролетариата был предпринят поход банд Керенского — Краснова. Начался саботаж буржуазии. В Донской области власть временно захватили верхи казачьей контрреволюции. Ее главарь атаман Каледин направил войска на Москву. Буржуазно-националистическая Центральная рада на Украине встала на сторону донской белогвардейщины и начала военные действия против Советов.

Только после этого для подавления мятежных выступлений были двинуты отряды Красной гвардии, быстро разгромившие вражеские силы. В. И. Ленин говорил на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г.: «Ничтожная кучка начала гражданскую войну. Она не кончена. К Москве подступают каледины, к Питеру — ударни-

¹ «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии», М., 1958, стр. 84—85, 94.

ки. Мы не хотим гражданской войны»¹. В речи на заседании ВЦИК 1 декабря 1917 г. Ленин отмечал, что классовая борьба в России дошла до гражданской войны, которую начали буржуазно-калединские элементы².

Гражданская война и тесно связанная с ней интервенция, которую навязали нашей стране иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция, потребовали напряжения всех сил советского народа. Уже в этот период проявились преимущества социалистического строя, что позволило широким трудящимся массам, тесно сплоченным вокруг большевистской партии и своего вождя В. И. Ленина, отстоять великие завоевания Октября.

Бессилие критиков ленинского плана строительства социализма

Одним из тезисов, навязчиво повторяемых буржуазными фальсификаторами, являлся тезис об отсутствии у большевиков, свершивших революцию, хорошо разработанной программы в области переустройства народного хозяйства. Его антикоммунисты выводили непосредственно из белоэмигрантской концепции о стихийности развития России. Так, английский автор Лотун заявлял, будто большевики и Ленин призывали ко всеобщему разрушению, не имея каких-либо конструктивных требований. Боркенау писал, что ленинизм поэтому является прямой противоположностью марксизму. Дон-Левин говорил о каких-то коренных отличиях «большевизма» от «социализма»³. Примечательная черта изложенных взглядов — тщательное замалчивание программных документов Коммунистической партии, решающую роль в разработке которых сыграл В. И. Ленин.

Подобные исходные посыпки служили названным и другим авторам для извращения ленинского подхода к проблемам развития экономики страны после установ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 53.

² См. там же, стр. 135.

³ L. Lawton. The Russian Revolution (1917—1926). London, 1927, p. 16; F. Borkenaw. The Totalitarian Enemy. London, 1939, p. 47; J. Don Levine. The Man Lenin. New York, 1924, p. 191.

ления Советской власти. Сочинения антикоммунистов пестрят словами «хаос», «всеобщая анархия», «развал». Типичным для подобных взглядов было беспочвенное утверждение, будто Ленин и большевики оказались в «полной растерянности» и не знали даже, с чего начинать социалистическое строительство, что конкретно предпринимать в области промышленности и сельского хозяйства. Поскольку, дескать, учение Маркса не содержало на сей счет никаких указаний, правительству РСФСР пришлось заниматься импровизацией, шарахаясь из стороны в сторону. При этом западные ученые умышленно игнорировали не только основные высказывания В. И. Ленина по вопросам хозяйственной политики, но даже целые его работы.

Известно, что в ленинской теории социалистической революции, созданной еще до Великого Октября, большое место занимали вопросы перестройки всего хозяйственного организма России на совершенно новых принципах. То был план строительства социализма, который уточнялся и дополнялся с учетом главных событий революционного процесса и творчества масс. Вот что писал В. И. Ленин в работе «Государство и революция»: «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства»¹.

Для выполнения этого плана необходимо было осуществить многочисленные меры, которые Ленин изложил в знаменитых Апрельских тезисах и в других произведениях. Среди них было установление государственного контроля за всеми банками и объединение их в единый центральный банк, контроля за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имущества. Затем большевики пошли дальше, поставив вопрос о «плановом регулировании производства и распределения», о национализации и централизации банковского дела и ряда сипдцированных предприятий, а главное, об установлении за экономикой «действительного рабочего

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

контроля» со стороны депутатов Советов, профессиональных союзов и фабзавкомов с участием представителей «технически научно-образованного персонала». В области сельского хозяйства предусматривалась немедленная и полная конфискация всех помещичьих и других земель и их переход в руки крестьянства на основе национализации.

Подчеркивалась необходимость преодоления разрухи в экономике, которая осталась от царизма и была еще усугублена Временным правительством. В конце мая 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой. VI съезд партии обобщил их в резолюции об экономическом положении. В этих и других документах осуществление намеченных мер неразрывно связывалось с проведением социалистической революции.

Фальсификаторы тщательно замалчивали и конкретные меры Советской власти в сфере народного хозяйства и, особенно, в социальной области. Пейрс, грубо искажая классовую природу Советской власти, писал: «Большевики были группой марксистов, стремящихся к социализации средств производства путем захвата власти и установления диктатуры номинально фабричных рабочих... а на деле — немногих интеллигентов»¹. Далее он заявлял, что «взгляды и предсказания» Маркса, состоявшие из серии «теоретических выводов», предназначались лишь для индустриальных стран. А большевикам пришлось действовать в условиях отсталой аграрной страны с неразвитым капитализмом. Явное преувеличение степени отсталости России было характерной чертой большинства западных работ, что также отражало эсеро-меньшевистские концепции.

По словам того же Пейрса, введенный по инициативе Ленина рабочий контроль свелся к «расхищению» заводов и промышленной продукции, что якобы привело к падению производства. Поэтому рабочий контроль якобы был отброшен и заменен каким-то «принудительным трудом». Американский публицист Бьюэлл столь же голословно заявлял, что применение «большевистскими руководителями» марксистских экономических теорий, а также «хаос», возникший в результате войны

¹ *B. Pares. A History of Russia. New York, 1926, p. 477.*

и революции, вызвали «полный паралич народного хозяйства»¹.

Одним из самых ходовых приемов, который широко использовался в буржуазной литературе, было полное или частичное абстрагирование от конкретной русской действительности тех лет, характерными чертами которой являлась острая классовая борьба трудящихся против ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататоров. В трудах фальсификаторов, например, даже и не упоминалось о буржуазном саботаже, заговорах и мятежах реакции. Ничего не говорилось и о классовом расслоении деревни, о выступлениях кулачества против Советской власти.

Фальсификаторы грубо искажали деятельность В. И. Ленина, обогатившего и творчески развившего учение марксизма, создавшего замечательную теорию социалистической революции, которая исходила из возможности победы пролетарской революции в одной, отдельно взятой стране, руководившего борьбой российского пролетариата за построение социализма.

По вопросам деятельности Советского правительства во главе с В. И. Лениным, твердо и последовательно проводившего курс на социалистическое преобразование экономики страны, имеется обширная советская литература, убедительно разоблачающая измышления фальсификаторов². Известно, что Ленин лично уделял огромное внимание проблемам народного хозяйства. Так, в письме в редакцию «Правды» от 18 ноября 1917 г. он подчеркнул, что только социализм может удовлетворить коренные интересы наемных рабочих и трудящихся крестьян. В качестве условий победы социализма он выдвигал: «рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны»³.

¹ R. Buell. Europe. The History of Ten Years. New York, 1928, p. 258.

² См. А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР, т. I. М., 1957; Д. А. Баевский. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1958; И. А. Гладков. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. М., 1960; И. Б. Берхин. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970; Е. Г. Гимпельсон. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973, и др.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 103.

Осуществляя ленинский план, Советская власть сразу же ввела рабочий контроль. Проект декрета о нем был составлен В. И. Лениным и детально обсужден уже в октябре 1917 г. на заседании Центрального совета фабрично-заводских комитетов¹, 14 ноября ВЦИК утвердил проект декрета как законодательный акт правительства РСФСР. Несмотря на ожесточенное сопротивление предпринимателей, которые не останавливались перед прямой дезорганизацией производства, рабочий контроль успешно осуществлялся. Согласно данным промышленной переписи 1918 г., на территории 31 губернии европейской части РСФСР 87,4 % предприятий с числом рабочих свыше 200 человек имели фабрично-заводские комитеты, проводившие рабочий контроль.

Рабочий контроль был переходной мерой от капиталистических к социалистическим порядкам на производстве. Поэтому он, естественно, не мог решить задач регулирования и планирования народного хозяйства в масштабах всей страны. Старый большевик А. В. Шотман вспоминал: «Еще в Смольном, до организации ВСНХ, мне пришлось присутствовать на заседаниях Совнаркома, где Владимир Ильич не раз ставил вопрос о создании органа, который всецело занялся бы вопросами народного хозяйства в широком смысле этого слова»². Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), созданный 2 декабря 1917 г., и явился таким важным органом, в компетенцию которого входили разработка планов регулирования экономической жизни, объединение деятельности центральных и местных хозяйственных учреждений, народных комиссаров и органов рабочего контроля.

Под руководством партии ВСНХ, фабзавкомы и профсоюзы, опираясь на активную поддержку рабочего класса, осуществили прежде всего постепенный перевод промышленности с военного на мирное производство, а затем приступили к ее национализации. Одновременно были национализированы транспорт, финансы и торговля, осуществлены важные меры по улучшению труда и быта рабочего класса.

Буржуазные фальсификаторы лживо утверждают, будто широкие трудящиеся массы ничего не получили

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 30—31.

² См «В. И. Ленин во главе великого строительства». М., 1960, стр. 63.

от Октябрьской революции, а положение рабочего класса еще и ухудшилось. На самом деле уже через четыре дня после свержения Временного правительства был принят закон о 8-часовом рабочем дне, который распространялся на всех работавших по найму. Одновременно устанавливались меры охраны труда, запрещался ночной труд подростков до 16 лет. Женщины и подростки не допускались к подземным работам. Сверхурочные работы разрешались лишь с согласия Наркомтруда и инспекций труда при оплате в двойном размере. В целях регулирования заработной платы был принят декрет о нормах оплаты труда. Широко вводились сдельные расценки, что привело к повышению заработной платы от 30 до 35 % на различных предприятиях (по данным за август — ноябрь 1918 г.). Велась последовательная борьба с безработицей и голодом, осуществлялось пенсионное обеспечение и другие виды материальной помощи трудящимся.

Советская власть провела радикальные преобразования и в пользу крестьянства. 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов знаменитым Декретом о земле, написанным В. И. Лениным, немедленно отменил без всякого выкупа частную собственность на землю. Все земли в сельской местности с их живым и мертвым инвентарем, принадлежавшие помещикам, царскому семейству, монастырям и церквям, переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Земля провозглашалась общенародным достоянием, национализировалась. Быстрое осуществление декрета положило конец помещичьему землевладению и создало необходимые предпосылки для социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Крестьяне получили 150 млн. десятин земли и инвентарь стоимостью в 300 млн. рублей. Они также освободились от уплаты ежегодной аренды и расходов на покупку земли в сумме около 700 млн. рублей. Вековые чаяния крестьян были тем самым полностью удовлетворены Советской властью.

Западная буржуазная историография, исходя из посылок о стихийности и неуправляемости революционного процесса, ухитрилась не заметить ленинский план строительства основ социализма в Стране Советов, который был не только разработан, но и начал осущест-

влияться уже в дни короткой мирной передышки после заключения Брестского мирного договора в марте 1918 г. Этот глубоко научный марксистский план излагался в докладе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», с которым он выступил 29 апреля 1918 г. на заседании ВЦИК, а также в произведениях «Главная задача наших дней», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «Набросок плана научно-технических работ», «Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики».

В результате теоретического обобщения первых революционных преобразований, опыта трудящихся масс в строительстве новой жизни вождь пролетариата определил ведущее направление экономической политики в период перехода от капитализма к социализму, изложил принцип советского хозяйствования. «Главная трудность,— писал Ленин,— лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*»¹.

Великий ленинский план строительства социализма отвечал назревшим потребностям общественного развития страны, жизненным интересам громадного большинства ее населения. Однако партия и народ не смогли целиком заняться осуществлением грандиозных созидательных задач, ибо свергнутые эксплуататорские классы в союзе с империалистами всех стран начали объединенный поход против Советской республики. Гражданская война и иностранная военная интервенция заставили бросить все силы на разгром опасного врага, угрожавшего социалистическим завоеваниям трудящихся.

По инициативе В. И. Ленина стала проводиться единственно целесообразная и эффективная в тех тяжелых условиях политика «военного коммунизма», как временная мера, вызванная интервенцией и гражданской войной. «Та стройная система, которая создавалась,— говорил В. И. Ленин на X съезде РКП(б),— она диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

лись, когда мы вынуждены были после большой войны вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было... В тех условиях войны, в которые мы были поставлены, в основе эта политика была правильна»¹.

Принятая партией линия полностью себя оправдала. Она позволила советскому народу нанести поражение внутренней и внешней контрреволюции, успешно отстоять власть трудящихся, словом, спасти социалистическую революцию. Именно потому эта политика партии стала объектом особенно яростных нападок фальсификаторов.

Буржуазные ученые, грубо извращая ленинскую экономическую политику, пытались представить ее в виде сплошной цепи провалов и неудач, а заодно бросить тень и на марксизм в целом. Вносили вредную путаницу в проблему и авторы, принадлежащие к буржуазно-объективистскому течению. Отсутствие собственных четких представлений и прямые заимствования из писаний кадетов, эсеров, меньшевиков заводили их неизбежно в тупик. Так, профессор факультета права Парижского университета Лекюр считал, что в первые годы Советской власти промышленность и сельское хозяйство страны прошли две фазы в своем развитии. Сначала большевики якобы применили на практике марксистскую экономическую доктрину, а потом от нее отказались в пользу государственного капитализма. Рабочий контроль над производством Лекюр сводит к анархической экспроприации фабрик и заводов, от которой большевики, дескать, перешли к их «систематической национализации». Экономика искусственно отделялась «советологами» от политики, извращенно толковалось существо рабочего контроля, национализация промышленности².

Маркес-Ривьер занимался еще более явными фальсификациями, заявляя, что, «согласно учению чистого марксизма», Ленин первоначально пытался ввести государственный капитализм. Донде-Бансель, игнорируя известные факты, обвинял большевиков в том, что они вызвали нищету в русской деревне и якобы мало дали крестьянам по сравнению с периодом Временного пра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 79.

² J. Lescure. La révolution russe. Bolshévisme, communisme et N.E.P. Paris, 1935, p. 211—213.

пительства¹. Автор «забыл», что именно трудящиеся крестьяне поддерживали Советскую власть, которая предоставила им землю, что они с оружием в руках боролись против белогвардейских генералов, которые шли с потрепанными знаменами реставрации прежнего режима, ставя своей целью вернуть землю помещикам.

Фальсификаторы в извращенном свете изображали такую примечательную веху в истории Советского государства, как переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Как и при описании предшествующего периода, наиболее распространенные концепции сводились к попыткам доказать, будто Советская власть под руководством Ленина завела экономику страны в тупик, что вызвало целую волну крестьянских восстаний. При этом чуть ли не решающим фактором, заставившим большевиков пойти на нэп, объявлялся кронштадтский мятеж. Чтобы удержаться у власти, Ленин, мол, даже отказался от марксизма².

Если же обратиться к реальным фактам, то надо прежде всего вспомнить, что диктатура пролетариата успешно выстояла в гражданской войне. Войска белых генералов и интервентов были разгромлены Красной Армией. На всей территории России прочно и окончательно утвердилась Советская власть. Капиталистические державы были вынуждены встать сначала на путь восстановления экономических, а затем и политических отношений с РСФСР. Для социалистического государства наступил новый мирный период, который партия намеревалась использовать для созидательной деятельности в интересах большинства населения страны. Речь шла о продолжении линии, разработанной В. И. Лениным еще в первый год революции. Он указывал на преимущество экономической политики весны 1918 г. и 1921 г. XI Всероссийская конференция РКП(б) подчеркнула в постановлении: «Так называемая «новая экономическая политика», основные начала которой были точно определены еще во время первой «передышки», весной 1918 г., основывается на строгом учете эконо-

¹ *J. Marquès-Ruvière. L'URSS dans le monde. Paris, 1935, p. 50; A. Daundé-Bancel. La réforme agraire en Russie. Paris, 1926, p. 73—80.*

² *W. Chamberlin. The Russian Revolution 1917—1921, vol. II. New York, 1935, p. 430; R. Buell. Europe, p. 261; B. Pares. A History of Russia, p. 485; J. Marquès-Ruvière. L'URSS dans le monde, p. 50.*

номических сил Советской России. Осуществление этой политики, прерванное комбинированным нападением на рабоче-крестьянское государство контрреволюционных сил русских помещиков и буржуазии и европейского империализма, стало возможно лишь после военной ликвидации попыток контрреволюции к началу 1921 года»¹.

Уже сами по себе эти факты опровергают домыслы фальсификаторов, показывая последовательность и научную обоснованность курса Коммунистической партии. Что же касается упадка экономики, то апологеты капитализма замалчивали тот факт, что разруха в России была вызвана четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войнами, вину за которые целиком и полностью несут правящие круги стран Антанты. Так, комиссия по учету влияния на народное хозяйство РСФСР войны и блокады подсчитала, что империалистическая война поглотила около четверти национального богатства нашей страны, или около 39 млрд. рублей, примерно столько же — интервенция и блокада. А сколько человеческих жертв понесли народы России! Эти сведения были распространены советской делегацией среди участников Генуэзской конференции в начале мая 1922 г.², но капиталистические «критики» советской хозяйственной политики о них молчат.

Столь красноречивые цифры не упоминаются и нынешними фальсификаторами истории. Не хотят они знать и о реально сложившейся тогда обстановке, на почве которой произошло резкое обострение хозяйственных трудностей. Неурожаи усиливали недовольство крестьян продразверсткой, которую Советская власть вынуждена была ввести в период «военного коммунизма». Ухудшение продовольственного положения, голод, безработица вызвали недовольство части рабочих. Естественно, что все это попытались использовать в своих интересах враги Советской власти — остатки разгромленных эксплуататорских классов, тесно связанные с международным империализмом. Так, наиболее крупное из антисоветских выступлений — контрреволюционный мятеж в Кронштадте в марте 1921 г. организовали

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2. М., 1970, стр. 307.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, стр. 293—295, 739.

белогвардейцы и иностранные империалисты при пособничестве меньшевиков, эсеров и анархистов.

Но ведь еще задолго до этого В. И. Ленин и партия полностью отдавали себе отчет в характере и причинах отмеченных трудностей, хорошо понимая, каких мер ожидают трудящиеся массы. IX съезд РКП(б), состоявшийся в марте — апреле 1920 г., сосредоточил внимание на решении задачи ликвидации хозяйственной разрухи и определении путей экономического возрождения страны. Съезд поставил целью создание экономической базы социализма, причем основное место в подъеме народного хозяйства отводилось электрификации, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. На основе директив съезда был разработан знаменитый план ГОЭЛРО, утвержденный VIII Всероссийским съездом Советов. На этом съезде в докладе о внешней и внутренней политике В. И. Ленин говорил: «...Мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»¹.

Наряду с выдвижением этой величественной исторической перспективы Ленин настойчиво разрабатывал важные меры, призванные удовлетворить первостепенные нужды крестьянства, поднять экономику страны.

Еще до кронштадтского мятежа В. И. Ленин пришел к выводу о необходимости отмены продовольственной разверстки и замены ее строго ограниченным продовольственным налогом. Об этом свидетельствовали его записка народному комиссару продовольствия А. Д. Цюрупе в феврале 1921 г. и особенно «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», сделанный 8 февраля на заседании Политбюро ЦК, где рассматривался вопрос о весенней посевной кампании и положении крестьянства. Ленинские тезисы были одобрены Центральным Комитетом и легли в основу решения X съезда партии по данному вопросу. В тезисах пред-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 158—159.

лагалось «удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом», размер которого уменьшался «по сравнению с прошлогодней разверсткой»¹. При условии быстрого и полного внесения налога земледелец мог свободно использовать свои продовольственные излишки. Таковы подлинные причины введения нэпа, опровергающие начисто доводы фальсификаторов.

Буржуазные авторы не только искажают причины введения нэпа, но и его сущность. Вслед за частью белой эмиграции они, как правило, изображают нэп лишь как отступление Советской власти. На их взгляд, нэп должен был неизбежно привести к восстановлению в России капитализма. Так, Гренар писал: «Через несколько лет, без сомнения, то, что нас ужасало как катаклизм, примет форму простого случая в развитии европейской цивилизации»². Американская реакционная печать публиковала высказывания многих влиятельных лиц, считавших неизбежным введение капитализма в России, поскольку, мол, «коммунистический строй обанкротился». Среди таких лиц находились сенаторы Франс и Кинг, известный ученый Дж. Кеннан и некоторые другие³.

Обращает на себя внимание, что реакционные авторы почти не упоминали решение X съезда РКП(б) по докладу В. И. Ленина о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, определившее переход к новой экономической политике. В частности, налог предусматривал пониженный процент отчислений для хозяйств середняков и малоимущих крестьян, а хозяйства беднейших крестьян могли быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога. Намечались также конкретные меры помощи крестьянству со стороны государства⁴.

Провозглашая переход к нэпу, ленинская партия ставила цель вовлечь широкие слои трудящихся кре-

¹ См. Ленинский сборник XXXV, стр. 227; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 333, 487.

² F. Grenard. La révolution russe, Paris, 1932, p. 385.

³ P. Filene. Americans and the Soviet Experiment. 1917—1933. Cambridge, 1967, p. 70, 72—73.

⁴ См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 256—257.

ствия в строительство социализма¹. Как подчеркивал В. И. Ленин, введение нэпа означало переход от прямой и полной ломки старого, капиталистического уклада к методу постепенной его ликвидации, переход от штурма крепости к длительной осаде ее. Современный американский автор П. Файлен, посвятивший свою книгу анализу отношений американской общественности к событиям в СССР, признает, что она была дезинформирована средствами массовой информации США, принимавшими желаемое за действительное. Ленин, констатирует Файлен, допустил «частную торговлю с целью оживить застойную экономику, но сохранил под государственным контролем ключевые отрасли промышленности и внешнюю торговлю. Нэп имел все же социалистический характер, несмотря на временные и рассчитанные нюансы»².

Линия партии в области хозяйственного строительства оказалась правильной и исторически оправданной. Уже на следующем, XI съезде РКП(б) В. И. Ленин провозгласил конец временного отступления и указал на необходимость перегруппировки сил для перехода в решительное наступление на капиталистические элементы³. Съезд полностью поддержал это предложение.

Несостоятельность буржуазных критиков ленинской экономической политики, обеспечившей сохранение и развитие великих завоеваний пролетарской революции, несмотря на бешеное сопротивление классового врага и огромные материальные трудности, становится особенно ясной в свете последующих событий. Именно благодаря такой политике, одним из этапов которой стал нэп, был заложен прочный фундамент для последующих социалистических преобразований. Советский народ под руководством партии обеспечил создание социалистической экономики, превратив СССР в могучую индустриально-колхозную державу. Тем самым была

¹ Подробнее см. А. Воронович. Аграрная программа КПСС и ее осуществление в СССР. М., 1954; В. Л. Игнатьев. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 г.— март 1921 г.). М., 1948; С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 2. М., 1967; Г. В. Шаранов. Ленинский кооперативный план и его международное значение. М., 1970.

² P. Filene. Americans and the Soviet Experiment. 1917—1933, p. 72.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 87.

завоевана экономическая независимость страны. Крупную роль в этом сыграла ленинская внешняя политика, которая содействовала укреплению международных позиций нашего государства.

Разоблачение мифа о «советской угрозе»

Международный империализм, обеспокоенный ростом могущества и авторитета Советского Союза в мире, развернул идеологическую кампанию с целью дискредитации миролюбивой политики КПСС. Для компрометации твердой и последовательной линии СССР на укрепление мира и взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими странами обычно выдвигались две исходные посылки.

С одной стороны, использовалась уже известная идеалистическая версия об «исключительности» истории России, из которой делался вывод о ее мнимой «враждебности» Западу. В ход пускались рассуждения об извечных геополитических факторах, которые, мол, всегда лежали в основе политики России. Отсюда пло и жонглирование цитатами из сочинений французских реакционных философов и историков прошлых веков Ж. де Местра и А. де Кюстина. Особенно популярен был последний. Посетив нашу страну еще при Николае I, он оставил дневник, в котором развивался тезис об «экспансионистских» замыслах российского царя.

С другой стороны, обывателю упорно внушалась мысль о стремлении Ленина, Коммунистической партии, Советского правительства насильственно переделывать порядки на земле с помощью «экспорта революции».

Нередко обе приведенные установки переплетались в причудливую эклектическую мозаику, призванную сбить с толку неискушенные в политике массы, повернув их сознание в антисоветскую колею. Правящие круги западных держав использовали подобные версии для обоснования своего антикоммунистического курса и разжигания различных клеветнических кампаний против СССР. Основные удары реакция стремилась направить против руководителя советской внешней политики В. И. Ленина.

Еще в 1920 г. Милюков опубликовал пространную монографию «Большевизм как международная угроза», в которой прямо заявил, что цель автора — «добиться лучшего понимания противника, дабы легче нанести ему поражение»¹. Он подчеркивал, что для капиталистического строя опасно само существование социалистического государства, ибо оно оказывает сильное революционизирующее воздействие на другие страны. Во всех прогрессивных событиях, происходивших в мире, он видел «руку большевиков». Свои домыслы Милюков «подкреплял» различными фальшивками или голословными утверждениями.

Таким образом, Милюкова можно в некотором роде считать одним из создателей мифа о «советской опасности». Многочисленные буржуазные авторы с удовлетворением ухватились за его лживую версию, ибо она вполне отвечала интересам империалистических сил. Вместе с тем в нее вносились различные дополнения. Одно из них состояло в том, что Ленину приписывалась идея о полной зависимости судьбы пролетарской революции в России от результатов мировой революции на Западе. По словам французского журналиста Шалья, Ленин считал «социалистический эксперимент» большевиков обреченным на неудачу в случае отсутствия поддержки индустриально развитых стран. Гренар писал, что Ленин не верил в реальность построения социалистического общества в «слишком отсталой» России без содействия международного пролетариата².

Все эти авторы намеренно искажали классовый характер и существо внешней политики СССР, теснейшим образом связанной с ленинской теорией социалистической революции, которая исходила из закономерности прорыва цепи империализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране. Такой страной и стала Россия. Фальсификаторы ни слова не говорили о том, что именно В. И. Ленин считал возможным построить социализм в одной стране, которая будет находиться во враждебном капиталистическом окружении. Они «забывали» ленинские высказывания как до-

¹ *P. Miliukov. Bolshevism: an International Danger. London, 1920, p. 9—10.*

² *P. Chasle. La vie de Lénine, Paris, 1929, p. 223; F. Grenard. La révolution russe, p. 349.*

октябрьского периода, так и первых месяцев существования Советской власти по этому вопросу.

В. И. Ленин, исходя в первую очередь из внутренних условий России, сформулировал конкретную программу политической деятельности большевиков по превращению Советов в государственные органы диктатуры пролетариата. Он писал: «Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи ее, или волны контрреволюции, окончательная победа пролетариата неизбежна»¹. Вместе с тем Ленин придавал важное значение внешнеполитическим факторам, среди которых выдвигалась и поддержка нашей революции международным рабочим классом. Он предвидел, что у «русской Коммуны будут в 100 раз сильнее союзники во всем мире, чем в 1871 году» и поэтому война империалистов против нее стала бы чрезвычайно непопулярна в массах².

Считая вероятным нападение империалистов на социалистическое государство в случае его возникновения, Ленин был уверен в том, что можно противостоять агрессии внутренними силами. В его статье «Русская революция и гражданская война», написанной в сентябре 1917 г., говорилось: «Против же Советов, дающих всю землю без выкупа крестьянам и предлагающих справедливый мир всем народам, против таких Советов никакой союз буржуазии англо-французской и русской, Корниловых, Бьюкененов и Рябушинских, Милюковых с Плехановыми и Потресовыми совершенно не страшен, совершенно бессилен»³.

Позиция партии в данном вопросе не изменилась и в дальнейшем. Ленин многократно подчеркивал, что поддержка большинства населения дала пролетариату возможность не только успешно осуществить вооруженное восстание, но и отстоять великие завоевания Октября. Благодаря этому Советская власть триумфальным шествием прошла по стране. «Положение русской революции в данный момент таково,— писал Ленин в январе 1918 г.,— что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоит на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 140.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 137, 234.

³ Там же, стр. 223.

в России обеспечен»¹. Он видел непобедимость диктатуры пролетариата в том, что она пользуется сочувствием и самой горячей поддержкой широких масс. Одновременно Ленин отмечал, что главным источником мощи РСФСР служит сознательность и героизм рабочих, которым оказывают поддержку трудящиеся крестьяне, поскольку «сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса»².

Многочисленные документы и воспоминания видных партийных и государственных деятелей показывают огромную созидательную работу нового правительства, неопровержимо свидетельствуют о несостоятельности заявлений Пейрса, будто большевики не надеялись долго пробыть у власти. Хотя путь российского рабочего класса к социализму был сложным и трудным, Ленин никогда не проявлял ни малейших признаков сомнения в победе, заражая всех революционным оптимизмом. Почти каждое его устное или печатное выступление было проникнуто этой твердой убежденностью.

Что же касается вопроса об «экспорте революции», то Ленин указывал, что «революция не заказывается; революция является, как следствие взрыва негодования народных масс»³. Он неоднократно разъяснял существо данного вопроса. В одном из докладов он образно назвал Советскую республику «факелом международного социализма», который служит примером для трудящихся масс. Развивая эту мысль, Владимир Ильич характеризовал русский рабочий класс как отряд мирового пролетариата, первым выдвинувшийся вперед. Его задача состоит в том, чтобы сохранить социализм, «пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды», причем нельзя ожидать их движения «в строгой постепенности и планомерности»⁴. С таких позиций большевики подходили к коренным проблемам международного рабочего движения.

Экспорт революции всегда был глубоко чужд марксизму-ленинизму. Основоположники научного коммунизма Маркс, Энгельс и Ленин учили, что революция происходит вследствие обострения классовых антаго-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 243.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 320.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 117.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 251.

низмов в отдельных странах. Они решительно выступали против какого-либо вмешательства во внутренние дела последних, хотя бы и для «подталкивания» революционных событий.

Однако противоположную позицию в этом вопросе занимали фракционеры из числа «левых» коммунистов и троцкистов, именно они выдвигали авантюристический лозунг о «подталкивании» революции в других странах. Партия дала решительный отпор «левым» коммунистам и троцкистам, показав вредность их теорий для дела пролетариата. «Конечно, есть люди, — говорил В. И. Ленин, — которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»¹.

Партия и Ленин всегда разоблачали подобные взгляды. Подчеркивая тесную связь и взаимодействие между интернациональными и национальными задачами пролетарской революции, Ленин призывал трудящихся России и других стран сохранять и укреплять Советскую республику как первый национальный отряд, прорвавший фронт империализма. Интернациональный же долг российского пролетариата, указывал Владимир Ильич, состоит прежде всего в том, чтобы сделать максимум возможного в своей стране в целях пробуждения, поддержки революции в других странах².

Такое отношение большевиков к интернациональному долгу вызвало глубочайшее одобрение трудящимися массами большевизма. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин писал: «...большевизм (вовсе не в силу заслуг русских большевиков, а в силу глубочайшего сочувствия масс повсюду тактике, революционной на деле) стал *мировым* большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику», и именно этим «большевизм помог на деле развитию пролетарской революции в Европе и в Америке так сильно, как ни одной партии ни в одной стране не удавалось до сих пор помогать»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304.

³ Там же, стр. 304, 305.

По подлинную сущность большевизма стремились скрыть идеологи буржуазии, раздувая кампанию о мифической «советской угрозе», о насильственной «коммунизации» всего мира, превратно толкуя такой важный принцип внешней политики Советского государства, как мирное сосуществование СССР и капиталистических стран. К примеру, тот же Милюков писал, что после заключения Брестского мира Ленин и большевики разработали обширный план «революционизирования всей Центральной Европы», но поскольку с прямым нападением на капиталистические страны ничего не вышло, то Ленину пришлось вступить с ними в договорные отношения¹. Английский историк буржуазно-либерального направления Карр усматривал причину враждебности западных держав к РСФСР в «распространении» Советами пролетарской революции на другие страны².

Буржуазные авторы, освещая внешнеполитическую деятельность СССР, игнорировали теоретические основы внешней политики КПСС и социалистического государства, которые были разработаны В. И. Лениным задолго до победы Великого Октября.

«Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал...»³ — писал Ленин в 1915 г. Он учил, что мир, которого жаждут трудящиеся массы, невозможен без революционной борьбы, без пролетарской революции, без уничтожения национального господства и неравенства. Только социалистическое государство рабочих и крестьян, указывал Ленин, в состоянии «добиться *мира*, притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами в дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достигим без пролетарской революции»⁴.

Борьбу за мир и всеобщую безопасность Советское государство активно начало с первого дня своего существования, предложив прекратить империалистическую войну.

¹ *P. Miloukoff. La politique extérieure des Soviets. Paris, 1934, p. 33—35.*

² *E. Carr. International Relations since the Peace Treaties. London, 1937, p. 72—73.*

³ *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 304.*

⁴ *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 55.*

Ленинский Декрет о мире, принятый 8 ноября 1917 г., провозгласил начало новых отношений между народами и странами. Коренной проблемой политики СССР и всей мировой политики с первых дней социалистической революции, одержавшей победу первоначально в одной стране, явился вопрос о мирном сосуществовании государств с различными социальными системами.

Важным фактором успехов миролюбивой политики Советского государства была поддержка ее со стороны рабочего класса, трудящихся зарубежных стран. Несмотря на все усилия, империалистической реакции так и не удалось отравить сознание масс, а также реалистически мыслящих кругов буржуазии мифом о «советской угрозе». Определенную роль в этом сыграли работы буржуазно-либеральных авторов. Наиболее известные из них — книги Денниса, Фишера и Шумана.

Американский профессор А. Деннис, освещая направления деятельности дипломатии РСФСР, подробно проследил отношения социалистического государства как с западными, так и с восточными странами. Достоинством книги является привлечение трудов В. И. Ленина, официальной советской документации, хотя следует отметить, что некоторые вопросы Деннис освещал в духе, традиционном для тенденциозной западной историографии¹.

Внешняя политика СССР рассматривалась и в работе американского журналиста Луи Фишера «Советы в международных делах», некоторое время жившего в СССР. В книге давался небольшой раздел о роли Ленина как руководителя советской дипломатии. «Большинство главных принципов советской внешней политики между 1917 и 1923 гг., — писал Фишер, — имело своим творцом Ленина». Он подчеркивал гибкость и реализм вождя пролетариата, его поразительное умение использовать противоречия в стане противника. Как отмечал Фишер, одной из опор ленинской внешней политики была «линия дружбы в отношении народов Азии»². Тем не менее Фишер обнаружил непонимание классовой сущности советской дипломатии. В дальнейшем он

¹ A. Dennis. The Foreign Policies of Soviet Russia. New York, 1924.

² L. Fisher. The Soviets in World Affairs. Vol. I. London, 1930, p. 461—463.

значительно поправел и скатился в лагерь ярых противников коммунизма.

Американский профессор Ф. Шуман, несмотря на враждебность к социализму, осуждал участие США в интервенции против Советской России и подходил к правильному пониманию ленинского курса на мирное сосуществование государств с различным общественным строем. За мир и взаимопонимание между Советской Россией и Западом выступал американский публицист Грэхем, отмечавший миролюбие РСФСР, ее полный отказ от империалистических целей царского самодержавия. Французский доктор права Словэс на основе широкого использования ленинских работ также показывал миролюбие внешней политики СССР, отстаивал необходимость советско-французского сближения и осуждал интервенцию против Советской России. Научный сотрудник Колумбийского университета Кэтрин Девис защитила в Женеве диссертацию, осветившую с объективных позиций отношение СССР к Лиге Наций. Позднее ее работа вышла отдельной книгой¹.

Ленинская внешняя политика в силу своего глубокого демократизма, реализма и гибкости успешно преодолевала препятствия, возводившиеся империализмом на ее пути, разоблачала реакционную пропаганду, которая велась под флагом «советской опасности». Искусное использование объективно действовавших факторов привело в 1924 г. к полосе признаний СССР капиталистическими странами Запада, с которыми были установлены нормальные дипломатические отношения. СССР развернул широкую борьбу за мир и всеобщую безопасность, против гонки вооружений.

¹ *F. Shuman. American Policy towards Russia since 1917. London, 1928, p. 177; A. Walsch. The Fall of the Russian Empire. The Story of the Last of the Romanovs and the Coming of Bolsheviks. Boston, 1925, p. 5; G. Graham. War and Peace and the Soviet Union. London, 1934, p. 9, 43; A. Sloves. La France et l'Union Soviétique. Paris, 1935, p. 26—35; K. Davis. The Soviets at Geneva. Genève, 1934.*

ИДЕИ ЛЕНИНИЗМА НЕПОБЕДИМЫ

Живее всех живых...

Разгром германского империализма и японского милитаризма дал мощный толчок революционным и национально-освободительным движениям, что привело к коренным сдвигам на международной арене. Образование социалистического содружества, небывалый рост авторитета СССР и КПСС, с одной стороны, обострение общего кризиса капитализма, с другой, изменили соотношение сил на земном шаре в пользу социализма. Жизнь полностью подтвердила научное предвидение В. И. Ленина, что наступит такое время, когда «уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка» составит содержание «новой эпохи всемирной истории»¹.

Магистральное направление прогресса человечества сегодня определяется прежде всего развитием стран социализма, усилением их мощи. Притягательная сила марксистско-ленинских идей резко возрастает на фоне углубления кризиса капитализма как общественной системы. Нестабильность и непрочность последней становятся все очевиднее.

Империалисты, стремясь сохранить свое господство, делают отчаянные попытки подорвать единство стран социалистического содружества, внести раскол в международное коммунистическое движение. И снова, как и прежде, они прибегают к самой изощренной пропаганде, фальсифицируя истинное положение вещей в мире.

Однако терпят крах антикоммунистические догмы,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 303.

подтачиваются стереотипы, долгие годы насаждавшиеся в капиталистических странах реакционной пропагандой. В сознании широких масс трудящихся происходит сдвиг в пользу идей и целей социализма, его курса на разрядку напряженности, на укрепление всеобщего мира.

С каждым днем возрастает мировое значение ленинизма, позволяющего не только правильно оценивать быстро меняющуюся обстановку, но и разрабатывать стратегию и тактику социалистического содружества государств, всех прогрессивных сил. Интерес к ленинскому учению возрастает в самых различных общественных кругах.

Приведем два примечательных высказывания, принадлежащих людям, весьма далеким от социализма. Канадский ученый С. Силвермен писал: «В лозунге «Ленин с нами» запечатлена большая правда. Более, чем любой другой деятель двадцатого века, Ленин своими идеями продолжает формировать условия нашей жизни. Почти через пятьдесят лет после его кончины темы, которыми он занимался, и проблемы, которые он решал, все еще в значительной степени касаются нас»¹. Профессор Принстонского университета (США) Р. Такер отмечал: «Двадцатый век глубоко и широко затронут тем фактом, что Ленин жил»².

И действительно, идеи Ленина живут в умах миллионов людей труда нашей планеты. Сегодня непреходящая значимость ленинизма в бурных событиях XX века признается не только нашими друзьями, но и врагами. Имя Ленина нерасторжимо связано с прорывом цепи империализма в России, с построением там самого передового общественного строя — развитого социализма и переходом к коммунизму. Идя ленинским курсом, Коммунистическая партия при поддержке всего советского народа добилась огромных успехов в области внутренней и внешней политики. XXV съезд КПСС с новой силой подчеркнул всю важность ленинизма — вечно живого и гворчески развиваемого партией учения современности. Весь исторический опыт каждодневно подтверждает, что он является единственно правильной, глубоко научной теорией общественного развития. Л. И. Брежнев указывает: «Наша партия — партия научного коммунизма.

¹ S. Silverman (ed.). Lenin Englewood Cliffs, 1972, p. 1.

² R. Tucker (ed.). The Lenin Anthology. New York, 1975, p. XXV.

Она неуклонно руководствуется марксистско-ленинской наукой, самой передовой, революционной наукой современности, делает все для ее дальнейшего развития. Теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций, позволяет партии предвидеть ход общественных процессов, вырабатывать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений». Вот почему «партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства»¹.

Коммунисты всего мира вновь и вновь обращаются к ленинизму, дающему знание законов общественного развития, умение ориентироваться в новых ситуациях, какими неожиданными бы они ни были, вырабатывать научно обоснованный курс. Отсюда вытекает органическая потребность повседневно советоваться с Лениным, систематически и творчески изучать его труды, сопоставляя их положения со всемирным опытом классовой борьбы пролетариата. В наши дни труды В. И. Ленина широко изучаются, обобщаются, цитируются. Коммунистические партии мира пропагандируют ленинизм — надежный компас на пути к социализму.

Во многих странах в послевоенные годы не раз публиковались классические труды В. И. Ленина: «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» и многие другие. Итальянское издательство «Ринашита» только с 1945 по 1954 г. издало 26 отдельных ленинских работ общим тиражом 262 600 экземпляров. В разные годы выпускалось по несколько томов избранных произведений Ленина. Выходили также на соответствующих иностранных языках тематические сборники «Ленин и Англия» (1949 г.), «Ленин и Франция» (1955 г.), «Ленин и итальянское рабочее движение» (1947—1962 гг., всего четыре раза)². В капиталистических странах издавались в переводах многие тома советского издания сочинений В. И. Ленина.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1973, стр. 308, 309.

² См. «Издание и распространение произведений В. И. Ленина», стр. 337—343; «Вопросы истории КПСС», 1970, № 10, стр. 125—126.

Ленинизм — острое идейное оружие классовой борьбы с буржуазией. Оно помогает трудящимся всего мира вырабатывать правильную стратегию и тактику на крутых поворотах истории, учит принципиально и самоотверженно отстаивать коренные интересы рабочего класса. Под испытанным ленинским знаменем пролетарского интернационализма коммунистическое и рабочее движение одерживает все новые победы. «Написанное Лениным,— указывал английский общественный деятель А. Монтегю,— не архив, а арсенал. Когда наступает час битвы, мы листаем страницы его книг точно так, как перед атакой набиваем патронами пулеметные ленты»¹.

Столетие со дня рождения В. И. Ленина, которое широко и торжественно отмечало все передовое и прогрессивное человечество, вылилось в яркий триумф ленинизма. Руководители коммунистических и рабочих партий, представители прогрессивных международных организаций в своих статьях и выступлениях приводили большой фактический материал, раскрывающий громадное влияние ленинизма на развитие каждой страны и на судьбы всего человечества. Они подчеркивали, что ход мирового общественного развития идет в направлении, предсказанном Лениным.

Международное Совецание коммунистических и рабочих партий 1969 г. в специальном обращении, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, подчеркнуло: «Весь опыт мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения подтвердил международное значение марксистско-ленинского учения. Победа социалистической революции в группе стран, возникновение мировой системы социализма, завоевания рабочего движения в странах капитала, выход на арену самостоятельной общественно-политической деятельности народов бывших колоний и полуколоний, небывалый подъем антиимпериалистической борьбы — все это доказывает историческую правоту ленинизма, выражающего коренные потребности современной эпохи... Верность марксизму-ленинизму — великому интернациональному учению — залог дальнейших успехов коммунистического движения»².

¹ «Литературная газета», 22 апреля 1950 г.

² «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 332.

22 апреля 1970 г. взгляды людей всего мира были прикованы к Москве, где состоялось совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР с участием представителей ряда зарубежных коммунистических и рабочих партий. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева была всесторонне раскрыта всемирно-историческая роль В. И. Ленина как мыслителя и революционера, глубоко проанализировано значение ленинизма для современного мирового революционного процесса. «Мы, коммунисты,— говорилось в докладе,— горды тем, что у колыбели нашего движения стоял великий Ленин. За прошедшие с тех пор полвека оно превратилось в самую влиятельную политическую силу на мировой арене»¹.

Выступавшие на заседании руководители коммунистических партий говорили о выдающейся роли ленинского учения в борьбе с классовым противником, за интересы пролетариата. Член Политбюро Центрального Комитета Французской коммунистической партии Ж. Дюкло сказал: «В нашей стране Ленина чтят не только как выдающегося теоретика и гениального стратега Октябрьской социалистической революции 1917 года, но и как друга Франции. Он жил в нашей стране и превосходно знал ее историю. Он сумел понять, в чем состоит сила, а также и слабость французского рабочего движения, возрождению которого он содействовал»². Дюкло специально подчеркнул всю актуальность ленинских указаний о необходимости разгрома правого и «левого» оппортунизма во Франции и на международной арене.

В речи Генерального секретаря Компартии США Г. Холла обращалось внимание на огромную жизненность ленинизма, который «продолжает оставаться важнейшей движущей силой общественного развития», было показано глубокое влияние идей В. И. Ленина на революционное движение в США, его помощь американским коммунистам в их борьбе за преодоление раз-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, стр. 601.

² «100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 г. Стенографический отчет». М., 1970, стр. 81.

личных сектантских ошибок, за формирование коммунистической партии на принципах марксизма-ленинизма¹.

«Для немецкого рабочего движения,— говорил Первый секретарь ЦК Компартии Германии М. Рейман,— Великая Октябрьская социалистическая революция стала сигналом к созданию коммунистической партии. С первых дней своего существования она развернула упорную борьбу против германского империализма. При этом Компартия Германии постоянно руководствовалась творческими идеями Ленина. Ленин указывал нам, как опасен и коварен империализм, в особенности германский. Он учил, что одна из важнейших задач революционной партии состоит в том, чтобы раскрывать массам тайну подготовки империализмом новых войн»².

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Институт общественных наук СССР выпустил в свет монографию «Ленинизм и современность», написанную известными советскими учеными и зарубежными коммунистами. В предисловии книги говорилось, что авторский коллектив ставил своей целью «внести посильный вклад в подведение и осмысливание итогов общественного развития за последние полвека, показать торжество ленинских идей, их великую жизненную силу и огромное значение для решения теоретических и политических проблем»³ современности. В монографии имелся раздел «Кризис буржуазной и реформистской идеологии», содержащий специальную главу «Октябрь и его фальсификаторы».

Широкий круг проблем рассматривался на московской международной теоретической конференции «Ленинизм и мировой революционный процесс» в 1970 г. с участием представителей коммунистических партий и научных учреждений 26 стран, включая СССР, США, Англию, Францию, ФРГ, Италию и т. д. Видные ученые-марксисты Ж. Коньо, Д. Клугман, Р. Карстен, В. Жоаннес, А. Торторелла и другие в своих выступлениях анализировали важную роль ленинизма и опыта Октябрьской революции для современного коммунисти-

¹ См. «100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 г. Стенографический отчет». М., 1970, стр. 117.

² Там же, стр. 153.

³ «Ленинизм и современность». М., 1969, стр. 3—4.

ческого и рабочего движения. Конференция подчеркнула «актуальность марксистского учения для нашего времени» и «дальнейшее творческое развитие этого учения в ленинизме, благодаря чему оно сохраняет свои основные принципы и вместе с тем соответствует новым историческим условиям»¹.

Много места было уделено основным аспектам идеологической борьбы компартий, в том числе против социал-реформизма, правого и «левого» оппортунизма, ревизионизма, буржуазного национализма. Конференция содействовала укреплению единства международного коммунистического и рабочего движения на принципах марксизма-ленинизма.

Значение ленинизма в современных условиях подробно рассматривалось в коллективном труде «Ленинизм и борьба против буржуазной идеологии и антикоммунизма на современном этапе», написанном крупными советскими учеными — И. И. Минцем, М. Б. Митиным, Т. Т. Тимофеевым, Г. Ф. Кимом, Б. Д. Модржинской и другими². Авторы комплексно подошли к освещаемым проблемам, подвергли хорошо аргументированной критике буржуазные фальсификации.

Зарубежная прогрессивная историография о В. И. Ленине формируется под влиянием коренных перемен в мире, происшедших в послевоенный период, успехов реального социализма в СССР, достигнутых советским народом под руководством Коммунистической партии. Заметно расширившаяся публикация ленинских произведений и важнейших документов КПСС на многих языках мира создала подлинно научную теоретическую базу, которой не имели ранее в своем распоряжении зарубежные авторы. Возросла эффективность исследований советских ученых, их труды шире, чем когда-либо, становятся известными на Западе.

Примечательной чертой как общих сочинений об Октябрьской революции и роли в ней Ленина, так и специальных произведений биографического характера является более крупный диапазон и многоплановость освещения темы, явно возросшая глубина обобщений. Фактически в поле зрения видных деятелей братских пар-

¹ См. «Ленинизм и мировой революционный процесс». М., 1970, стр. 3—4.

² См. «Ленинизм и борьба против буржуазной идеологии и антикоммунизма на современном этапе». М., 1970.

тий, прогрессивных ученых и публицистов находятся все сколько-нибудь существенные стороны ленинского руководства подготовкой и проведением Октябрьской революции, борьбой за упрочение социалистических отношений в период острейших схваток с внутренними и внешними врагами Советской власти.

В монографии Ж. Дюкло «Октябрь 17 года и Франция» подробно освещалась борьба В. И. Ленина и КПСС за свержение буржуазного Временного правительства и установление диктатуры пролетариата. Автор отметил солидарность французских демократических сил с революционной Россией, разоблачил антисоветский курс правящих кругов Франции. В книге широко использованы ленинские труды, а также обширный круг французских источников — архивы, печать, воспоминания. «Люди моего поколения, — писал Дюкло, — которые, откликнувшись на призыв Ленина, стали под знамя коммунизма, испытывают законное чувство гордости, оглядываясь на пройденный путь, ибо именно этот путь привел к победе социализма»¹.

Гарри Поллит, Джон Голлан, Уильям Фостер, Макс Рейман наглядно раскрыли в своих работах значение ленинских идей для борьбы компартий Англии, США, Германии против всевластия монополий, за социальный прогресс и мир во всем мире². Они рассказали о помощи В. И. Ленина молодым коммунистам, о том, как он учил их правильно разбираться в сложных перипетиях классовой борьбы и международной обстановки начала 20-х годов.

Историки-марксисты Англии, США, Франции, ФРГ в многочисленных монографиях, брошюрах и статьях не только широко освещали роль Ленина и международное значение Великого Октября, но и вскрывали антисоветскую политику правящих кругов стран Антанты и США, разоблачали клеветнические версии буржуазной пропаганды. Все это делалось предметнее и убедительнее, чему, в частности, способствовало привлечение богатого фактического материала.

¹ Ж. Дюкло. Октябрь 17 года и Франция, стр. 11.

² Дж. Голлан. Коммунисты Великобритании в борьбе за социализм. М., 1968; У. Фостер. Исторический прогресс мирового социализма. М., 1961; М. Рейман. Влияние Октября на трудящихся Германии. Отношение к Советскому Союзу — вопрос жизни нашей нации. М., 1967.

В 1967 г. во Франции вышли две серьезные марксистские монографии по истории Советского Союза. Их авторами были известные деятели коммунистической партии Ж. Коньо и Ф. Гренье¹. Оба они специально останавливались на роли Ленина в мировом революционном движении. Жорж Коньо делал такой вывод: «Ленин был вдохновителем и руководителем этого великого движения. На основе тщательного анализа расстановки классовых сил и позиций различных партий, точного определения движущих сил революции, на основе разработанной им стратегии и тактики большевистской партии Ленин наметил план завоевания власти, план укрепления нового государства против всех его врагов и построения социалистического общества. Он сам довел до конца решение наиболее неотложных задач»². В других работах Ж. Коньо рассказывал о Коммунистическом Интернационале, создателем которого был В. И. Ленин, всесторонне раскрывал его деятельность³.

Опубликованная в Париже в 1960 г. книга французского прогрессивного публициста Жана Брюа представляла собой подробный биографический очерк о В. И. Ленине⁴, в котором, в частности, освещалась роль Ленина в борьбе с внутренними и внешними врагами Октябрьской революции. Литературовед по профессии, Н. Гурфинкель также написала небольшой биографический очерк о В. И. Ленине, основанный на изучении его произведений и советской популярной литературы. Она показала огромную работоспособность Владимира Ильича, трудолюбие, скромность, отмечала большие познания в различных областях, его ораторское искусство⁵. Однако оба автора порой отдавали дань и некоторым буржуазным концепциям.

В брошюре бельгийского публициста Классенса «Октябрь 1917»⁶ популярно рассказывалось об установле-

¹ Ж. Коньо. Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба трудящихся Франции за социальный прогресс. М., 1967; Ф. Гренье. Советский Союз в ритме эпохи. М., 1968.

² Ж. Коньо. Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба трудящихся Франции за социальный прогресс, стр. 10.

³ G. Cogniot. L'Internationale Communiste. Paris, 1969; G. Cogniot. Présence de Lénine, vol. 2. Paris, 1970.

⁴ J. Bruhat. Lénine. Paris, 1960.

⁵ N. Gourfinkel. Lenin. New York, 1961.

⁶ B. Claessens. Octobre 1917. Bruxelles, 1965.

нии Советской власти и ее первых всемирно-исторических декретах, подчеркивалась огромная роль В. И. Ленина в укреплении социалистического государства. Публицист из Франции Шамбаз показал вклад Владимира Ильича в развитие исторического материализма. «Этот теоретический вклад, — отмечал автор, — был тесно связан с его практической деятельностью как главного руководителя Советского Союза и международного коммунистического движения. Находясь в самом центре этой активности, давая ответы на осаждающие его многочисленные проблемы, Ленин творчески развивает марксистскую теорию»¹.

Интерес широких общественных кругов Запада к марксизму-ленинизму вынудил даже некоторые буржуазные издательства начать выпуск ленинских произведений, которые нередко публиковались в виде тематических сборников. Однако, пытаясь уменьшить притягательную силу ленинских идей, издатели, как правило, давали в этих сборниках предисловия и комментарии различных буржуазных ученых, приправленные изрядной дозой антикоммунизма.

Так, помощник профессора Колумбийского колледжа (США) и стипендиат Белого дома Дж. Коннор сборнику избранных произведений В. И. Ленина предпослал предисловие, где ленинизм преподносился в духе распространенных в буржуазной историографии фальсификаторских версий. Профессор университета в Клермон-Ферране (Франция) А. Арвон опубликовал пространные выдержки из ленинских трудов, разбитые по рубрикам: «Марксизм», «Материализм», «Диалектика», «Партия», «Государство». Составитель, будучи вынужденным признать выдающуюся роль вождя пролетариата в мировой истории, вместе с тем пытается принизить значение Ленина как крупнейшего философа современности².

Канадский ученый Силвермен составил сборник «Ленин». Большая часть его содержит извлечения из наиболее известных ленинских сочинений, сгруппированных в главы: «О марксизме и империализме», «Теория и практика революции у власти». Еще две главы включа-

¹ G. Chambaz. Lénine après la Révolution d'Octobre. «Cahiers de l'Université Nouvelle», 1967, N 509, p. 28.

² J. Connor. Lenin on Politics and Revolution. Selected Writings. New York, 1968; H. Arvon. Lénine. Rrésentation. Choix de textes, Bibliographie. Paris, 1970.

ют высказывания о Ленине, А. И. Ульяновой-Елизаровой, Н. К. Крупской, А. М. Горького, Дж. Рида. Но здесь же приводятся клеветнические высказывания о Ленине Троцкого, Суханова, а также отъявленных буржуазных фальсификаторов¹.

По другому пути пошел Такер при составлении антологии произведений Ленина, помещая избранные работы Ленина без комментариев. Такие ленинские произведения, как «Государство и революция» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», опубликованы Такером полностью².

Историки буржуазно-либерального направления стали рассматривать проблемы, которые обходили молчанием их предшественники. Известный английский ученый профессор Кембриджского университета Э. Карр в 1946 г. указывал, что влияние СССР на западный мир «является решающим историческим событием, хотя, возможно, и затруднительно точно оценить его последствия». Опираясь на высказывания В. И. Ленина, он отмечал наличие в нашей стране «больше реальной», чем привычной для Запада формальной демократии. Автор признавал, что в советской экономике особенно велико влияние планирования, и если известная теория Кейнса о регулируемой экономике получила столь широкое распространение в капиталистических странах, то это объясняется наблюдением за «плановой экономикой Советского Союза». Карр считал, что сила пропагандистского воздействия советской идеологии в первую очередь объясняется тем, что она выдвигает лозунги, близкие и понятные массам, как, например, стремление к социальной справедливости в виде «равенства между людьми»³.

Позже Карр опубликовал трехтомную «Историю Советской России»⁴, в которой отмежевался от канонов антикоммунизма. Он подчеркивал выдающиеся качества В. И. Ленина как политического стратега и тактика. «Его дальновидность в заблаговременной подготовке неуязвимых позиций,— писал Карр,— дополнялась чуть ли не сверхъестественным инстинктом, который подсказывал ему, где, когда и как нанести удар, или, наоборот,

¹ S. Silverman (ed.). Lenin. Englewood Cliffs.

² R. Tucker (ed.). The Lenin Anthology.

³ E. Carr. The Soviet Impact on the Western World. London, 1946, p. VII, 17, 34, 45, 72.

⁴ E. Carr. The History of Soviet Russia. 3 vols, London, 1964.

отступить». И далее: «Хотя он и был великим революционером, может быть, самым великим во всей истории человечества, его гений был гением 'созидающим в гораздо большей степени, чем разрушающим». Карр называл Ленина «Великим зодчим» Советского государства. К сожалению, в дальнейшем этот ученый стал разделять ряд позиций фальсификаторов.

Французские буржуазно-либеральные авторы писали о деятельности В. И. Ленина главным образом в связи с проблемами экономического развития России и становления внешней политики Советского государства. Крупный ученый, профессор Сорбонны Р. Порталь считал, что «1917 год был решающим в истории нового времени»¹, называл великолепной ленинскую идею электрификации страны, ставшую «одной из движущих сил социализма». С разоблачением антисоветской политики интервенции и положительными оценками линии В. И. Ленина в международных делах выступили Б. Лавернь, П. Бастид и другие ученые².

Литература США включает немало общих работ об СССР и книг о советско-американских отношениях. Например, социолог Х. Бест, посетивший нашу страну, пришел к выводу, что «Америка должна многое извлечь для себя из достижений Советского Союза». Он считал основной причиной победы диктатуры пролетариата в России поддержку ее народом, «не хотевшим восстановления нового царского правления». Для Беста бесспорно, что страны Антанты «боялись и враждебно относились к установлению нового коммунистического строя»³. Эта же тема подробно освещалась в работах историков Д. Флеминга, Р. Уорта, В. Вильямса, П. Файлена и других, где также убедительно показано, что правящие круги западных держав с самого начала отвергли предложения РСФСР, вытекавшие из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. «Война против большевизма,— пи-

¹ *M. Ferro. La Révolution de 1917. Paris, 1967, p. 7* (предисловие к книге); *R. Portal. La Russie industrielle de 1881 à 1927. Paris, 1976, p. 189.*

² *B. Lavergne. Pourquoi le conflit Occident — Union Soviétique. Paris, 1962; P. Bastid. Cours de grands problèmes politiques contemporains. Les relations entre l'URSS et les états occidentaux depuis 1917. Paris, 1959—1960.*

³ *H. Best. The Soviet State and its Inception. New York, 1950, p. VI, 153—154, 339.*

сал Д. Флеминг,— представлялась неотложным делом, причем вынашивалась большая надежда раздавить его в зародыше, до того как он распространится дальше». Уорт признавал, что советских руководителей Аптапта считала более опасными «для традиционных ценностей западной цивилизации, чем германских автократов»¹.

Близко к правильному пониманию существа некоторых революционных событий в России подходят историки из ФРГ Гитерманн и Абендрот. «Задача, которую ставили перед собой Ленин и его сторонники,— отмечал Гитерманн,— была сгромной. Она включала глубокую реорганизацию государственного аппарата и разрушенной экономики, достижение мира с немцами и преодоление внутриполитического сопротивления». Абендрот признавал, что Ленин «склонил на свою сторону большинство рабочих», а также получил поддержку крестьян, выступавших против войны и за землю².

В коллективном труде французских историков Буйона, Сорлена и Рюделя содержалась высокая оценка деятельности В. И. Ленина как теоретика и руководителя Октябрьской революции. Авторы подчеркивали: «Революция была бы совершенно другой, если бы ее не организовал, а затем не защитил Ленин. Как человек действия и теоретик марксизма, именно он направил окончательно страну по пути социализма»³.

В ряде книг предпринимались попытки раскрыть роль В. И. Ленина в деле строительства Советского многонационального государства. Прежде всего необходимо отметить сборник материалов «Семья народов. 50 лет СССР», вышедший в США, интересное исследование видного общественного деятеля США Таунсенда, специальный номер журнала Совета американо-советской дружбы и др. издания⁴.

Прогрессивные тенденции в трудах ученых буржу-

¹ D. Fleming. The Cold War and its Origins, vol. II. London, 1961, p. 1081; R. Warth. Soviet Russia in World Politics. London, 1963, p. 42.

² См. В. И. Салов. Современная буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции. «Вопросы истории», 1967, № 11, стр. 198.

³ J. Bouillon, J. Rudel, P. Sorlin. Le monde contemporain. Bords, 1963, p. 32.

⁴ «A Family of Peoples. The USSR after Fifty Years». New York, 1975; W. Townsend. They Found a Common Language. New York, 1972; «New World Review», vol. 40, N 4, 1972.

азно-либерального направления отражают в конечном счете сложные и весьма противоречивые процессы, происходящие в широких кругах интеллигенции Запада, интересующейся жизнью В. И. Ленина и его учением. Эти тенденции обусловлены определенным стремлением отойти от привычных антисоветских догм, глубже разобраться в реальных событиях Октябрьской революции. Однако в трудах, в своей основе объективно освещающих деятельность Ленина, порой воспроизводятся различные ложные версии, что, видимо, объясняется не столько позицией автора, сколько требованиями буржуазных издателей.

В капиталистическом обществе всеми средствами пресекаются идеи, идущие вразрез с интересами крупного монополистического капитала. Там каждый честный журналист, историк, писатель постоянно сталкивается с нелегкой дилеммой: либо твоё произведение вовсе не напечатают, либо надо соглашаться на внесение коррективов, которые противоречат твоим убеждениям. Многие соглашаются с последним.

Кризис «советологии»

Прогрессивной литературе о В. И. Ленине на Западе противостоит реакционная, с помощью которой империализм стремится обработать общественное мнение в угоду монополистической буржуазии.

Идеологический арсенал антикоммунизма после второй мировой войны «обогатился» направлением, выдвинувшимся ныне на первый план. Речь идет о так называемой «советологии» и «ленинологии», представляющей собой изощренную фальсификацию истории, теории и практики марксизма-ленинизма. Только в США насчитывается свыше 200 институтов и кафедр, занимающихся «изучением» СССР и социалистических стран Восточной Европы. До 100 подобных институтов и кафедр действуют в ФРГ. Много их в Англии, Франции, Италии и других капиталистических странах. С 1961 по 1972 г. в США и Канаде было защищено 1800 диссертаций о России и СССР (в 7 раз больше, чем за предшествующие 75 лет).

Современная буржуазная «советология» и «ленинология» имеют некоторую специфику в различных стра-

нах. Так, отличительная черта американской литературы — создание крупноплановых работ с претензией на научную объективность, во Франции же преобладают небольшие по объему брошюры, в немецкой литературе — немало книг с социологическим уклоном. Но вся антикоммунистическая литература характеризуется отсутствием объективности в подаче материала, она активно поддерживает политику и идейные установки империализма, служит объединению сил политической и идеологической реакции для борьбы против марксизма-ленинизма и его реальных носителей — социалистического строя, коммунистических партий. Острие всей антикоммунистической пропаганды направлено против СССР, стран мировой социалистической системы.

В Итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) отмечалось: «Перед лицом укрепления международных позиций социализма империализм стремится ослабить единство мировой социалистической системы. Он использует расхождения в международном революционном движении, чтобы попытаться внести раскол в его ряды, ставит свою идеологическую машину, в том числе средства массовой информации, на службу антикоммунизму, борьбе против социализма, против всех прогрессивных сил»¹. Конференция коммунистических и рабочих партий Европы в 1976 г. вновь подчеркнула необходимость разоблачения антикоммунизма, который «был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод»².

Историческая наука является именно той областью человеческих знаний, которая интенсивно используется империалистической пропагандой в ее подрывных действиях против мира социализма. Еще в 1914 г. В. И. Ленин вскрыл истоки подобной тактики буржуазии. Он писал: «...общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интере-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 288.

² «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года». М., 1976, стр. 32.

сам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма»¹.

В качестве одного из подтверждений этой оценки приведем высказывание известного социолога М. Козна: «Для того чтобы занять место среди ученых в американских университетах, от соискателя требуется представить подтверждение своего ортодоксального благочестия и социальной благонадежности, сейчас на это нажимают больше, чем на серьезную подготовку по специальности, хотя вряд ли это способствует воспитанию ценных специалистов»².

Современная буржуазная историческая наука в США находится всецело на службе монополий и выполняет их социальный заказ. Она фактически существует лишь на средства крупного капитала и буржуазного государства, которые не только определяют тематику исследований, но и их направленность. Так, в 1958 г. Русский и восточноевропейский институт при университете штата Индиана получил из фонда Форда 3 млн. долларов. Предоставив в 1957 г. денежные средства Колумбийскому, Гарвардскому и Теннессийскому университетам, фонд Форда потребовал от них разработать темы, которые можно было бы использовать в антикоммунистической пропаганде. Тот же фонд в сентябре 1962 г. выдал свыше 3 млн. долларов Корнелльскому университету и 1 млн. 200 тыс. долларов Висконсинскому университету на осуществление программ по изучению СССР. Аналогичные субсидии ученым поступали также от фондов Рокфеллера, Карнеги, Слоана³. Известный американский ученый А. Шлезингер-младший писал, что фонды оказывают предпочтение проектам, дающим ответы на специфические современные проблемы, игнорируя «задачи исторической науки и ее значение для нашей культуры»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 364.

² М. Козн. Американская мысль. Критический обзор. М., 1958, стр. 28.

³ «American Historical Review». 1967, December, p. 441; «Slavic Review», 1962, December, p. 792; «Saturday Evening Post», 22.VII. 1961, p. 26; «American Historical Review», 1960, January, p. 482—483.

⁴ «American Historical Review», 1958, April, p. 830.

Многие ученые состоят постоянно или временно на государственной службе. Из 300 человек, окончивших в 1946—1959 гг. Колумбийский университет со степенью магистра, около половины пошли работать в правительственные учреждения. Из 37 докторов наук, получивших степень в Русском исследовательском центре Гарвардского университета в 1948—1958 гг., четверть поступила в госдепартамент, Пентагон, ЦРУ, ФБР, на военную службу. В ноябре 1968 г. госдепартамент организовал конференцию крупнейших американских антикоммунистов¹.

Американский профессор Г. Моргентау указывал, что усилия администрации США направлены «на подавление правды в интересах политики». Другой ученый, А. Мазур, отмечал: «Историк, пишущий в напряженной атмосфере... так называемой «холодной войны», подвергается воздействию вредных факторов, которые являются серьезным испытанием его беспристрастности». По словам Улама, «советоведение» не может быть политически нейтральным. К. Мэннинг писал, что «изучение славянских и восточноевропейских проблем... находилось в зависимости от политических и экономических отношений США». Он полагал, что так будет обстоять дело и впредь².

«Советология» в ФРГ преследует те же цели, что и американская. Там сразу же после войны сложилась целая система идеологических учреждений, так называемый «остфоршунг»³, который занимается изучением социалистических стран.

«Остфоршеры» видят свое призвание в том, чтобы обслуживать практические потребности политики и экономики Бонна и прежде всего бороться с коммунистической идеологией. Бывший директор Мюнхенского института Восточной Европы профессор Кох призывал

¹ «Russian Institute, 1946—1959». Columbia Univ. Bulletin, Series 59, N 34, 1959, August 22, p. 3; «Russian Research Center». Harvard Univ. Ten Year Report and Current Projects 1948—1958. Cambridge (Mass.), 1958, p. 6.

² H. Morgenthau. Truth and Power. «New Republic», 1966, 26.XI, p. 11, 13; A. Mazour. Modern Russian Historiography. Princeton, 1958, p. VII; «Survey», 1964, January, p. 53; C. Manning. A History of Slavic Studies in the United States. Milwaukee, 1957, p. 82.

³ Сама система «остфоршунга» возникла еще в конце XIX века для обслуживания нужд германской агрессии на Востоке.

«вести борьбу с коммунизмом в духовной сфере». Другой ученый, Лемберг, отстаивал необходимость ниспровержения «марксистско-ленинского представления об обществе и истории»¹.

В системе «остфоршунга» насчитывается до 100 учреждений. Среди них наиболее крупные — Мюнхенский и Берлинский институты Восточной Европы, Геттингенское исследовательское общество, Федеральный институт восточных и международных научных исследований. Все они ведут активную деятельность в области фальсификации ленинизма.

Говоря о кризисе современной буржуазной «советологии», вскрывая методологию антикоммунистических диверсий Запада, Л. И. Брежнев указывал, что «империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов»².

Подобное «мифотворчество» характерно для современной «советологической» литературы о В. И. Ленине. Она прошла за послевоенный период определенную эволюцию, отражавшую тактические повороты в реализации «глобальной стратегии» империализма. Провалились попытки насильственной ликвидации народно-демократического и социалистического строя с помощью интервенции, выявила свою полную несостоятельность политика «холодной войны». Поэтому теперь пропагандистская машина империализма стала все чаще переходить от прежних приемов лобовой атаки к более утонченным и завуалированным методам фальсификаций, маскируясь под «друга» и «доброе советчика» социализма. С этой целью из архивов и других малоизвестных источников извлекаются факты, которые преподносятся в тенденциозно извращенном виде, дается превратное толкование конкретным вопросам истории нашей страны, препарируются произведения В. И. Ленина, чтобы исказить его взгляды.

Вместе с тем следует отметить, что буржуазная пропаганда и сегодня продолжает пользоваться старыми примитивными фальшивками, характерными для времен

¹ «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1957, Bd. V, S. 43; «Osteuropa», 1959, H. 9, S. 527—528.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1972, стр. 400.

«холодной войны». В таком духе, например, выдержаны статьи, начиненные спекуляциями по поводу хорошо известных обстоятельств возвращения В. И. Ленина на родину в марте 1917 г.

Особенностью современного антикоммунизма является то, что антисоветские кампании, имеющие систематический характер, приурочиваются к определенным обстоятельствам, к юбилейным историческим датам. Так, к 50-летию Великого Октября все средства пропагандистского аппарата империализма были направлены на то, чтобы опорочить практику строительства социализма в нашей стране.

В связи с 50-летием Октябрьской революции в США, Англии, ФРГ, Франции вышло значительное количество книг и статей, посвященных различным аспектам событий в России 1917—1918 гг., извращенно толкующих Великий Октябрь, искажающих деятельность Ленина, политику Коммунистической партии Советского Союза.

На страницах французского журнала «Табль ронд» в специальном номере, посвященном Октябрьской революции, выступили такие реакционные «советологи», как П. Ловенталь, Б. Керблей, Е. Замоиская.

Враги коммунизма развернули широкую пропагандистскую кампанию с участием видных буржуазных ученых¹. Центром антисоветской кампании стали США. Председатель компартии США Гэс Холл справедливо писал: «Никакая другая годовщина не вызывала такой лавины книг, специальных изданий журналов, статей в газетах, публикуемых на первых полосах изо дня в день, неделя за неделей, посвященных ей программ радио и телевидения, специальных лекций и курсов в колледжах, дебатах и речей»².

Своеобразную попытку «оживить» разномастных противников В. И. Ленина и противопоставить их большевикам предпринял научный сотрудник Стенфордского университета в США фон Моренфильд³. Он издал отрывки из ранее публиковавшихся мемуаров Милюко-

¹ «The Impact of the Russian Revolution 1917—1967». London, 1967; «Revolutionary Russia». New York, 1968; «Fifty Years of Communism in Russia». The Pennsylvania State University, 1968, и др.

² «Правда», 2 ноября 1977 г.

³ «The Russian Revolution of 1917. Contemporary Accounts». London, 1971.

ва, Маклакова, Церетели, Керенского, Врангеля, Троцкого и многих других, давно выброшенных за борт истории.

Активизация «советологов» наблюдалась и в других странах¹.

В современных условиях реакционная литература о В. И. Ленине продолжает развивать прежние концепции. Однако в ее разноголосом хоре появились новые статисты, среди которых фигурирует и отщепенец Солженицын, пытающийся переквалифицироваться в историка.

Буржуазные ученые, нисколько не меняя существа антисоветских установок, пошли на частичный пересмотр прежних концепций в сторону усложнения аргументации и «совершенствования» методов идеологической борьбы. В западной исторической науке отмечался целый ряд течений в интерпретации Октябрьской революции и деятельности В. И. Ленина. Среди них обращает на себя внимание модернистское направление, представители которого Дж. Биллингтон, Э. Бук и другие заимствовали свои клеветнические измышления из пасквилей меньшевиков и троцкистов. Другие авторы, вроде А. Улама, А. Мейера, А. Гершенкрона, используя известную антикоммунистическую концепцию У. Ростоу об индустриальном обществе, извращают социальный смысл Октябрьской революции, пытаются доказать, что Октябрь является лишь «чисто русским феноменом», непригодным для западного мира. По-прежнему широко распространяются давно опровергнутые жизнью теории о «случайности» социалистической революции, о пассивности широких масс в период свержения Временного правительства и т. п.²

Примечательно, что за последнее время значительно увеличилось количество работ, охватывающих разные стороны деятельности Ленина. Среди них монографии С. Пейджа, Р. Пейна, Л. Фишера, Г. Хелмета, А. Мейера, Б. Уолфа.

¹ I. Walter. *Lénine*. Paris, 1971, p. 286—300; H. Carrère d'Encise. *L'Union Soviétique de Lénine à Staline*. Paris, 1972, p. 34; L. Marcou. *L'Union soviétique*. Paris, 1971.

² См. Л. С. Гапоненко, А. Н. Сахаров, Г. Л. Соболев. Великий Октябрь и его современные буржуазные критики. «Вопросы истории», 1969, № 1, стр. 25; В. И. Салов. Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977, стр. 166—182.

Несмотря на общую тенденциозность, враждебность социализму почти всех этих публикаций, их характерная черта — признание всемирно-исторического значения деятельности В. И. Ленина. Даже ярые антикоммунисты не могут отрицать триумф ленинизма, его жизненную силу, выдержавшую испытание временем. Так, Пейдж отмечал: «Ленинизм более чем образ мыслей. Он оказывает главное определяющее влияние на международную и внутреннюю политику СССР, дает директиву для действий сотням миллионов людей на земле»¹. Н. Рязановский признавал сочетание у Ленина большого ума и способности к острому теоретическому мышлению с практицизмом, что делает его «великим марксистским реалистом»². Даже такой антисоветски настроенный человек, как Л. Шапиро, говорил о гениальности В. И. Ленина, чье «воздействие на события в его собственной стране и в окружающем мире вполне очевидно, является более великим, чем любого другого человека в нынешнем веке»³. Профессор из Клермон-Феррана (Франция) А. Арвон подчеркивал бесспорность гениальности Ленина, ибо все признают его решающую роль в одном из величайших политических преобразований в истории⁴. Англичанка Робертс делала такой вывод: «Ленин защищал бедных, голодных, обездоленных. Его революция была их победой над богачами, сытыми и властолюбивыми. Вот почему его имя и учение почитаются в СССР и сегодня»⁵.

Опубликованные на Западе в последнее десятилетие книги о В. И. Ленине отличаются на первый взгляд фундаментальностью. Создается впечатление, что их авторы не жалели сил, чтобы сделать свои произведения максимально научными. Однако внимательное ознакомление с ними показывает, что основными источниками остались, как и прежде, западные и белоэмигрантские опусы; советские работы, особенно ленинские труды, как правило, подвергаются тенденциозным толкованиям.

¹ S. Page. *Lenin and World Revolution*. Cloucester, 1968, p. XVII.

² N. Riasanovsky. *A History of Russia*. New York, 1967, p. 527.

³ L. Schapiro and P. Reddaway. (eds.). *Lenin: The Man, the Theorist, the Leader. A Reappraisae*. London, 1967, p. 19.

⁴ H. Arvon. *Lénine*, p. 7.

⁵ E. Roberts. *Lenin and the Dawnfall of Tsarist Russia*. London, 1966, p. 93.

Некоторые историки, явно стремясь придать своим писаниям сенсационность, злобно извращают всем известные факты. Таковы книжки Поссоны, Пейна, Левина и ряда других.

В поисках дополнительной аргументации, которая придала бы солидность и вес выдвигаемым антикоммунистическим концепциям, многие авторы вновь обследовали хранилища документов, вытащив на свет старые пасквили всякого рода отщепенцев. Одним из примеров такого рода является сборник документов «Германия и революция в России 1915—1918 гг.»¹, изданный английским историком Л. Земаном с помощью субсидии, полученной от колледжа св. Антония в Оксфорде — одного из антикоммунистических научных учреждений Великобритании. Земан сделал попытку модернизировать старый, обветшалый миф о «связях» В. И. Ленина и большевиков с немцами, давно разоблаченный как фальшивка.

Публикация Земана была взята на вооружение некоторыми «советологами». Причем одни из них (Мурхед, Уолш, Макнил, Фишман) безоговорочно стали повторять старую клевету, остальные сделали то же самое, но с различными оговорками и в иной интерпретации (Катков, Футрел, Бредли, Круммахер и Лонге).

Вместе с тем фальсификаторскую вылазку Земана отвергают даже некоторые антикоммунистически настроенные ученые Запада, например коллега Земана по колледжу св. Антония Г. Шукмэн, преподаватель Свободного университета в Брюсселе правый социалист М. Либман, бывший профессор университета в Западном Берлине Э. Хельцле, помощник профессора истории Индианского университета (США) А. Рабинович².

Эти и другие факты — свидетельство кризиса буржуазной «ленинологии», о чем нередко пишут на Западе. Так, М. Либман резко критикует за необъективность и фальсификацию Ф. Каплана, А. Мейера,

¹ «Germany and the Revolution in Russia. 1915—1918». Documents from the Archives of the German Foreign Ministry edited by L. Zeman. London, 1958.

² H. Shukman. Lenin and the Russian Revolution. London, 1966, p. 169—170; M. Libman. La révolution russe. Vervier, 1967, p. 222—224; E. Hölze. Lenin 1917. Der Geburt der Revolution aus dem Kriege. München, 1957, S. 27; A. Rabinowitch. Prelude to Revolution. The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising. London, 1968, p. 286.

А. Улама, Г. Каткова и особенно Л. Шапиро¹. Преподаватель Нью-Йоркского университета Э. Вилдман, рецензируя коллективную монографию под редакцией Л. Шапиро и П. Реддавея «Ленин: человек, теоретик, вождь»², констатирует, что попытки публикации биографических очерков о Ленине были в лучшем случае «слабыми, а иногда тенденциозными и исторически неверными». Он относит это прежде всего к статьям Посони и Каткова в упомянутой выше работе, которые считает «неприкрытой контрреволюционной интерпретацией»³.

Одновременно с попытками бросить тень на В. И. Ленина в связи с конкретными историческими вопросами в последнее время усилились фронтальные нападки буржуазных идеологов на ленинское учение и вообще на марксизм. В США с этой целью была опубликована восьмитомная энциклопедия «Марксизм, коммунизм и западное общество»⁴. Среди ее авторов — известные буржуазные «советологи» В. Леонгард, Э. Оберлендер, Э. Браун, А. Коэн, П. Холландер, Л. Шапиро и другие. Они продолжают развивать давно обанкротившиеся версии об «устарелости» научного коммунизма, «тоталитарном» характере социализма и его «эрозии», «конвергенции» двух противоположных общественных систем. Аналогичные мысли проводятся и в монографиях П. Холландера, Ф. Фейто, Л. Шапиро, Данна и многих других буржуазных авторов.

В год 60-летия Великого Октября характерной особенностью антисоветской пропаганды было то, что «советологи» предпочли не столько освещать, сколько замалчивать всемирно-историческое значение Октябрьской революции. Это объясняется в значительной степени тем, что у буржуазных авторов фактически нет новых идей или аргументов. Поэтому в отличие от пятидеся-

¹ M. Liebman. *Le léninisme sous Lénine*. Paris, 1973, vol. 1, p. 8—9.

² L. Schapiro and R. Reddaway (eds.) *Lenin: the Man, the Theorist, the Leader. A Reappraisal*. New York, 1967.

³ «The Russian Review», 1969, January, p. 86, 87.

⁴ «Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia», 8 vols. New York, 1972—1973; P. Hollander. *Soviet and American Society. A Comparison*. New York, 1973; F. Feito. *L'héritage de Lénine*. Casterman, 1974; L. Schapiro. *Totalitarianism*. New York, 1972; J. Dunn. *Modern Revolutions*. New York, 1972.

тилетия Октября, когда на книжный рынок был выброшен огромный поток монографической литературы и журнальных статей, в настоящее время был сделан упор на переиздание антисоветских сочинений. Среди последних — писания Троцкого, мемуары Сиссона, работы С. Либермана, Г. Фишера, А. Улама и других «советологов». Рекламировались воспоминания белоэмигрантов, печатавшиеся еще в 20—30-х годах. Тогда они оказались нераспроданными, и сейчас книготорговцы надеются сбыть этот залежалый товар. Речь идет о книжках Керенского, Милюкова, Чернова, Сорокина, Брешковской, Деникина.

При всем тематическом разнообразии произведений о жизни и деятельности В. И. Ленина нетрудно заметить, что главное внимание сосредоточивается в них на нескольких узловых проблемах. Это — стратегия и тактика Ленина в период подготовки и проведения Октябрьской революции, его роль в руководстве социалистическим строительством, вклад в решение национального вопроса, руководство советской дипломатией.

Несостоятельность фальсификаторов политики КПСС

В результате победы Великого Октября были осуществлены глубокие социально-экономические преобразования, которые обеспечили утверждение и последовательное развертывание подлинно демократической организации общества. «Установление и упрочение Советской власти как одной из форм диктатуры пролетариата на деле обеспечило невиданную, невозможную ни в одной капиталистической стране свободу и демократию для гигантского трудящегося большинства»¹. Политическая система социалистического общества не случайно является сегодня объектом яростных атак противников социализма, ибо она в огромной степени определяет успехи коммунистического строительства в нашей стране. Современные фальсификаторы в нападениях на социалистическое государство, в сущности, подхватили эстафету из рук ренегата Каутского и его эсеро-меньшевистских пособников. Своего рода базисом

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977, стр. 5.

для очередной антисоветской кампании служит ныне старый миф о «тоталитаризме» Советского государства.

В попытках опорочить принципы и формы советской демократии одни ученые, в полном противоречии с действительностью, заявляют, будто Советы никогда не выражали воли народа, другие рассуждают об «автократическом характере» государственной системы СССР, третьи распространяют версию о какой-то замене диктатуры пролетариата «диктатурой партии»¹. Антикоммунисты обычно изображают диктатуру пролетариата как «власть меньшинства», преднамеренно смешивают диктатуру класса и личную диктатуру, не останавливаясь порой перед кощунственным сравнением социалистического государства с фашистской тиранией.

Социальная природа социалистического государства гарантирует трудящимся подлинную свободу и демократию. Обращение средств производства в общенародную собственность обеспечивает равноправное отношение к общественному богатству, создает реальные условия для того, чтобы в работе представительных органов государственной власти могли участвовать сами трудящиеся. В. И. Ленин писал: «...Каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»².

Реальный демократизм в Советском Союзе проявляется в первую очередь в том, что политика социалистического государства разрабатывается представителями трудящихся в выборных органах и граждане участвуют в обсуждении и принятии всех важных политических решений.

Органы власти страны социализма не только избираются народом, но и ответственны перед ним. Депутаты Советов по требованию избирателей в любое время могут быть отозваны.

Фальсифицируя марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, наши идейные противники

¹ *Th. von Laue. Why Lenin? Why Stalin?*, New York, 1964, p. 146, 147; *O. Narkiewicz. The Making of the Soviet State Apparatus*. Manchester, 1970, p. 202; статья Л. Шапиро «Большевики» в энциклопедии «Marxism, Communism and Western Society», vol. 1, p. 278.

² *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 36, стр. 157.

пытаются отторгнуть ленинизм от марксизма, противопоставить К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленину, создав этим у неискушенного читателя представление, что целостной революционной теории не существует. Американский «советолог» А. Мейер заявляет, что Маркс и Энгельс полагали якобы, что «стихийное развитие исторических событий ведет к прогрессу и в конце концов к национально приемлемой форме человеческих отношений». Западногерманский ученый из Института социологии Рурского университета Зонтаг пишет: «Различие между диалектикой классического марксизма и ленинизмом заключается в том, что для Маркса диалектика означает способ бытия и закон развития, в то время как для Ленина она в основном представляет лишь метод». Улам столь же безосновательно утверждает, что Ленин многое пересмотрел из теоретического багажа марксизма с целью «вновь раскрыть суть этого учения и сделать его годным для практического использования»¹.

Эти авторы силятся выдать Маркса и Энгельса за противников коренных общественных преобразований путем социалистической революции. Поверить им, так выходит, что Маркс и Энгельс не писали «Манифеста Коммунистической партии», где обосновали необходимость свержения капитализма и построения социализма. Что может быть нелепее подобных словесных упражнений!

Мало того, буржуазные ученые намеренно запутывают сущность проблемы, искусственно отрывая диалектический материализм от исторического. Не соответствует истине также и то, будто Маркс считал только внешний мир развивающимся по законам диалектики, которая якобы не может распространяться на деятельность людей. Достаточно заглянуть в первоисточники, чтобы убедиться, что Маркс всегда выступал за применение диалектики к революционной действительности и являлся основоположником исторического материализма. Вот почему марксизм всегда был и остается не только мощным инструментом познания жизни, но и руководством к действию передового класса.

¹ A. Meyer. *Leninism*. Cambridge, 1957, p. 41; H. Sonntag. *Marx und Lenin. Zur Soziologie der modernen Revolution*. Bochum, 1968, p. 190; A. Ulam. *Lenin: His Legacy*. «Foreign Affairs», April 1970, p. 469.

Буржуазные авторы пытаются доказать, что Маркс и Энгельс, говоря о пролетарской партии, не имели в виду какое-либо руководство партии обществом, что необходимость такого руководства обосновал Ленин и оно, якобы, является не чем иным, как нарушением демократии, «тоталитаризмом», «диктатурой партии». Зонтаг пишет: «Партия пролетариата может быть понята лишь как массовая партия в том смысле, что она объединяет всех «сознательных» пролетариев и тождественна пролетариату»¹.

Но если обратиться к произведениям Маркса, то нельзя не заметить, что он никогда не отождествлял партию как передовую часть рабочего класса, со всем пролетариатом. Ленин стоял на той же точке зрения, в чем можно убедиться, заглянув, например, в его работу «Что делать?».

Леонгард утверждает: «Во всех своих заявлениях о диктатуре пролетариата Маркс и Энгельс нигде не упоминали о существовании политической партии, не говоря уже о ее «руководящей роли»². Более научнообразно выступает Е. Карр. По его мнению, в эпоху Маркса господствовали «объективные и неумолимые» экономические законы, препятствовавшие развертыванию целенаправленной деятельности рабочего класса, который выступал в качестве самостоятельной силы и, дескать, не нуждался в особой партии³. Дж. Коннор заявляет, будто марксизм никогда не являлся наукой об обществе, а представлял собой догму, дававшую удобное, понятное и целостное представление о «хаотической социальной действительности»⁴.

Подобные атаки рассыпаются как карточный домик при первом же столкновении с реальностью. Достаточно даже беглого ознакомления с «Манифестом Коммунистической партии» и другими работами Маркса и Энгельса, чтобы понять то важное значение, которое классики марксизма придавали деятельности партии. Ведь именно они основали Союз коммунистов, а затем и I Интернационал, которые ставили целью подготовку со-

¹ *H. Sonntag. Marx und Lenin. Zur Sozialogie der modern Revolution*, p. 148.

² «*Marxism, Communism and Western Society*», vol. 1, p. 431.

³ *E. Carr. 1917: Before and After*. London, 1969, p. 8—9.

⁴ *J. Connor (ed.). Lenin on Politics and Revolution*. New York, 1968, p. XVI.

циалистической революции. Ф. Энгельс писал: «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1848 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»¹.

Антикоммунисты стремятся доказать сектантский характер Коммунистической партии, сознательно скрывают тот факт, что В. И. Ленин в новых исторических условиях, в эпоху империализма, разработал стройное учение о марксистской пролетарской партии нового типа.

Не какой-то оторванной от масс элитой являлась эта партия, а передовым отрядом пролетариата, в рядах которого находились лучшие представители народа, готовые пожертвовать всем во имя защиты его интересов. Тысячи большевиков отдали без колебания свою жизнь за счастье трудящихся, за победу социалистической революции. Еще в 1904 г. В. И. Ленин пророчески писал: «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала. Эта армия все теснее и теснее будет смыкать свои ряды»².

Для каждого непредубежденного человека ясно, что применение термина «элита» к массовой 16-миллионной партии советского народа, в составе которой 9 млн. рабочих и крестьян и почти 7-миллионный отряд интеллигенции, абсурдно. Столь же абсурдно утверждение, что Ленин отступил от марксизма, когда возглавил пролетарскую революцию в «отсталой аграрной стране»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 275.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 403—404.

России с небольшой долей промышленного пролетариата в составе населения, что ленинизм ограничен и не подходит для высокоразвитых держав, а годен лишь для отсталых стран. Антикоммунистов нисколько не смущает, что ленинизм уже подтвержден практикой построения нового общества в братских социалистических странах. Отрицая марксизм-ленинизм, наши идеологические противники пытаются подменить социальную, классовую науку о перспективах развития человечества «конвергентными» теориями об идущем на смену капитализму обществе всеобщего благоденствия, в котором, якобы, будет царить гармония классов и не останется места для классовой борьбы.

Антикоммунизм ведет фронтальные атаки на ленинизм, отрицая истинность марксистско-ленинской теории, ее универсальность. Чтобы отвлечь внимание от научного коммунизма и необходимости борьбы за его идеалы, идеологи монополистической буржуазии распространяют тезис о «тоталитарном» характере советской политической системы, обусловленном, якобы, наличием в ней лишь одной политической партии — КПСС. Они умышленно искажают историю образования однопартийной системы в нашей стране. Так, по словам Уолша, после Октября «все политические партии средних классов сразу же были поставлены вне закона». Дюше обвиняет В. И. Ленина в «запрещении партий»¹. Утверждая, что большевики, придя к власти, попросту исключили другие партии из политической системы страны, антикоммунисты прибегают к излюбленному приему замалчивания и извращения конкретных исторических фактов. Избегают они и анализа подлинной политики так называемых «социалистических» партий — партий меньшевиков и правых эсеров, не говоря уже о главной партии буржуазно-помещичьей контрреволюции — конституционно-демократической (кадетской).

Если же обратиться к подлинным документам и мемуарной литературе, то существо дела выступает совсем не таким, как хотят изобразить современные антикоммунисты. Только большевики накануне Октября имели программу, которую полностью поддерживали

¹ W. Walsh. Russia and the Soviet Union. Ann Arbor, 1958, p. 390; J. Duché. Histoire du monde. Le grand tournant. Paris, 1966, vol. 5, deuxième partie, p. 53.

трудящиеся. Ни одна другая из политических партий России не собиралась решать назревшие общенациональные проблемы, хотя их представители занимали ключевые посты во Временном правительстве. И только ленинская партия возглавила широкое народное движение за мир, за землю, за свободу, за свержение антинародного буржуазно-помещичьего строя, за диктатуру пролетариата.

После победы Октябрьской революции Ленин и большевики отнюдь не претендовали на какую-то исключительную роль в строительстве нового общества, они готовы были сотрудничать в органах власти с другими партиями, за которыми в тот период шла часть мелкобуржуазных слоев города и деревни. Известно, что левые эсеры были в правительстве РСФСР до марта 1918 г., а представители меньшевиков, эсеров и анархистов — в центральном органе — ВЦИК и в ряде местных Советов. Вот некоторые примеры. В 1918 г. в 26 губерниях европейской части РСФСР выходило 74 большевистских газеты и 210 газет других партий, в том числе 41 меньшевистская, 42 правозэсеровских, 19 левозэсеровских и 4 кадетских. Партийный состав 21 губернского Совета к июлю 1918 г. выглядел следующим образом: 70% имели большевики и им сочувствующие, 26,5% — левые эсеры и им сочувствующие, 3% — другие партии и 4% — беспартийные. Буржуазные же ученые предпочитают не приводить этих данных¹.

Однако мелкобуржуазные партии использовали свое положение в органах власти республики Советов не для созидательной работы и сотрудничества с большевиками, а для систематического саботажа и в конечном счете срыва мероприятий Советской власти.

Подобные действия объективно служили интересам империалистов Антанты. Иностранные архивные материалы свидетельствуют и о том, что главари реакционных партий России, не признавших Советскую власть, находились в тайных преступных связях с представителями как держав Антанты, так и австро-германского блока. Например, сразу же после свержения Временного правительства член французской военной миссии Пети встретился с лидерами правых эсеров Гоцем и Зензино-

¹ См. П. Н. Соболев. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977, стр. 314, 318.

вым, которые просили у Франции помощи, заявив, что, мол, большевики не удержатся в Петрограде у власти и одной недели, что войска, идущие с фронта во главе с Керенским, скоро одержат победу. Некоторые донесения представителей Франции в РСФСР свидетельствуют, что остатки свергнутых эксплуататорских классов выступали за приглашение немцев в Россию для ликвидации Советской власти. В архиве французского министерства иностранных дел сохранилась справка от 5 декабря 1917 г., в которой говорилось: «Германия хотела бы побудить возмущенную Антанту порвать с Россией, она взяла бы на себя обязательство восстановить порядок в России и эксплуатировать эту страну»¹.

11 апреля 1918 г. французский генеральный консул в Москве Гренар направил в Париж подробное донесение о своих контактах с представителями контрреволюции. В нем сообщалось: «Князь Трубецкой говорил мне от имени организации различных политических партий, которые договорились о попытке свергнуть максималистское (т. е. Советское.— Авт.) правительство и восстановить конституционную монархию. Она включает в себя как правых в полном смысле этого слова, за исключением монархистов-абсолютистов, так и самых умеренных кадетов слева». Эсеровский лидер Авксентьев передавал Гренару: «Группа политических деятелей, представляемых мной, действует параллельно и с согласия той, к которой принадлежит князь (Трубецкой.— Авт.). Мы находимся в тесных отношениях, и многие из нас, в том числе Астров, принадлежат и к одной и к другой. Мои друзья и я включаем в себя большую часть кадетов, социалистов-народников, правых эсеров и некоторых менее значительных лиц... Наши переговоры с Савинковым вот-вот достигнут успеха. С ним и нашими правыми союзниками мы составим национальный блок на довольно широкой основе. Немедленной общей целью является свержение большевиков и создание временного правительства с твердой администрацией, которая восстановит порядок, работая в полном согласии с союзниками и оказывая им, насколько возможно, помощь в борьбе против Германии». Изложив подобные намерения, Авксентьев продолжал: «Приближается мо-

¹ Ministère des Affaires Etrangères «La guerre 1914—1918. Russie», vol. 667, л. 46.

мент действия, и мы просим финансовой и военной помощи союзников»¹.

Таким образом, мелкобуржуазные партии, по существу, имели договоренность об объединении с буржуазными группировками, включая самые реакционные, с целью свержения Советского правительства и восстановления капиталистического строя. На этот предмет не может быть никаких сомнений.

Известно, что партия эсеров в мае 1918 г. выступила за поддержку интервенции Антанты, ибо, как говорилось в ее решениях, без иностранной помощи России выйти «из ее нынешнего критического военного положения почти немислимо». Ставилась также задача уничтожить Советы и созвать своего рода буржуазный парламент в виде нового Учредительного собрания. В то же время состоялось всероссийское совещание меньшевиков, которые заняли почти аналогичную позицию.

В мае 1918 г. по сигналу западных держав реакционное командование чехословацкого корпуса открыто выступило против диктатуры пролетариата. Вскоре левые эсеры подняли антисоветский вооруженный мятеж в Москве. В Ярославле вспыхнул мятеж, подготовленный организацией Б. Савинкова на деньги англичан и французов.

В ответ по стране прокатилась волна народного гнева.

На тысячах митингов и собраний рабочие и крестьяне требовали применить суровые меры в отношении всех контрреволюционеров. Именно трудящиеся и никто другой изгнали из Советов представителей мелкобуржуазных партий. Началось разложение последних, их стали покидать рядовые члены. Лидеры же оказались в полной изоляции. Большинство из них продолжали антисоветский курс. Та часть, которая перешла на платформу Советской власти, позже была принята в ряды РКП(б). В ходе напряженной борьбы Советской власти против объединенных сил иностранной интервенции и внутренней контрреволюции продолжалось размежевание политических сил. Поскольку все буржуазные и мелкобуржуазные партии выступали в качестве агентуры самой махровой реакции и империализма, они окончательно дискредитировали себя в глазах боль-

¹ Ministère des Affaires Etrangères «La guerre 1914—1918. Russie», vol. 670, л. 78.

шинства населения и лишились всякой опоры среди трудящихся. Ход исторического развития закономерно привел к образованию в СССР однопартийной системы. Коммунистическая партия оказалась единственной реальной политической организацией, пользовавшейся безграничным авторитетом, уважением и поддержкой широчайших народных масс.

Ведомые ленинским гением, большевики сумели мобилизовать трудящихся на сокрушительный отпор врагу, который стремился ликвидировать завоевания революции, помешать начавшимся социалистическим преобразованиям. «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹,— писал В. И. Ленин.

Вся история Советского государства воочию показала мудрость и правильность ленинского курса КПСС, который базировался на марксизме и творческом использовании опыта международного пролетариата. Партия привела советский народ через все трудности и препятствия к развитому социалистическому обществу.

КПСС полностью доказала свое право быть ведущей силой советского народа. Все успехи социалистического государства были одержаны под руководством ленинской партии. Плоть от плоти, кровь от крови трудящихся, партия никогда не ставила иных задач, кроме служения интересам народа. И именно народ санкционировал права и положение КПСС в системе нового общества, юридически закрепленные в новой Конституции СССР.

В современных условиях антикоммунисты всех мастей настойчиво пропагандируют лживый тезис о «непущности», «устарелости», «неэффективности» партии, ибо они вполне отдают себе отчет в том, какую силу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

представляет собой руководство марксистско-ленинских партий социалистическим обществом, рабочим и национально-освободительным движением.

Л. И. Брежнев подчеркивает, что вопрос о руководящей роли партии — это «один из коренных вопросов революционного движения, строительства нового общества. Сегодня он стал узловым пунктом борьбы между марксистами-ленинцами и представителями различных форм ревизионизма. Принципиальная позиция КПСС, ее непримиримая борьба за чистоту марксистско-ленинского учения о партии имела международное значение, содействуя, как подчеркивают братские партии, верной ориентации коммунистов и миллионов трудящихся»¹.

По мере движения советского общества к коммунизму резко усложняются задачи и масштабы созидательного труда, растет уровень сознательности и активности масс. В условиях быстро развивающейся научно-технической революции необходимо полнее и лучше использовать возможности социалистического строя, совершенствовать научное управление всеми социальными процессами. Вот почему важнейшая объективная закономерность строительства социализма и коммунизма — возрастание руководящей роли Коммунистической партии, которая проявляется на нынешнем этапе с особой силой. КПСС на строго научной основе вырабатывает политическую линию, осуществляет руководство массами, экономической, социально-политической и духовной жизнью общества.

Партия вооружена знанием законов общественного развития, тесно связана с народом, и потому она наиболее полно и правильно выражает в своей политике коренные интересы всех классов, наций и народностей СССР.

Последовательность развития социалистической демократии, рожденной Октябрьской революцией, является непрерывным и всеобъемлющим процессом, который находит яркое выражение в решениях XXV съезда КПСС, в новой Конституции Советского Союза, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Основные направления этого процесса состоят во все более широком участии трудящихся в управлении

¹ Л. И. Брежнев. Об актуальных проблемах партийного строительства. М., 1976, стр. 408.

делами общества, совершенствовании государственного аппарата, повышении активности массовых организаций, усилении народного контроля, укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, расширении гласности, постоянном учете общественного мнения.

Реальность нашей демократии состоит в том, что ее фундаментом служат новые отношения людей в материальной сфере, характеризующейся общественной собственностью и плановой системой хозяйства. Реальность социалистической демократии заключается и в глубоко народной природе всего советского общественного строя. Таковы главные отличия подлинной социалистической демократии от мнимой и формальной буржуазной демократии, являющейся, по меткому выражению В. И. Ленина, «раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных» ¹.

Крах апологетики национализма

Опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики, политики последовательного разрешения национального вопроса, расцвета и сближения наций, имеет всемирно-историческое значение. Он наглядно раскрывает величайшие преимущества социализма перед капитализмом. И отнюдь не случайно антикоммунизм тратит много усилий на фальсификацию ленинской национальной политики КПСС, на извращение результатов ее воплощения в жизнь.

В постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР говорится: «Буржуазная пропаганда стремится внедрить националистические взгляды в сознание народов социалистических стран, использовать национализм для подрыва социалистического строя. Задача состоит в том, чтобы постоянно вести пропаганду идей пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, давать своевременную политическую оценку враждебным попыткам возродить националистические настроения и взгляды. Необходимо решительно разоблачать идеологов антикоммунизма, правого и «левого» ревизионизма, национализма и шовинизма» ².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 252.

² «Об идеологической работе КПСС». Сборник документов. М., 1977, стр. 362—363.

Фальсификация ленинских взглядов и политики партии в работах буржуазных авторов идет по двум основным направлениям. Во-первых, миф о «тоталитаризме» распространяется на область национальных отношений. Во-вторых, национальные интересы народов противопоставляются интернациональным, с тем чтобы националистическое выдать за национальное. Коммунистов обвиняют в непонимании природы наций, а также в попытках добиться их скорейшей ликвидации¹. Таковы взгляды Р. Пайпса, А. Адамса, С. Зенковского, А. Инкелеса, Э. Лоу, Г. Кона, А. Смита, К. Дойча и многих других «советологов».

Наши идейные противники искажают процесс создания национальной государственности ранее угнетенных народов России, отрицают участие в нем народных масс, изображают его в виде «завоевания» и «руссификации» национальных окраин вопреки воле их населения, лицемерно скорбят по поводу «ущемления» их прав. Так, западногерманский профессор Б. Мейснер утверждает, что со времени Октябрьской революции «право наций на самоопределение становится все более относительным». Преподаватель Янгстаунского университета (США) Э. Лоу, признавая важное политическое значение лозунга самоопределения, заявляет, что В. И. Ленин якобы не собирался предоставлять угнетенным нациям право на самостоятельное государственное существование. Лоу явно опасается освещать пути решения национального вопроса в СССР. Свои домыслы он подкрепляет лишь фальсифицированным толкованием ленинских цитат. На таких же позициях стоит и другой американский историк, Пейдж².

Буржуазные авторы, искажая национальную политику Коммунистической партии и Советского правительства, скрывают подлинные исторические факты о классовой борьбе в национальных районах России, умалчивают о происках империалистов, прямо поощрявших

¹ Подробнее см. Э. А. Баграмов. Национальные отношения при социализме и антикоммунизм. М., 1970; И. И. Грошев и О. И. Чечеткина. Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. М., 1974; М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972.

² B. Meissner. Sowjetunion und Selbstbestimmungsrecht. Köln, 1962, S. 30; A. Low. Lenin on the Question of Nationality. New York, 1958, p. 79, 102; S. Page. Lenin and Self-Determination. «The Slavonic and East European Review», April 1950, p. 353.

сепаратизм. Так, в литературе, посвященной Советской Средней Азии, Закавказью, Украине, Прибалтике, широко распространена лживая версия об их принудительной «советизации».

Фальсификаторы тщательно затушевывают тот факт, что именно ликвидация эксплуатации человека человеком после Великого Октября и социалистические преобразования народного хозяйства реально обеспечили гармоничное развитие всех наций и народностей нашей страны. Их полное равноправие не только было закреплено в законодательных актах, но и последовательно оказывалась всесторонняя помощь отстающим в своем развитии национальным группам, часть которых капитализм обрекал на вымирание или ассимиляцию.

Осуществляя строительство социализма, коммунисты помнили указание В. И. Ленина о необходимости учета национальных особенностей людей социалистического общества, ибо «единственно правильным отношением к интересам наций» в условиях социализма является «максимальное их удовлетворение»¹.

Как известно, самоопределение наций, которое являлось политическим требованием большевиков, осуществлялось после победы Октября. В июле 1918 г. оно превратилось в юридическую норму (главы 3—4 Конституции РСФСР). Это право также неоднократно фиксировалось в договорных актах, заключенных РСФСР с другими государствами (двусторонние соглашения с Эстонией, Литвой, Ираном, Афганистаном, Турцией).

В. И. Ленин всегда рассматривал право наций на самоопределение в качестве одного из основополагающих принципов строительства социалистического многонационального государства. Ради его практической реализации был сразу же создан специальный орган — Народный комиссариат по делам национальностей. Государство диктатуры пролетариата тратило много сил и средств для приобщения к культуре и лучшей жизни ранее забытых и угнетенных малых народов на основе их полного социального и национального раскрепощения. В ноябре 1919 г. Ленин писал коммунистам Средней Азии: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики зна-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

чение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»¹.

В борьбе за Советскую власть трудящихся Украины, Закавказья и Средней Азии наглядно проявлялось подлинно демократическое, интернациональное существо ленинской национальной политики. Она встретила с самого начала сопротивление со стороны националистических групп, поддержанных международным империализмом, который стремился отторгнуть от России ее национальные окраины. Неудивительно, что антисоветские выступления там происходили под сепаратистскими лозунгами. Буржуазные националисты стремились помешать борьбе народов этих областей за социальное и национальное освобождение, причем, чувствуя собственное бессилие, контрреволюция всецело опиралась на помощь Антанты и австро-германского блока.

Так, контрреволюционная украинская Центральная рада, противопоставив себя с самого начала широким трудящимся массам, пыталась найти опору у иностранных империалистов. Ее главари еще летом 1917 г. завязали тесные связи с прибывшими в Киев французским полковником Пелисье и английским профессором Пире; французская миссия под начальством генерала Табуи вступила в контакт с секретариатом Центральной рады, во главе которого стоял ярый националист Петлюра². Секретарь по иностранным делам А. Шульгин признавал, что представители Антанты стремились использовать в своих интересах Центральную раду³. Посол Франции Нуланс выступил за предоставление раде из частных источников займа, который позволил бы получить «все необходимое техническое и военное снаряжение» при условии полного отрыва Украины от России. Такая помощь «сделала бы Украинское государст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

² П. Христюк. Заметки и материалы по истории украинской революции. 1917—1920 гг., т. II. Киев, 1921, стр. 92 (на укр. яз.), стр. 179.

³ J. Nahaiewsky. History of the Modern Ukrainian State 1917—1923. Munich, 1966, p. 214; A. Choulguine. L'Ukraine, la Russie et les puissances de l'Entente. Berne, 1918, p. 32.

во неотъемлемой частью семьи наций Западной Европы»¹.

Актом предательства интересов украинского народа со стороны рады было и специальное соглашение от 17 ноября 1917 г., заключенное с Национальным советом чехословацкого корпуса, находившимся на содержании Антанты. Чехословацкие вооруженные команды охраняли имения крупных землевладельцев — Кочубея, Михельсона, Потоцкого, Рудницкого и других, принимали непосредственное участие в подавлении революционного движения украинских крестьян, солдат и рабочих².

Вместе с тем многие лидеры Центральной рады были настроены германофильски и стремились к заключению сепаратного мира с немцами, чтобы развязать себе руки для борьбы с растущим революционным движением. На одном из заседаний Генерального секретариата эсер Шаповалов прямо заявил, что спасение рады — в сговоре с германским империализмом. «Немцы — единственная сильная раса, — сказал он, — и нам нечего страшиться получить их поддержку»³. Это, однако, не помешало Шаповалову вскоре вступить в тайные переговоры и со странами Антанты.

Так буржуазные националисты Украины наглядно продемонстрировали свою антинародную сущность, скатились на путь государственной измены, поправ коренные интересы трудящихся к выгоде иностранных империалистов. Об этом, однако, западная историография зачастую умалчивает. Ни слова не говорят буржуазные историки и о том, что рабочий класс Украины под руководством большевиков вел упорную борьбу против Центральной рады и буржуазных националистов, разоблачал их предательскую деятельность.

Материалы иностранных архивов также убедительно свидетельствуют об антинародной политике буржуазно-националистических кругов, о поддержке, которую им оказывали западные державы.

29 ноября 1917 г. английский посол Бьюкенен сооб-

¹ *J. Nahajewsky. History of the Modern Ukrainian State 1917—1923, p. 215.*

² *J. Bradley. La légion tchécoslovaque en Russie. 1914—1920. Thèse pour le doctorat. Paris, 1963, p. 123.*

³ См. *А. Золотарев. Из истории Центральной Украинской рады (1917 год). Харьков, 1922, стр. 29.*

пал телеграммой из Петрограда о создании антисоветского Юго-восточного союза с центром во Владикавказе, который, однако, пока бессилён, так как не имеет необходимого военного снаряжения. Но главы Союза хотели установить связь с английским представителем, который должен давать им указания. «Если сепаратный мир будет заключен,— отмечалось в телеграмме,— то появится возможность оккупировать Донецкий каменно-угольный бассейн и перерезать Транссибирскую железную дорогу около Самары»¹.

Из последующих документов видно, что первоначально англичане и французы намеревались послать объединённую миссию к донскому атаману Каледину. Однако от этой идеи они отказались, видимо, для того, чтобы не слишком афишировать свои связи с контрреволюцией. Было принято решение о направлении отдельных тайных эмиссаров Англии, Франции и США в Новочеркасск, а также о предоставлении Каледину и его клике помощи финансами и вооружением.

Между тем английский военный атташе писал 9 декабря 1917 г. из Петрограда: «Считаю необходимым отметить, что... Алексеев и Каледин ничего не имеют, за исключением двух рот и с перспективой сформирования ещё трех. По моему мнению, любой союз между Юго-восточным союзом и Украиной на базе продолжения войны (против немцев.— *Авт.*) фантастически преувеличен. Вообще украинские войска отсутствуют, за исключением некоторых мятежных полков в Киеве. Уроженцы Украины не питают большого желания сражаться против жителей Северной России, что бы ни говорили теоретики Центральной рады». И далее военный атташе приходил к довольно неутешительному выводу: «Боюсь, что положение в России совершенно не понимается у нас дома. Никто из русских, казаков или кого-либо не станет сражаться, если к этому их не принудит иностранная сила»².

В дальнейшем происходили оживлённые дипломатические переговоры, посвящённые уточнению деталей вооружённой интервенции иностранных держав в поддержку российской контрреволюции.

Определённым этапом их явилась англо-французская конференция в Париже, которая, как известно, завер-

¹ «Lord Milner Papers». Oxford, carton d-2, p. 34.

² «Lord Milner Papers». Oxford, carton d-2, p. 45—46.

шилась соглашением от 23 декабря 1917 г. относительно раздела России на сферы влияния между двумя державами. И работа конференции и само соглашение давно известны историкам. Полный текст соглашения был опубликован еще в 1930 г. Однако многие обстоятельства, сопутствовавшие подписанию документа, долгое время скрывались. Теперь в распоряжении ученых имеется стенограмма конференции с грифом «Секретно». Первым в стенограмме записано выступление лорда Милнера, который заявил, что военный кабинет Великобритании послал его и министра Сесилия срочно «обсудить с французским правительством положение в России и вопрос о предоставлении помощи различным местным правительствам, которые проявили признаки сопротивления большевикам»¹. Итак, целью конференции была борьба против Советской власти. В ходе последующего обмена мнениями было принято решение оказывать помощь как донской контрреволюции, так и украинским националистам. Союзники разделили между собой без особого труда зоны влияния, причем в английскую вошли «казачьи территории», Кавказ, Армения, Грузия, а во французскую — Бессарабия, Украина, Крым.

В антисоветских планах держав Антанты главное место занимала южнороссийская контрреволюция, которой оказывалась серьезная финансовая и военная поддержка. Это позволило белогвардейским генералам сколотить костяк армии, принявшей активное участие в развязывании гражданской войны. Однако социальная база южнорусской контрреволюции была исключительно узкой, ибо ни крестьяне, ни широкие мелкобуржуазные слои города не хотели выступать на стороне реакционных деятелей, боровшихся против Советской власти, опиравшихся на иностранные штыки.

Подобно украинской, и закавказская контрреволюция пыталась найти поддержку у иностранных империалистических государств.

Весть об Октябрьской революции была с энтузиазмом воспринята трудящимися Закавказья. 2 ноября 1917 г. Бакинский Совет взял власть в свои руки. Солдатские массы Кавказской армии, Каспийской военной флотилии, рабочие на многочисленных митингах и со-

¹ Ministère des Affaires Etrangères «La guerre 1914—1918. Russie», vol. 1000, p. 15.

браниях приветствовали победу большевиков. Второй краевой съезд Кавказской армии, собравшийся в декабре 1917 г., горячо одобрил Декреты о мире, о земле, о рабочем контроле, образование Советского правительства.

Однако контрреволюционные силы Закавказья при поддержке представителей Антанты постарались сделать все возможное для разгрома революционного движения. Ими был сформирован буржуазно-националистический орган управления — Закавказский комиссариат под председательством меньшевика Е. Гегечкори.

Буржуазные историки подробнейшим образом описывают действия контрреволюционных буржуазно-националистических партий Закавказья, но упорно умалчивают о том, что трудящиеся Азербайджана, Армении и Грузии решительно отвергли власть Закавказского комиссариата и в долгой героической борьбе установили Советскую власть в Закавказье.

Средняя Азия и Казахстан являлись наиболее отсталыми окраинами страны.

Противники социалистической революции в Средней Азии и Казахстане с самого начала также выступали под флагом сепаратизма. Местная буржуазия, выдвинув лозунг «автономии», стремилась оторвать Туркестан от Советской России, разъединить узбекский, киргизский, казахский, таджикский народы и великий русский народ, превратив Туркестан в буржуазно-помещичье государство. Центром притяжения всех сил реакции стал Коканд. В самозванное сепаратистское правительство — «Кокандскую автономию», которую возглавил один из лидеров буржуазной националистической организации «Шуро-и-Исламия», вошли также главари мусульманского духовенства, крупные хлопковые коммерсанты, связанные с английским и германским капиталом, помещики¹.

Реакционные буржуазные историки, грубо искажая тогдашнюю действительность, изображают сепаратистские устремления контрреволюции как движение за не-

¹ См. Ю. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959, стр. 25; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924). М., 1962, стр. 8; А. Коканбаев. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958, стр. 21; Д. Манжара. Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг. Ташкент, 1934, стр. 83.

зависимость Туркмении, Хивы и Бухары¹. Однако на самом деле буржуазные националисты ни в коей мере не отражали интересы трудящихся. Не случайно поэтому среднеазиатские сепаратисты, как и близкие им течения других окраин России, делали основную ставку на иностранную помощь. Кроме того, они использовали в своих целях банды басмачей. Кокандские «автономисты» поддерживали связи с английским консульством в Кашгаре и получали оттуда оружие, боеприпасы и деньги. Однако благодаря своевременно принятым советскими органами мерам контрреволюционеры были разгромлены. В феврале 1918 г. «Кокандская автономия» прекратила свое существование.

Революционное движение в Средней Азии и Казахстане возглавил пролетариат — железнодорожники, рабочие хлопкоочистительных, маслобойных и других предприятий. Активной революционной силой были солдаты гарнизонов крупных городов. В авангарде революции шли большевики, создавшие в ряде городов свои группы. Под их руководством власть завоевал Туркестанский краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов. К весне 1918 г. почти вся Средняя Азия и Казахстан стали советскими.

В противоположность буржуазным националистам, выступавшим под флагом сепаратизма, что фактически вело к разъединению трудящихся и неминуемо повлекло бы за собой их порабощение империалистическими хищниками, большевики добивались сплочения всех народов в единую братскую семью. Именно поэтому программа большевиков в национальном вопросе пользовалась доверием и поддержкой широких масс населения.

Многонациональное Советское государство основывалось на принципах, разработанных В. И. Лениным. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов, провозглашалось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». Такая федерация должна была послужить «вернейшим шагом к самому прочному объединению различ-

¹ Подобные домыслы, например, распространяются в сборнике статей западных историков-антикоммунистов. *E. Allworth* (ed.). *Central Asia. A Century of Russian Rule.* New York and London, 1967.

ных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство»¹. Федерация обеспечивала свободное развитие национальностей, создавала все возможности для вовлечения народов окраин в социалистическое строительство.

X съезд РКП(б) записал в резолюции: «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»².

Успешное разрешение национального вопроса в СССР объяснялось тем, что большевистская партия была вооружена научно разработанной программой, автором которой был Ленин. Опираясь на марксистскую теорию и исторический опыт международного рабочего движения, он четко сформулировал основное требование партии — право на самоопределение наций, последовательно отстаивал это право, воспитывал трудящихся в духе пролетарского интернационализма и беспощадной борьбы с национализмом.

На всех этапах социалистического строительства КПСС вела и ведет сейчас непримиримую и последовательную борьбу с национализмом, который представляет собой идеологию, политику и практику буржуазии, эксплуататорских элементов и их остатков, стремящихся помешать борьбе трудящихся за подлинную свободу и демократию, за построение социализма и коммунизма.

Партия систематически противопоставляла буржуазному национализму ленинский принцип и политику пролетарского интернационализма, братский союз трудящихся под руководством пролетариата на прочной основе единства их коренных жизненных интересов. Пролетарский социалистический интернационализм стал объективной закономерностью развития советского общества. Он, как подчеркивал В. И. Ленин, является главным, непреодолимым, неиссякаемым источником нашей силы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 221; т. 36, стр. 151.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 249.

В Советском Союзе — многонациональном социалистическом государстве, где ликвидирован национальный гнет и вражда, установлено полное равноправие и сотрудничество всех наций. Полностью сбылись пророческие слова В. И. Ленина о том, что «провозглашение равных прав всех наций для буржуазии стало обманом, для нас оно будет правдой, которая облегчит и ускорит привлечение на нашу сторону всех наций»¹.

Несмотря на всевозможные маневры антикоммунистов, их планы подорвать интернациональное единство советского народа обречены на провал. Общество развитого социализма и многонациональное общенародное государство выражают жизненные интересы граждан СССР. «Мы исходили и исходим из того,— подчеркивает Л. И. Брежнев,— что у нас сложилась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны»².

Фальшивые «аргументы» противников мира

Под руководством Коммунистической партии наша страна в итоге многолетней борьбы при поддержке всех миролюбивых сил добилась на международной арене поворота от «холодной войны» к разрядке напряженности, которая стала ведущей тенденцией мирового развития, пробивающей дорогу в упорном противоборстве с силами милитаризма и реакции.

Не желая считаться с реальностями сегодняшнего дня, усматривая в курсе на углубление разрядки угрозу дальнейшей утраты своих позиций, наиболее реакционные круги империализма развернули кампанию дискредитации внешней политики СССР. Эта пропагандистская кампания ведется ныне широким фронтом, охватывая историю, принципы, практику международной деятельности КПСС, борьбы советского народа за мир во всем мире.

Еще на рубеже 40-х и 50-х годов, когда империали-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 74.

² «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 81.

стические правительства Запада развернули дипломатическую и психологическую войну против СССР, была пущена в ход концепция преемственности внешней политики СССР от царской России¹. Историческое обоснование «корней советского империализма» занимало значительное место в идеологическом наступлении реакционных правящих кругов западных держав, в обосновании их политики «сдерживания» и «отбрасывания» социализма.

В этой концепции внешнеполитической преемственности главный акцент делался на «исторических экспансионистских тенденциях России». Дж. Кеннан проводил мысль о том, что Советский Союз «унаследовал худшие черты внешней политики царской России», что, по его словам, практически исключает мирные и конструктивные отношения между Россией и большей частью ее международного окружения. Подобные идеи можно найти и в работах 1970-х годов, опубликованных уже в период начавшейся разрядки международной напряженности. Так, английский историк Дж. Фут пытается представить историю внешней политики России и СССР от Рюрика и до наших дней как непрерывный процесс экспансии, угрожавшей как Западу, так и Востоку. Американский историк Барбара Елавич тщится доказать, что в настоящее время СССР проводит великодержавную внешнюю политику, используя в своих национальных целях марксистскую идеологию².

Буржуазная концепция «преемственности» является антинаучной, антиисторичной по своему существу, поскольку базируется главным образом на таких посылках, как географический фактор, национальный характер и т. д., на противопоставлении исторического пути России и СССР, с одной стороны, и стран Запада — с другой. Она преувеличивает или абсолютизирует некоторые черты внешней политики России, игнорирует в корне

¹ Эта версия подвергается критическому разбору с привлечением материалов, любезно предоставленных нам старшим научным сотрудником Института истории СССР АН СССР В. А. Емцем, за что выражаем ему большую признательность.

² G. Kennan. *Russian Foreign Policy*. Cambridge, 1955; I. Foote. *Russian and Soviet Imperialism*. Richmond, 1972, p. 254—258; B. Jelavich. *St. Petersburg and Moscow. Tsarist and Soviet Foreign Policy. 1814—1974*. Bloomington — London, 1974, p. 450—457.

противоположные классовые основы внешней политики России и СССР.

Антинаучный характер и политическая заданность буржуазных концепций «преемственности» вызывают законные возражения и отвергаются, особенно в последнее время, даже некоторыми буржуазными учеными. Так, директор Тюбингенского университета Д. Гейер пишет: «Глобальных дефиниций, которые имели бы одинаковую значимость для российской и советской политики, на научном уровне невозможно представить... Не менее сомнительна распространенная тенденция усматривать в русской политике... что-то вроде воплощения некоего основного закона в виде тенденции к перманентному экспансионистскому натиску для достижения мирового господства»¹.

Как известно, Великая Октябрьская социалистическая революция в России полностью и окончательно отвергла внешнюю политику эксплуататорского строя.

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» Советское правительство заявило, что оно стоит на позициях полного разрыва «с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах»².

Характерной чертой общих и специальных работ, вышедших в последнее время на Западе, является грубое искажение того внешнеполитического курса, который проводило социалистическое государство в первые годы своего существования, его последовательной борьбы за мир и безопасность народов на современном этапе.

Старый миф о «тоталитаризме» распространяется на международную область для подкрепления легенды о «советской угрозе». На таких позициях стоят У. Гриффитс, Р. Уессон, Г. Ханак, А. Ункс и другие³.

Разжигая кампанию о мифической «советской угрозе», империалистические круги Запада стремятся оправ-

¹ Osteuropa — Handbuch. Band: Sowjetunion, Aussenpolitik 1917—1955. Hrsg. von D. Geyer. Köln — Wien, 1972, S. 10.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 222.

³ W. Griffith. Cold war and Coexistence. New York, 1971, p. 10, 12; R. Wesson. Soviet Foreign Policy in perspective. Georgetown, 1969, p. 394, 445; H. Hanak (ed.). Soviet Foreign Policy since the Death of Stalin. London, 1972; A. Weeks. The Other Side of Coexistence. New York, 1970, p. 89.

дать собственные военные приготовления, наращивание наступательных стратегических вооружений, модернизацию ядерных сил, разработку планов ведения ядерной войны против СССР и его союзников по Варшавскому Договору.

Современные «советологи» продолжают твердить, что принципиальная враждебность социализма и капитализма якобы делает невозможным поддержание нормальных отношений между ними. Они нагло клеветают на ленинскую политику мира и извращают ее существо. Английский историк Пейдж приписывает Ленину расчеты на установление его «личной диктатуры» сначала над Германией, а затем над Европой и всем миром. Э. Гудмэн стремится доказать нелепую мысль о том, что СССР с самого начала добивался создания «всемирного коммунистического государства» и «своей мировой гегемонии»¹. Чтобы придать этим басням видимость достоверности, он приводит большое количество произвольно выхваченных цитат из произведений В. И. Ленина и толкует их в превратном духе. Например, Гудмэн утверждает, что правительство РСФСР планировало предпринять военное наступление на Запад, воспользовавшись разгромом Германии Антантой. При этом он, в частности, ссылается на письмо Ленина объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профсоюзов 3 октября 1918 г. Что же говорится в письме на самом деле? Всего только, что близится время, когда «обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма». Ленин ставил вопрос о создании запаса «хлеба для помощи немецким рабочим». В документе упоминалось и о необходимости формирования сильной Красной Армии, но — для защиты социализма и обороны нашей страны от возможного союза «германского и англо-французского империализма против Советской власти»², а совсем не для наступления на Запад, как это хочет изобразить Гудмэн.

Искажая природу внешней политики РСФСР, реакционные историки делают попытки посеять сомнения

¹ E. Coodmen. The Soviet Design for a World State. New York, 1960, p. XIII, XVI, 30; S. Page. Lenin and the World Revolution. Cloucester, 1968, p. 133.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99, 100.

относительно ее основополагающих международных документов. Кеннан заявляет, будто, обнародуя Декрет о мире, Советское правительство «имело в виду не прийти к какому-то обоюдному приемлемому соглашению с западными правительствами, а поставить их в неловкое положение, заставив таким путем отказаться от военных усилий». Вествуд видит в Декрете о мире лишь пропагандистское мероприятие, а Фишер — маневр. Кларксон пишет, что основные положения Декрета якобы содержались в программе Временного правительства и потому он не представлял ничего нового¹.

Подобные заявления являются грубейшей фальсификацией действительности. Ленинский Декрет о мире, естественно, не имел ничего общего с заявлениями Временного правительства, в которых лицемерные слова о мире сочетались с заверениями в адрес союзников о продолжении войны до победного конца. В Декрете о мире были сформулированы важнейшие принципы внешней политики и дипломатии социалистического государства: мирное сосуществование, равенство больших и малых наций, невмешательство в дела других стран, гласность переговоров, отмена тайной дипломатии. Он также содержал конкретные предложения о путях прекращения войны. Даже такой ярый антикоммунист, как Л. Шапиро, пишет, что данный документ не носил ультимативного характера и выражал готовность Советского правительства рассмотреть любые другие предложения². А. Фишер признавал, что в конце 1917 г. во всех странах сложились устойчивые настроения в пользу прекращения кровопролития. По его словам, «смелое официальное предложение о мире, сделанное Англией, Германией, группой нейтральных стран или президентом Вильсоном... возможно, превратило бы такие настроения в действие»³. Отмечая историческое значение первых внешнеполитических шагов Советского правительства, американский ученый буржуазно-либерального направления Томпсон отмечает: «У Ленина были

¹ *G. Kennan. Russia and the West under Lenin and Stalin*, Boston, 1960, p. 34; *J. Westwood. Russia 1917—1964*, London, 1966, p. 36; *Y. Clarkson. A History of Russia. From the Ninth Century*. London, 1960, p. 560; *L. Fisher. The Life of Lenin*, p. 152—153.

² *L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union*. New York, 1960, p. 183.

³ *L. Fisher. The Life of Lenin*. New York, 1964, p. 136.

собственные мирные предложения, провозгласившие цели, которые пользовались огромной поддержкой народов». Но Томпсон пытается отыскать какое-то сходство в мирных программах Вильсона и Ленина. Другой американский историк, А. Мейер, также занимается выискиванием общего между позициями Ленина и Вильсона по вопросу окончания войны¹.

Взгляды Томпсона и Мейера убедительно критикует профессор истории Амхерст-колледжа (Англия) Л. Гордон, подчеркивая, что ленинизм бросал вызов вильсонизму и всему мировому порядку, основанному на капиталистической системе. В 1917 г., пишет он, два взаимно исключаящие взгляда — Ленина и Вильсона — пришли в прямое столкновение².

Известно, что ленинская внешнеполитическая программа получила огромный резонанс во всех воюющих государствах, значительно усилив антивоенные настроения, что вынудило правящие круги западных держав предпринять различные маневры. В весьма затруднительное положение поставило Антанту обращение НКИД РСФСР от 17 декабря 1917 г. «К народам и правительствам союзных стран», в котором сообщалось о перерыве на 10 дней переговоров в Брест-Литовске, чтобы дать «последнюю возможность» западным державам «принять участие в дальнейших переговорах и тем обезопасить себя от всех последствий сепаратного мира между Россией и враждебными странами»³. Вот как поступила Советская республика.

Примерно в то же время «русский вопрос» обсуждался Вильсоном с его ближайшим советником полковником Хаузом. «Большевики уже вели переговоры о сепаратном мире, и было невозможно не дать своего рода ответа на их требование обоснованного заявления, почему война должна продолжаться», — пишет издатель архива Хауза Сеймур⁴. В конце концов последовало решение, что Вильсон выступит со специальной речью,

¹ J. Thompson. Russia, Bolshevism and the Versailles Peace. Princeton, 1967, p. 17—18; A. Mayer. Political Origins of the New Diplomacy. 1917—1918. New Haven, 1959, p. 264, 373.

² Levin N. Gordon. Woodrow Wilson and World Politics. America's Response to War and Revolution. New York, 1968, p. 13.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 67.

⁴ «Архив полковника Хауза», т. III. М., 1939, стр. 223.

содержащей «ответ на требование большевиков относительно объяснения целей войны, ответ, который сможет убедить Россию стоять рядом с союзниками при защите ими демократических и либеральных принципов, на основе которых, как настаивал Вильсон, должно быть построено здание мира»¹. Следовательно, правящие круги США намеревались в первую очередь помешать выходу России из войны. В январе 1918 г. Вильсон обратился к конгрессу США с посланием, получившим известность как «14 пунктов», в котором была сформулирована империалистическая программа Антанты.

Итак, борьба Советского правительства за мир заставила правящие круги США пойти на обнародование своих целей в войне, что еще больше разоблало в глазах широких масс империалистический курс, какими бы демагогическими фразами ни прикрывал его Вильсон. Советское правительство с самого начала выступило с разъяснением сути послания американского президента.

Позиция большевиков по отношению к международным актам проимпериалистического характера была четкой и определенной. Они руководствовались указанием Ленина: «Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»².

Известно, что дипломатическим, консульским и военным представительствам западных держав было дано разрешение продолжать свою деятельность на нашей территории. Народный комиссариат иностранных дел установил с ними деловые контакты, оказывал всяческое содействие в осуществлении дипкурьерской и телеграфной связи с их правительствами, в отправлении консульских функций. В редакционной статье органа ВЦИК газете «Известия» от 14 ноября 1917 г. говорилось: «Русский народ считает себя заинтересованным в поддержании дружественных экономических и политических отношений со своими нынешними союзниками»³. Однако страны Антанты не только отказались признать

¹ «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 226.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 20.

³ «Известия», 14 ноября 1917 г.

Советское правительство, допустить его официальных представителей на свои территории, но и вели политику интервенции, разжигая гражданскую войну.

Криками об «экспансии» большевиков, об «экспорте революции» антикоммунисты и сегодня пытаются скрыть факты того вмешательства во внутренние дела социалистического государства, которое они осуществляли после победы Октября.

Один из вдохновителей и организаторов такого вмешательства — английский военный министр Черчилль откровенно признавал: «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет; но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза; на русской земле они оставались в качестве завоевателей; они снабжали оружием врагов Советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению Советского правительства»¹.

Сказанное Черчиллем полностью подтверждают иностранные архивные источники. Возьмем, к примеру, вопрос о первой реакции Запада на Октябрьскую революцию. Французский посол в Петрограде Нуланс направил в Париж 14 ноября 1917 г. телеграмму, в которой предлагалось, со ссылкой на договоренность с английским послом, «перебросить в Петроград один или два батальона» для оказания поддержки членам свергнутого Временного правительства. В ответной телеграмме МИД Франции признавалось целесообразным «присутствие на русской территории сильных контингентов союзников», что могло бы, в частности, облегчить «создание законного», т. е. нового контрреволюционного, правительства. Вместе с тем указывалось на невозможность осуществить на практике подобное антисоветское мероприятие².

Тайные переговоры, которые в это время вели представители западных государств, также свидетельствовали об их враждебном характере в отношении РСФСР. Так, в записке, составленной 30 ноября 1917 г. в министерстве иностранных дел Франции, говорилось: «Долгом держав Антанты является принять немедленно в результате совещания представителей их правительств

¹ У. Черчилль. Мировой кризис. М.—Л., 1932, стр. 157.

² Ministère des Affaires Etrangères «La guerre 1914—1918. Russie», vol. 666, p. 141, 165.

в Париже энергичные меры, которые вытекают из создавшегося положения»¹.

Среди этих мер были такие:

«1. Восстановить регулярное сообщение между Владивостоком и Москвой, то есть овладеть Транссибирской железной дорогой и ее эксплуатировать.

2. Подготовить новое сопротивление элементов, которые еще остаются здоровыми в России (румыны, казаки, чехословаки, украинцы...), объединенных, побужденных к действиям и получающих помощь держав Антанты (миссия Бертело)»². Поэтому необходимо:

«А. Потребовать от представителей Франции, Англии, США и Японии на Парижской конференции принять решение относительно:

1. Овладения линией Владивосток — Москва с помощью японских или американских отрядов, которые осуществляли бы охрану железнодорожной магистрали под предлогом обеспечения регулярного поступления продовольствия.

2. Подготовки прямой военной интервенции в России на этой линии.

Б. Организовать межсоюзническую пропаганду, располагающую крупными денежными средствами и позволяющую поддерживать действия еще существующих элементов сопротивления (румын, казаков и т. д.) в ожидании прибытия японских или американских контингентов»³.

Этот детально разработанный план начала интервенции включал в себя два главных компонента: захват Сибири силами США или Японии и создание контрреволюционного очага на юге России с помощью буржуазно-националистических элементов. Показательно, что главная ставка делалась на интервенцию для свержения Советского правительства.

Антисоветские планы такого рода подробно рассматривались и на межсоюзнической конференции в Париже в конце ноября — начале декабря 1917 г. Были приняты соответствующие решения.

¹ Очевидно, данная записка представляла собой проект инструкции французским делегатам на межсоюзной конференции в Париже.

² Французская военная миссия во главе с генералом Бертело находилась при штаб-квартире румынской армии в Яссах.

³ «Ministère des Affaires Etrangères. La guerre 1914—1918», Russie, vol. 666, p. 263—264.

Одним из направлений фальсификаторских упражнений «советологов» являются и утверждения о «просчетах» В. И. Ленина относительно развития мирового революционного процесса.

«После 1917 г., — пишет Вествуд, — большевистские лидеры ожидали почти немедленную серию революций в Центральной и Восточной Европе и делали все возможное для стимулирования их». По словам Фишера, в Германии не произошло «коммунистической революции», ибо рабочие и интеллигенция в нее не верили, крестьянам она была не нужна, а армия, средний класс, умеренные политики выступали против нее. Кроме того, опыт осуществления диктатуры пролетариата в Советской России якобы «помог сделать Германию некоммунистической»¹.

Как же было на самом деле?

Воздействие Октябрьской революции на мировой революционный процесс было совсем не таким, как это стараются представить антикоммунисты.

По примеру русского пролетариата трудящиеся Западной и Центральной Европы поднялись в 1918—1919 гг. на борьбу за свое социальное освобождение, что выразилось в буржуазно-демократической революции в Германии, провозглашении Советской власти в Венгрии и Баварии, восстаниях во французской армии, серьезном росте забастовочного движения во многих странах, в том числе в Англии и в США.

Даже американский буржуазный историк фон Лауэ не мог не признать, что «гражданская война в России стала эпицентром всемирного циклона, который, как и предвидел Ленин, потряс всю Европу и земной шар». Кочэн отмечал, что вне зависимости от дальнейшей судьбы Октябрьской революции «большевизм уже пересек границы России». Но вместе с тем, по мнению французского ученого Дюрозеля, выступления народных масс Запада были вызваны внутренними причинами, прежде всего «отчаянием, порожденным затяжной войной». Даже Кеннан констатировал: «В 1919 г., когда были отмечены наиболее поразительные успехи революционного коммунизма в Европе послевоенного периода, Москва влияла на европейское радикальное со-

¹ J. Westwood. Russia 1917—1964, p. 72; L. Fisher. The Life of Lenin, p. 312—313.

циалистическое движение только своим примером, а не наставлениями»¹.

Предвидение Ленина, основанное на марксистском анализе ведущих тенденций мирового развития, полностью оправдалось. В целом в европейских странах возникли объективные и субъективные предпосылки для ликвидации капитализма. Вопреки вышеприведенным рассуждениям Фишера, немецкие трудящиеся также вступили на путь социального преобразования общества. Член Политбюро ЦК СЕПГ Герман Матерн указывал по этому поводу: «С победой Октябрьской революции борьба между социализмом и империализмом стала в нашей стране на повестку дня. Германия превратилась в наиболее слабое звено в цепи империализма»².

И если в Германии и других государствах пролетариат не смог в тот период добиться успеха, то это случилось в значительной степени в результате экспорта контрреволюции, прямой помощи империалистов Антанты, которые развязали, например, против Венгерской Советской Республики вооруженную интервенцию. Весь огонь внутренняя реакция при поддержке извне направляла против молодых коммунистических и левосоциалистических партий, не останавливаясь перед физическим уничтожением их выдающихся руководителей. От рук наемных убийц погибли Карл Либкнехт, Роза Люксембург и другие вожди европейского пролетариата. Однако торжество империализма и контрреволюции было лишь сугубо временным явлением.

Свои несостоятельные домыслы о внешней политике СССР при жизни В. И. Ленина буржуазные фальсификаторы пытаются распространить и на весь последующий внешнеполитический курс Советского государства, вплоть до наших дней. Они изображают нашу линию мирного сосуществования государств с различным общественным строем чисто тактическим приемом, клеветнически заявляют, что Советскому Союзу доверять нельзя, ибо он всегда питает тайные замыслы, связанные с повсеместным разжиганием мировой революции. Подобные негодные методы широко применяют Фи-

¹ *J. Duroselle. Histoire. Le monde contemporain. Paris, 1965, p. 28; G. Kennan. Russia and the West under Lenin and Stalin, p. 161; T. von Laue. Why Lenin? Why Stalin? p. 164; L. Kochan. Russia in Revolution. London, 1966, p. 287.*

² «Проблемы мира и социализма», 1967, № 8, стр. 50.

шер, Гудмэн, Крэбб, Сетон-Уотсон и многие другие авторы.

Предпринимаются попытки и несколько «углубить» их аргументацию. Так, Россер, профессор по научному званию и полковник по рангу, подвигающийся в военно-воздушной академии США, объявляет, что «марксистско-ленинская идеология, естественно, является главной причиной коренного конфликта между Западом и СССР», а также «основным препятствием на пути развития серьезного сотрудничества СССР с Западом». Другой американский буржуазный автор, Гехлен, тщится доказать, что якобы вслед за Лениным и нынешние руководители Советского государства фактически не верят в возможность длительного мирного сосуществования между социалистическими и капиталистическими странами¹.

Однако на какие бы измышления ни пускались антикоммунисты, они не могут поколебать авторитет Советского Союза. Последовательно миролюбивая политика Советского государства, завещанная великим Лениным, снискала доверие широких трудящихся масс и прогрессивной общественности Запада. Они на опыте повседневной жизни все больше убеждаются, что социализм и мир неразделимы.

Л. И. Брежнев говорил в докладе на торжественном заседании, посвященном 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции: «Советская власть родилась под знаком ленинского Декрета о мире, и с той поры вся внешняя политика нашей страны пронизана миролюбием... Активно и настойчиво выступаем мы за то, чтобы не на поле боя, не на конвейерах вооружений решался спор социализма и капитализма, а в сфере мирного труда. Мы хотим, чтобы через границы, разделяющие эти два мира, проходили не трассы ракет с ядерными зарядами, а протянулись нити широкого и многообразного сотрудничества на благо всего человечества. Последовательно проводя эту политику, мы выполняем один из самых главных лозунгов Октября, заветов Ленина: мир — народам!»².

Коренные принципы внешней политики СССР зако-

¹ R. Rosser. An Introduction to Soviet Foreign Policy. Englewood Cliffs, 1969, p. 366—367; M. Gehlen. The Politics of Coexistence. Soviet Methods and Motives. London, 1965, p. 35.

² Л. И. Брежнев. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, стр. 25, 29.

подательно закреплены в новой Советской Конституции.

Трезво учитывая соотношение классовых и политических сил на мировой арене, Советский Союз и другие страны социализма противопоставляют международному блоку врагов мира и социального прогресса свою солидарность, свою решимость бороться за сохранение и упрочение разрядки международной напряженности в интересах всего человечества.

* * *

Анализ буржуазной литературы о В. И. Ленине свидетельствует, что попытки антикоммунистов ослабить притягательную силу ленинских идей, их огромное влияние на судьбы человечества тщетны.

Идейная нищета и лживость всегда характеризовали «ниспровергателей» марксизма. Эти «качества» присущи и нынешним модным течениям западной «советологии», наполненным разнообразными фальсификациями, не выдерживающими столкновения с фактами реальной действительности. Усилия антикоммунистов обречены историей на провал, а ее приговор является окончательным. Сама история, говорил Ленин, вступает за взгляды коммунистов¹.

В капиталистических странах борьбу с реакционными концепциями активно ведет прогрессивное крыло, основу которого составляют коммунисты. Их позиции непрерывно усиливаются, приобретая все большее общественное звучание.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивает: «Исторический опыт камня на камне не оставил от попыток буржуазных и ревизионистских идеологов противопоставить Ленина Марксу, ленинизм — марксизму, изобразить ленинизм как специфически русское, национальное явление. Да, Ленин родился в России, боролся за социалистическую Россию. Но российскую революцию он никогда не представлял себе иначе, как составную часть и фактор революции мировой. Учение Ленина впитало в себя все, что было создано лучшими умами человечества, в нем обобщен и слит в единое целое всемирный опыт классовой борьбы трудящихся»². Поэтому исторически закономерен триумф ленинизма и банкротство его критиков.

¹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 65.

² *Л. И. Брежнев*. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 560.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Глава первая.	
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И МИФЫ	
Зарождение прогрессивной Ленинианы	6
Ложь и клевета — оружие обреченных	22
От Сиссона до Каутского...	36
Глава вторая.	
ПРОТИВОБОРСТВО ДВУХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Правда о Ленине, о стране Октября	53
«Трупный яд» белой эмиграции	67
Бессилие критиков ленинского плана строительства социализма	82
Разоблачение мифа о «советской угрозе»	95
Глава третья.	
ИДЕИ ЛЕНИНИЗМА НЕПОБЕДИМЫ	
Живее всех живых...	103
Кризис «советологии»	116
Несостоятельность фальсификаторов политики КПСС	126
Крах апологетики национализма	137
Фальшивые «аргументы» противников мира	147

